СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ТРЕТИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ СОЮЗА

Советских Социалистических Республик.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

1925

ИЗДАНИЕ ЦИК СССР
МОСКВА КРЕМЛЬ

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
СОЮЗ РАДЯНСЬКИХ СОЦІЯЛІСТИЧНИХ РЕСПУБЛІК
شورا سوسیالیست جمهوریتلری اتفاقی
ՍՈՑԻԱԼ. ԽՈՐՀՐ. ՀԱՆՐԱՊԵՏ. ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
САЮЗ САВЕЦКІХ СОЦЫЯЛІСТЫЧНЫХ РЭСПУБЛІК
საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკების კავშირი

3-й СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.

Утреннее, 13 мая 1925 г.

Калинин. Товарищи, позвольте мне, прежде всего, приветствовать от Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР делегатов 3-го Всесоюзного Съезда Советов.

(Аплодисменты; оркестр исполняет «Интернационал»).

Товарищи, первой мыслью, объединяющей делегатов, является мысль, наполненная воспоминанием о Владимире Ильиче. Я предлагаю память Владимира Ильича почтить вставанием.

(Все встают; оркестр исполняет похоронный марш).

За последнее время произошли огромные потери среди революционных сил мира. Я говорю о смерти вождя революционных масс Китая, — Сун-Ят-Сена. Товарищи, нам особенно понятно чувство горести китайского народа, ибо мы сами только год с небольшим тому назад перенесли величайшую потерю в лице своего вождя. Но мы уверены, что и революционные силы китайского народа найдут возможность залечить свою огромную рану — потерю вождя.

Предлагаю, товарищи, почтить память Сун-Ят-Сена вставанием.

(Все встают; оркестр исполняет похоронный марш).

В промежутке между 2-м и 3-м Съездами Советов Союза ССР в наших рядах слепая судьба произвела огромные опустошения.

Я перечислю потерянных нами товарищей, членов Центрального Исполнительного Комитета: т.т. Давыдова, Лутовинова, Ногина, Жеханова, Ахматова, Худайбердина, Нариманова, Владимирова, Мясникяна, Атарбекова и Могилевского. Это — небывалое в мирное время опустошение. Мы заняты строительством нового лучшего будущего, и сами погибшие товарищи всегда и постоянно стремились все свои силы направить на это строительство. Поэтому, товарищи, совместно почтим их память вставанием.

(Все встают; оркестр исполняет похоронный марш).

Товарищи, всего присутствует на настоящем 3-м Съезде Советов 2.216 делегатов: из них с решающим голосом 1.553 и с совещательным — 663. Из всех съездов настоящий Съезд Советов дает наиболее полное представительство нашего Союза и, пожалуй, наиболее полное представительство всех территорий нашего Союза.

Наш Съезд является результатом длительной, имеющей исключительное значение, выборной кампании. Выборная кампания в Советском Союзе не похожа на выборные кампании в капиталистических странах. Там, в капиталистических странах, выборная кампания является быстрым блестящим фейерверком, в то время как наша выборная кампания, это — огнедышащая гора, где внутренние силы скрыты от внешней, казовой стороны, а внутри Союза, в массах, происходит громаднейший, массовый процесс, а в этом массовом процессе происходит громадная воспитательная работа рабочих, крестьян и городских граждан. Наш Съезд является результатом и завершением этой громадной, длительной политической выборной кампании.

Вопросы, стоящие перед нашим Съездом, прорабатывались и продумывались всем Советским Союзом. Они, по своей важности, значению и сложности, имеют исключительное значение. И только тот опыт, который почерпнут нашими делегатами на местах, дает нам надежду и уверенность, что вопросы, стоящие перед нашим Съездом, будут правильно решены.

Разрешите, товарищи делегаты 3-го Съезда Советов Союза ССР, пожелать вам полного успеха в той трудной, исключительной работе, которая вам предстоит.

(Аплодисменты; оркестр исполняет «Интернационал»).

Разрешите приступить к конструированию исполнительных органов Съезда. Слово для предложения по выборам Президиума Съезда имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. От имени фракции РКП (б) и совещания беспартийных делегатов союзных республик предлагается Президиум в количестве 75 членов.

Калинин. Есть какие-либо возражения по вопросу о количестве членов Президиума? Возражений нет. Разрешите проголосовать. Кто за оглашенное количество членов Президиума? Принимается. Приступаем к персональному оглашению списка членов Президиума.

Слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Предлагаются в состав Президиума 3-го Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик следующие товарищи:

Агамалы-Оглы.
Адамович.
Алексеев.
Амборцумян.
Бансагенов.
Барбакадзе.
Бухарин, Н. И.
Ворошилов, К. Е.
Гаврилов.
Гончарук.
Гринько.
Дзержинский, Ф. Э.
Евдокимов, Г. Е.
Енукидзе, А. С.
Жарин.
Зиновьев, Г. Е.
Каганович, Л. М.
Калинин, М. И.
Каменев, Л. Б.
Киров, С. М.
Киселев, А. С.
Кичи-Бек.
Конушкин.
Костенко.
Кочуров.
Крапивин.
Криницкий.
Крупская, Н. К.
Кудряшев.
Куйбышев, В. В.
Лашевич, М. М.
Левин.
Лукашин, С.
Любов.
Майстер.
Макогон.
Махарадзе.
Мелик Ниса Кадыр Кизы.
Мессагудов.
Микоян.
Молотов, В. М.
Мунбаев.
Муравьев.
Мусабеков.
Олесов.
Орахелашвили.
Орджоникидзе, С.
Осмоловская.
Петровский, Г. И.
Радченко.
Ремис.
Рудзутак, Я. Э.
Рыков, А. И.
Смирнова.
Смирнов, А. П.
Скрыпник, Н. А.
Сокольников, Г. Я.
Сталин, И. В.
Старый.
Стрельникова.
Сулимов.
Сухомлинов.

Томский, М. П.
Троцкий, Л. Д.
Угаров.
Угланов.
Фрунзе, М. В.
Цюрупа, А. Д.
Червяков, А. Г.
Чистяков.
Чичерин, Г. В.
Чубарь, В. Я.
Швецова.
Элиава, Ш. З.
Якуба.

Калинин. Товарищи, есть желающие высказаться по списку Президиума? (Голоса: «Принять». Аплодисменты). Позвольте эти аплодисменты считать вотумом в пользу принятия оглашенного списка. Товарищей членов Президиума прошу занять места в Президиуме.

(Под гром аплодисментов члены Президиума занимают места за столом Президиума).

Петровский. Согласно прежней, доброй традиции, предлагаю избрать Председателем Съезда т. Калинина (аплодисменты) и секретарем т. Енукидзе (аплодисменты). Позвольте ваши аплодисменты принять за утверждение (аплодисменты).

Теперь переходим к утверждению порядка дня, который включает следующие вопросы:

«1. О вхождении в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской ССР.
Докладчик т. Петровский, Г. И.

2. Отчет Правительства Союза ССР.
Докладчик т. Рыков, А. И.

3. Положение промышленности Союза ССР.
Докладчик т. Дзержинский, Ф. Э.

4. Мероприятия по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства:
а) сельскохозяйственный кредит;
б) положение кустарей;
в) землеустройство;
г) сельскохозяйственная кооперация и проч.
Докладчик т. Каменев, Л. Б.

5. Вопросы советского строительства.
Докладчик т. Калинин, М. И.

6. Доклад народного комиссариата финансов Союза ССР.
Докладчик т. Сокольников, Г. Я.

7. Доклад о Красной армии.
Докладчик т. Фрунзе, М. В.

8. Образование ЦИК Союза ССР (выборы членов Союзного Совета и утверждение членов Совета Национальностей).
Докладчик т. Енукидзе, А. С.».

Угодно внести в порядок дня какие-либо изменения или дополнения?

Слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Предлагается порядок дня изменить таким образом, чтобы 4-й вопрос поставить на место 5-го, а 5-й — о советском строительстве — на 4-е место.

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться по вопросу о порядке дня? (Голоса: «Принять»). Разрешите проголосовать порядок дня с той поправкой, которая оглашена тов. Енукидзе.

Кто за принятие этого порядка дня? Кто против? Таковых нет. Порядок дня принят единогласно.

Теперь необходимо утвердить регламент Съезда [1]).

Слово для предложения имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, регламент также роздан вам вместе с порядком дня. Предлагается только изменение в части, касающейся начала и конца занятий Съезда. Занятия Съезда предлагается начинать вместо 11 в 10 и заканчивать вместо 10 в 9 часов вечера. (Голоса: «Правильно»).

Калинин (председатель). Разрешите проголосовать розданный вам регламент вместе с поправкой, оглашенной т. Енукидзе. Кто за утверждение? Кто против? Принят единогласно.

По вопросу о мандатной комиссии имеет слово т. Енукидзе.

Енукидзе. В мандатную комиссию предлагаются следующие товарищи:

Председатель т. Сырцов, С. И.
От РСФСР, » Полуян, Я. В.
» УССР » Лебедь.
» БССР » Ендаков.
» ЗСФСР » Шавердов.

Калинин (председатель). Нет возражений против того, чтобы в мандатной комиссии было 5 человек и в том составе, который только-что оглашен? Возражений нет. Принимается.

Приступаем к обсуждению первого пункта порядка дня — о вхождении в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской социалистических советских республик.

Слово для доклада имеет т. Г. И. Петровский.

Петровский. Товарищи, Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик мне поручено доложить 3-му Съезду Советов Союза ССР о решении 2-й сессии Центрального Исполнительного Комитета Со-

---
1) Регламент помещен в конце отчета.

тийское море». Но туда приехал также представитель Румынии,— страны, расположенной на Черном море. У нас создалось такое впечатление, что Румыния послала на эту конференцию своего представителя для того, чтобы столковаться, как общими силами удержать в составе Румынии порабощенную Бессарабию: иной причины поездки черноморского государства на балтийскую конференцию трудно выдумать. У них смежных границ нет и общим является только то, что у всех у них есть границы с нами, и так как Румыния под шумок кое-что утащила, то теперь она ищет сторожа, чтобы легче было сберечь.

Этот и целый ряд других фактов показывают, что существуют попытки соглашения против Союза Советских Республик. До настоящего времени мы не имеем сведений, чтобы попытки соглашения привели к каким-нибудь результатам, но не исключена возможность, что при более благоприятном для войны, для интервенции и для других менее острых методов нажима на Союз Советских Республик некоторые попытки могут привести к такого рода соглашениям.

Кроме этих соглашений, имеется еще целый ряд других фактов, которые делают для нас обязательной большую настороженность в наших международных и военных отношениях. К ним относятся, допустим, совершенно неожиданные путешествия начальника штаба крупной империалистической державы по таким малюсеньким государствам, как Эстония, Латвия или Финляндия и т. п., при чем эти путешествия происходят почти систематически,— и едет то один, то другой военный специалист большой державы.

Я не говорю, что это означает, что они готовятся уже в ближайшем будущем к непосредственному нападению на нас. Я говорю об этом потому, что этим собираются и группируются возможные силы для нападения на нас.

Когда ими воспользуются и воспользуются ли вообще в ближайшем будущем,— еще неизвестно. По-моему, на протяжении ближайших лет едва ли будет война, но все эти шаги ведут к тому, чтобы подготовить психологически и технически нападение на нас.

Помимо этого, нам надо не упускать из виду тот факт, что попытки военной подготовки при помощи субсидирования, финансирования прибалтийских и иных пограничных с нами государств и содействия организации мелких блоков являются при настоящем положении почти совершенно неизбежными. Повторяю, что когда это оружие будет использовано, через 5—10—15

лет, или, может быть, не будет использовано совсем, остается неизвестным.

Но раз готовится противник, мне кажется, было бы преступлением, если бы не готовились и мы. Поэтому в программу работ настоящего Съезда поставлен вопрос об армии. В настоящий момент вопросы нашей военной подготовки и защиты нашего Союза имеют более серьезное, ответственное значение, чем это было раньше.

Нам необходимо довести состояние вооруженных сил до того, чтобы не только на хороший, но и на плохой случай мы отстояли независимость и самостоятельность рабоче-крестьянской советской республики (аплодисменты).

Червяков (председательствующий). Товарищи, в виду того, что поступил ряд заявлений о перерыве, Президиум решил объявить перерыв на 10 минут.

Червяков (председательствующий). Заседание продолжается.

Слово для продолжения доклада имеет председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР т. Рыков, А. И.

Рыков. В порядке дня Съезда стоят специальные доклады: о положении промышленности Союза ССР, о финансах, о советском строительстве, о мероприятиях по укреплению крестьянского хозяйства, об армии. Эти доклады по существу охватывают все стороны нашей экономической жизни. Поэтому в своем докладе я остановлюсь только на тех моментах, которые отличают настоящий период внутренней жизни страны и нашей внутренней политики от предыдущей эпохи нашего Союза, и на тех общих задачах, которые предстоит разрешить на протяжении ближайшего будущего.

В первой части доклада я пытался охарактеризовать те очень значительные изменения, которые произошли в мировой обстановке. Но, на мой взгляд, гораздо более значительные изменения произошли в нашей внутренней жизни,— в жизни рабочих и крестьянских масс, в нашей промышленности, в сельском хозяйстве, в области обмена между городом и деревней и во всех других областях народно-хозяйственной жизни.

Вы знаете, что самым значительным, самым главным фактором нашего внутреннего положения является союз рабочего с крестьянином. Поэтому, в первую очередь, заслуживают внимания те факты внутренней жизни страны, которые определяют прочность этого союза.

На протяжении значительного периода истории советского государства в основе этого союза лежала борьба с помещиком, борьба с царем за землю, борьба с внутренней контрреволюцией и иностранными империалистическими государствами за право и возможность самого существования Советских Республик — государства трудящихся. Союз рабочего и крестьянина в то время являлся боевым военным союзом для прямой открытой войны за основные завоевания Октябрьской революции против белогвардейцев и иностранной интервенции.

После того, как этот этап был пройден и на очередь во всей своей сложности и остроте стали вопросы хозяйственного строительства, изменился самый характер и содержание союза: из военного он превратился в хозяйственный союз рабочих и крестьян. В соответствии с этим изменились и характер диктатуры, и методы руководства общеполитической жизнью страны.

Этот новый период в развитии отношений между рабочими и крестьянами начинается в 1921 г., когда была введена новая экономическая политика. Вы знаете, что этот поворот в деятельности государства совпал с острым, исключительным неурожаем, который постиг значительную территорию нашего Союза. По меньшей мере два года ушло на то, чтобы сколько-нибудь залечить открытые раны, которые оставил в теле народного хозяйства голодный 1921 год. Необходимо это обстоятельство учитывать при подведении итогов за истекшее время.

Самыми характерными для настоящего момента в области хозяйственного строительства и всего нашего внутреннего положения я считаю те изменения, которые произошли в период новой экономической политики в отношениях между промышленностью и сельским хозяйством. Эти изменения нагляднее всего могут быть охарактеризованы в следующих цифрах:

В 1921 году продукция фабрично-заводского производства колебалась на уровне 18—20% от довоенной выработки. Сельское хозяйство в это же время стояло на уровне 56% довоенного времени.

Эти цифры свидетельствуют о возросшем удельном весе сельского хозяйства в общей экономике страны и о чрезвычайно пониженном значении промышленности. В таком соотношении сельского хозяйства и промышленности заключалась чрезвычайная опасность, так как фактически это означало разрыв между сельским хозяйством и промышленностью, невозможность для промышленности обслуживать потребности крестьянского хозяйства. Вместе с разрывом хозяйственной связи между городом и деревней создавалась угроза и самому существованию союза рабочих и крестьян.

В настоящее время, в 1925 году, мы имеем такое соотношение: промышленность 70% довоенной, сельское хозяйство 72%, т.-е. промышленность почти догнала сельское хозяйство. Правда, если бы не было недорода в 1924 г., то процент для сельского хозяйства был бы несколько выше. Но, во всяком случае, та гигантская разница соотношений между сельским хозяйством и промышленностью, какая была еще 3—4 года тому назад, в настоящее время может считаться изжитой: теперь эта разница выражается всего только в нескольких (2—3) процентах.

Конечно, довоенные отношения ни в каком случае не являются для нас идеалом, но все-таки эти достижения промышленности вносят радикальные изменения во всю хозяйственную обстановку нашей работы, и не только хозяйственную, но и политическую. Ибо совершенно ясно, что вместе с укреплением промышленности, с усилением экономической связи ее с крестьянским хозяйством, с увеличением количества фабричных изделий, выбрасываемых на крестьянский рынок, растет и увеличивается вес и значение того класса, который работает на фабриках и заводах.

Промышленность на протяжении 3—4 лет прошла путь от 18% до 70% своего довоенного уровня. Является ли этот рост промышленности приобретением и с точки зрения интересов крестьянина, или же в нем отразилось большее обеспечение интересов рабочего класса и города?

Мне кажется, что этот рост является общей победой и крестьянина, и рабочего. Он обеспечивает интересы и того, и другого. Фабрика работает не для себя: плуг, трактор, серп, искусственное удобрение промышленность производит для крестьянского хозяйства. Крестьянин своими силами, без помощи города, фабрики, завода, рабочего не сможет выйти из своей нужды, невежества, неграмотности, бедности. Он не может сам у себя в деревне воспитать агрономов, построить трактор, плуг, применить все то, чего достиг человеческий ум, — технику в отношении повышения производительности труда, в отношении борьбы с бедностью. Чем выше будет развита промышленность, чем скорее наши фабрики и заводы достигнут довоенных норм и превзойдут их, тем доступнее будут для все более и более широких масс крестьянства плуги и тракторы и все то, что связано с развитием не только техники, но и вообще культуры. Кроме того, фабрика и завод являются и потребителем продуктов крестьянского хозяйства — сырья и т. д.; фабрика и завод поглощают избыточное

кадрами специалистов, выходящих из наших высших учебных заведений. По справке, данной наркомпросом, у нас теперь в два раза больше учащихся в высших учебных заведениях и техникумах, чем это было до войны. Из них громаднейшая часть является рабочими, детьми крестьян, и из них выйдут преданные и знающие народную среду агрономы, землемеры, врачи, инженеры и учителя.

В свое время Владимир Ильич подчеркивал в одной из своих речей, что до тех пор, пока желудок пуст, пока приходится жить на осьмушке хлеба, нельзя говорить о культурном строительстве, но когда человек более или менее сыт, то, в условиях советского строя, сразу создается необходимая предпосылка для повышения культурности широчайших народных масс, которых у нас 130 миллионов. Создаются благоприятные условия для выделения из этого огромного человеческого материала таких самородков, организаторов и ученых, которых никогда не знал и не видел мир. Благодаря нашим хозяйственным достижениям, мы сейчас получаем несравненно более широкую материальную базу, чем когда-либо раньше, на протяжении всего революционного периода, для нашей культурной работы.

Вот, мне кажется, краткий перечень основных особенностей текущего момента. Эти особенности столь значительны, что позволяют характеризовать переживаемый момент, как новый переломный момент в развитии нашего Союза.

Я называю переживаемый момент переломным потому, что мы отнюдь не думаем останавливаться на том, чего уже достигли, или на том, что было достигнуто русским народным хозяйством до Октябрьской революции. Сейчас мы уже конкретно ставим вопрос относительно постройки новых фабрик, новых заводов и т. д., другими словами, ставим вопрос о расширении основного капитала.

Постройка технического остова производительных сил, новых железных дорог, новых фабрик, в условиях советского режима, означает приступ к организации технического производственного базиса для социалистического общества. До сих пор мы выбирались из той совершенно невиданной разрухи, которая явилась следствием империалистической войны, гражданской войны и интервенции. Теперь можно считать, что главнейшие болезни народно-хозяйственного организма нами излечены. Из разрухи мы теперь вышли.

Та характеристика переживаемого момента, которую я дал выше, кажется мне настолько ответственной и предрешающей целый ряд новых выводов и в хозяйственной, и в политической

областях, что ее необходимо доказать цифрами. Я попытаюсь это сделать путем сравнения главнейших отраслей нашего хозяйства в настоящее время с тем положением, в каком они находились в начале новой экономической политики.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то положение, в каком находилась наша промышленность и все хозяйство еще года полтора тому назад — осенью 1923 года. Тогда была тоже своеобразная полоса в нашем развитии. Своеобразие заключалось в том, что промышленность работала всего в пределах 40% от довоенного времени и переживала кризис сбыта: товары лежали на складах и не шли в крестьянское хозяйство.

Это было осенью 1923 года.

Что мы имеем в настоящий момент? Промышленность достигла 70% довоенного производства и, несмотря на это, не успевает за рыночным спросом; это происходит в год, который является годом, неблагоприятным для сельского хозяйства, так как на значительной территории поволжских губерний и Северного Кавказа был недород.

Как резко изменилось положение промышленности по сравнению с осенью 1923 года, можно отчетливо видеть из следующих цифр: в октябре 1923 года промышленность произвела товаров на 110 миллионов довоенных рублей, продала на 80 миллионов, т.-е. только 72% выработки, в ноябре производство — 105 миллионов, продажа — 80 миллионов. А в сентябре 1924 года промышленность произвела на 142 миллиона рублей и продала на 171 миллион руб., т.-е. продала на 20% больше, чем произвела.

Таким образом, осенью прошлого года выработка была значительно меньше, но и из того, что вырабатывалось, многое оставалось непроданным и шло на склад. Теперь промышленность вырабатывает в полтора—два раза больше, и тем не менее она не может успеть за потребностью рынка и его расширением.

Такое положение создалось благодаря тому, что советская власть и партия полностью учли уроки кризиса 1923 года. Основной урок: для того, чтобы промышленность ожила, чтобы она работала не на склад, необходимо найти путь от рабочего станка к крестьянской десятине. Таким путем служат: пониженная цена на фабрично-заводские изделия и более или менее нормальное соотношение между ценой на промышленные товары и ценой на продукты крестьянского производства. Крестьянин покупает промышленные изделия, например, мануфактуру, тогда, когда ему это выгодно; в противном случае, крестьянин будет вырабатывать это в своем хозяйстве.

Поэтому главное, что было проделано за предыдущий период, это — борьба за понижение цен. После 2-го Съезда Советов Союза ССР прошло 16 месяцев. За это время по всей промышленности цены снижены почти на 30%, по некоторым отраслям значительно сильнее; так, например, но хлопчатобумажной промышленности цены снижены на 31,4%, шерстяной — 48,5%, льняной — 35,2%. Недавно состоялось постановление о новом снижении цен еще на 10%.

Благодаря этому уменьшилась разница между ценой на продукты крестьянского хозяйства и ценой на фабрично-заводские изделия; смычка рабочего с крестьянином стала наполняться хозяйственным содержанием. Эта смычка в цифровом выражении может быть представлена следующим образом: раствор «ножниц» в октябре 1923 г. определялся цифрой — 3,1, в сентябре 1924 г.— 1,36, в апреле 1925 г. — 0,98. Первая цифра означает то, что для того, чтобы купить какое-либо промышленное изделие, в октябре 1923 г. крестьянин должен был продать в 3 раза больше из продуктов своего хозяйства, чем в довоенное время, в сентябре 1924 г. — больше в 1,36 раза, а в апреле 1925 г. для покупки того же изделия — продать уже меньше, чем в довоенное время. На протяжении последних полутора лет расхождение цен уменьшилось больше, чем в 3 раза.

Это произошло в результате снижения цен на промышленные изделия и поднятия цен на продукты земледелия. В соответствии с уменьшением разницы в ценах на сельскохозяйственные и промышленные изделия, рос и товарооборот, который по сравнению с прошлым годом дает увеличение больше, чем в 2 раза. От жесточайшего кризиса сбыта осенью 1923 г. до «запродажи вперед своей продукции» — вот путь, который прошла промышленность на протяжении последних 16 месяцев.

Я думаю, нет надобности останавливаться на тех успехах, которые мы получили на протяжении истекшего года в области денежного обращения, так как это всем известно. Достаточно сказать, что за это время мы прошли путь от падающего советского знака до твердой валюты, которая является одной из основных предпосылок экономического развития. Без твердой валюты не может быть и речи о сколько-нибудь значительном развитии кредита, играющего в настоящее время огромную роль. Теперь один госбанк кредитует хозяйство на 700 милл. рублей вместо 22 милл. рублей в декабре 1922 г. Если взять все кредитные учреждения Союза, то общая цифра кредита выразится в 1.150.000.000 рублей. Сравнивая эту последнюю цифру с 22 милл. рублей, в которых выражались все кредитные операции в декабре 1922 г., нетрудно видеть, что здесь не только количественная разница, но и качественная.

Подобно всем другим отраслям народного хозяйства, из года в год расширяется и растет госбюджетная деятельность. Если в 1922—23 г. государственный бюджет выражался в цифре 1.300.000.000 рублей, а в 1923—24 г. — 1.900.000.000 рублей, то в текущем хозяйственном году мы имеем бюджет свыше чем в 2½ миллиарда рублей.

Рост нашего бюджета, безубыточность работы наших предприятий, доходность многих из них, безубыточность таких, как транспорт, почта и телеграф, рост кредита и т. д., определяет собою то, что мы вступили в фазу накопления. Таким образом, задача, о которой я говорил выше — переоборудование нашей промышленности, постройка новых фабрик, усиление кредитования крестьянского хозяйства, — ставится в такой момент, когда мы начинаем накоплять и, на основе все растущего накопления, практически решать эту задачу.

Вопрос о расширении сельскохозяйственного машиностроения, о новых фабриках и заводах, о подведении новой технической базы под все народное хозяйство, базы, технически несравненно более высокой, чем та, которая получена нами в наследие от царского режима; вопрос о том, как широко мы можем притти кредитом на помощь крестьянину, — осуществление всех этих задач целиком и полностью зависит от **быстроты** накопления. Накопление теперь у нас происходит в целом ряде областей народно-хозяйственной деятельности, в промышленности, бюджете, банках и т. д. Но для того, чтобы нам быстрее двигаться в хозяйственной работе, необходимо, чтобы оно происходило возможно более быстрым темпом.

Я здесь хочу сделать маленькое отступление. Надежды капиталистических государств Западной Европы на крушение советской власти еще совсем недавно были связаны исключительно с тем, что Советский Союз своими силами без помощи капиталистических государств не сможет справиться с восстановлением хозяйства. Капиталистические правительства рассуждали так: нужно подождать завязывать связь с советами, оставить их одних, и они принуждены будут или стать перед нами на колени, или их сбросят народные массы, увидевши их неспособность справиться с хозяйством и довести его хотя бы до довоенных размеров. Капиталисты всех стран не допускали мысли о том, чтобы трудящиеся массы России могли собственными силами выйти из той разрухи, в какую страна была брошена империалистической и гражданской войной. Текущий год, мне кажется, должен их сильно

разочаровать: по целому ряду областей мы достигли или в ближайшие же полгода — год достигнем довоенных норм, с задачей восстановления хозяйства в пределах старой техники мы уже справились почти целиком. Теперь капиталисты будут, вероятно, питать другие надежды, надежды на то, что с задачей восстановления и расширения основного капитала, с электрификацией страны, с постройкой новых фабрик, новых железных дорог и т. д. Советский Союз своими силами без помощи заграницы не справится. Нельзя сказать, чтобы эти надежды, с их точки зрения, на основании их опыта, были лишены всяких оснований, так как из истории известно, что ни одна страна не смогла организовать у себя крупную промышленность, развить большое железнодорожное строительство и т. д. без помощи других более богатых стран, без займов.

Можем ли мы справиться с задачей восстановления инвентаря и интенсификацией в сельском хозяйстве, с задачей электрификации страны, железнодорожного строительства, постройкой новых фабрик, — без займа, без иностранной помощи? Вот вопрос, от которого будет зависеть разрешение основной, центральной задачи для предстоящего периода в развитии нашего Союза. Пустить стоящую фабрику требуется сравнительно немного средств и небольших сроков, точно также особых приспособлений и затрат не нужно, чтобы обработать десятину сохой или лопатой, — но развивать хозяйство на основе электрификации страны, замены сохи трактором или электроплугом, реорганизовать промышленное производство на основе последних достижений техники, — все это требует вложения огромных капиталов.

Возведение новых фабрик и заводов, прокладка новых железных дорог, все более глубокое и широкое проникновение интенсификации в сельское хозяйство — все это в наших условиях означает практическое строительство социалистического хозяйства. Вопрос о том, насколько успешно, как быстро мы справимся с задачей обновления и расширения основного капитала, зависит от темпа и размеров накопления, которое будет происходить в каждом крестьянском хозяйстве, на фабрике и заводе, в бюджете, в банках и т. д.

Но мне кажется, что это задача — уже более легкая, чем та, с которой мы справились. От одной восьмушки хлеба мы перешли почти к довоенной зарплате, хотя и не по всей территории Союза. От 18% фабрично-заводского производства мы подошли к 70%; целый ряд отраслей промышленности загрузили до отказа. Подняться из такой нищеты до того, чего мы достигли к настоящему времени, — много труднее, чем, основываясь на этих

достижениях, итти вперед. И я думаю, что как раньше, когда мы боролись с разрухой, европейский капитал не дождался того, чтобы мы на коленях выпрашивали помощь у него, так, тем более, он не дождется этого теперь, когда мы приступаем к разрешению хозяйственных задач на новой базе, на высшей базе и несравненно в более благоприятных условиях, чем те мучительно-тяжелые условия, в которых мы начинали в 1921 г. нашу работу хозяйственного восстановления советской страны.

Теперь мы приступаем уже к разрешению основной программы развития производительных сил на новой базе, на высшей базе, чем та, которая была унаследована от царского правительства и буржуазного прошлого (аплодисменты).

В этих достижениях промышленности громаднейшую роль сыграла кампания, которую с величайшей энергией и успехом вел т. Дзержинский, — именно, — кампания по поднятию производительности труда рабочего. Поднятию этой производительности мы, в значительной степени, обязаны и понижением цен на товары промышленности, и ее расширением, и упрочением связи между фабрикой и десятиной, являющейся основой развития всего народного хозяйства.

Несмотря на быстрый рост фабрично-заводской промышленности за истекший год, мы не смогли еще побороть безработицу. На 1-е января 1924 г. у нас было больше миллиона безработных, при чем из них индустриальных, примерно, 300.000, остальные — из деревни. К настоящему времени насчитывается 900.000 безработных, из них индустриальных — 260.000, между тем как количество рабочих, занятых в производстве, возросло и возрастает очень значительно. Например, в одной крупной металлической промышленности, находящейся в ведении ВСНХ, в прошлом году было 364.000 рабочих, в этом году — 406.000; в текстильной промышленности в прошлом году было 422.000, в этом году — больше полумиллиона.

Таким образом, несмотря на значительный рост занятых в промышленности рабочих, количество безработных уменьшается очень мало. Это происходит потому, что у нас источником безработицы является деревня; размер армии безработных в городах определяется количеством избыточного, не находящего применения своим силам в сельском хозяйстве, населения.

Достижения в области заработной платы за истекший год также нужно считать весьма значительными, хотя еще и недостаточными с точки зрения полной обеспеченности рабочих. Есть ряд отраслей промышленности, в которых заработная плата ниже довоенной. Имеются отрасли и районы, где она почти равна до-

военной; в некоторых случаях, особенно там, где в довоенное время была совершенно ничтожная заработная плата (как у женщин-текстильщиц), она теперь немного превышает, но еще недостаточно, довоенную. Задача ближайшего будущего заключается в том, чтобы те отрасли труда, которые наиболее сильно отстали от других в высоте зарплаты, обязательно подтянуть, увеличив заработную плату, тем более, что это отставание часто относится и к таким категориям рабочих, которые являются наиболее квалифицированными, наиболее ценными и важными, а именно, в некоторых районах к металлистам-рабочим и к углекопам.

Что мы пережили за истекший год в области сельского хозяйства? Я уже вам сказал, что сельское хозяйство за истекший год развивалось медленнее, чем промышленность. Но я думаю, что не ошибусь и не обману Съезд, если скажу, что на протяжении ближайших лет это отношение может опять измениться в пользу сельского хозяйства, т.-е. последнее обгонит промышленность.

Для подъема сельского хозяйства требуется, в общем и целом, меньше средств и времени; одно лишь изменение в элементарной обработке земли, какая-нибудь ранняя вспашка, небольшое улучшение качества семян, увеличение кредита крестьянину на плуг и машину, — все это может увеличивать с громадной быстротой продукцию сельского хозяйства.

По утверждениям некоторых агрономов (не берусь судить, насколько это правильно), проведение элементарной агрономической грамотности среди крестьян в отношении обработки земли может повысить продукцию чуть ли не в полтора раза. Таких возможностей промышленность, после достаточной загрузки работой большинства фабрик, уже не имеет. Ей нужно строить новые фабрики, что требует больших сроков и затраты весьма и весьма больших средств. Поэтому-то весьма вероятно, что на протяжении ближайших лет темп подъема сельского хозяйства будет превосходить темп развития нашей промышленности.

Как известно, истекший год в области сельского хозяйства характеризуется тем, что несмотря на расширение посевных площадей, продукция сельского хозяйства оказалась меньше прошлогодней, приблизительно, процентов на 8. Произошло это благодаря пониженному урожаю, а в целом ряде областей — неурожаю.

Это обстоятельство не могло не влиять отрицательно на общехозяйственную конъюнктуру истекшего года. Не будь неурожая, мы имели бы хозяйственные достижения еще большие, чем те,

которые я вам охарактеризовал. Несмотря на ряд неблагоприятных моментов, правительство оказалось достаточно сильным для того, чтобы справиться с неурожаем и оказать населению помощь в неурожайных районах. Формы этой помощи в этом году были иные, чем раньше: гораздо больше средств было израсходовано на помощь населению путем предоставления заработка на общественных работах, выдачи ему семенного материала, кредитов под скот и т. д., чем непосредственно на питание. Это было сделано для того, чтобы сохранить, по возможности, хозяйственную мощь пострадавших от неурожая районов, не допустить там хозяйственного распада.

Успехи работ по борьбе со стихийными бедствиями характеризуются тем, что озимый клин в неурожайных районах увеличился по РСФСР на 10%; на Украине он несколько уменьшился, — но всего на 1% с небольшим; яровой клин точно также расширяется.

Если удалось расширить посевную площадь и, в большинстве районов, сохранить основную массу скота, то это означает возможность для неурожайных районов на протяжении ближайшего года твердо встать на ноги. Правительство вопросу борьбы с неурожаем придавало, придает и будет придавать величайшее значение. Теперь нельзя уже ограничиться тем, чтобы приходить на помощь крестьянину в тот момент, когда ему уже нечего есть. Необходимо принять меры по борьбе **не с последствиями неурожая, а по борьбе с возможностью неурожая.** В этих целях составлен короткий 3-летний план для типично-засушливых районов, где неурожаи повторяются периодически раз в 3—4 года. Этот план предусматривает ассигнование в 77 милл. рублей, которые должны быть израсходованы на орошение, улучшение живого и мертвого инвентаря, образование семенных фондов, разведение засухоустойчивых культур и т. п.

Так как в истекшую зиму климатические условия были таковы, что ставили под угрозу весь озимый клин, то правительство приняло меры для создания к весне резервного фонда на случай пересева озимых. Таким образом, урожай этого года правительство пыталось обеспечить двойной «страховкой»: во-первых, семенной кампанией и расширением посевного клина, и, во-вторых, образованием резервного фонда.

Во всей истории нашего Союза этот год был первым, когда мы смогли подойти таким образом к обеспечению урожая сельского хозяйства.

власти, идя со своим конем и со своим обмундированием на прохождение учебы.

Наш округ нынешний год посетил недород. Среди населения летом появилась паника. Оно стихийно бросилось продавать свой скот, боясь, чтобы не повторились ужасы 1921 года, которые испытало на себе терское население так же, как и Поволжье, хотя и в несколько меньшей мере. Правительство пришло на помощь, и это успокоило население. Мы получили семенную ссуду, получили кредиты на покупку скота, кредиты на мелиорацию и на общественные работы, и в результате мы в пострадавшем округе засеяли озимой запашки на 18% больше против прошлого года (аплодисменты).

От имени трудящихся казаков я приношу правительству благодарность за оказанное вспомоществование (аплодисменты).

Затем у меня есть еще просьба от имени казаков к правительству о возврате казаков, уведенных Врангелем и Деникиным в чужие страны. Родители их, отцы и братья обращаются с просьбой, чтобы правительство, обсудив этот вопрос, по возможности, вернуло этих людей.

Я не говорю о возвращении казачьих генералов, белопогонников. Они нам не нужны, а я говорю о возврате тех, действительно обманутых трудовых казаков, которые скитаются в буржуазных странах и в той же Болгарии, где происходят теперь такие тяжелые события.

Остановлюсь в нескольких словах на долгах. Т. Рыков сказал, что английские консерваторы обращались уже к правительству с запросами, — когда же русские признают свои долги. Я считаю, что больше, чем сказал т. Рыков, мы им дать не можем. Мы не можем признать этих долгов. Я два раза был побит белопогонниками, мое имущество было разграблено и растащено. Кто мне заплатит? Кто воевал с нами? Кто подстрекал к гражданской войне? Чьи танки участвовали в этой войне? Кто давал обмундирование? За что же мы будем платить? (Аплодисменты). Я думаю, скорей они должны нам заплатить. В Союзе наших республик вряд ли найдется такой уголок, как Северный Кавказ, который так жестоко пострадал от гражданской войны. Вы не найдете ни одного двора, где не был бы убит отец или брат, а о разоренном имуществе и говорить не приходится. И все это по чьей вине? Кто подстрекал? Разве наши генералы могли выдержать тот натиск, который они выдерживали в течение круглого года? Конечно, они выдерживали при помощи танков, обмундирования, оружия, присланных Англией и Францией, и за это пусть они заплатят Северному Кавказу.

Червяков (председательствующий). Слово имеет т. Аггеев.

Аггеев. Я имею своей специальной задачей остановить внимание Съезда на положении центрального земледельческого района.

Не так давно Совнарком РСФСР вынес специальное постановление о хозяйственном и культурном восстановлении этого района. Этот район, куда входит ряд губерний: Курская, Орловская, Воронежская, Тамбовская, имеющие население свыше 10.000.000 человек и 2.500.000 крестьянских хозяйств, в настоящее время переживает глубокий хозяйственный и культурный упадок, как результат двух последних войн, голода 1921 г. и недорода 1924 года.

Вы спросите нас — почему мы должны помогать именно этому району? Есть ведь еще разрушенные области и губернии и проч. Позволительна ли вообще такая постановка вопроса — о помощи данному району, при политике восстановления наших окраин?

Не так давно, на одном авторитетном и ответственном собрании т. Рыков поставил этот вопрос и на него дал такой ответ:

«Более богатая часть Союза должна помочь окраинам, но тут, разумеется, есть пределы. Теперь уже наблюдается такое положение, что в отношении местного бюджета значительно хуже в центрально-земледельческом районе, чем на окраинах. Можно ли итти дальше так? Это нужно подсчитать».

Мы уже подсчитали. И этот подсчет утверждает нас в той мысли, что наш баланс чрезвычайно дефицитен. У нас есть совершенно точные данные, которые говорят, что и в хозяйственном, и в культурном отношениях центральный земледельческий район стоит ниже средней по европейской части РСФСР и в отношении количества рабочего скота, и в отношении пользовательного скота, и в отношении количества средней мощи двигателей, и в отношении грамотности — во всем уступает ей центральный район. А вместе с тем, плотность населения в центральном земледельческом районе больше, чем средняя по европейской части РСФСР.

Вы сами увидите это из следующих цифр: плотность населения на 1 кв. версту в центр. районе — 65 чел., в РСФСР (европ. часть) — 21 чел.; рабочих лошадей на 100 наличных хозяйств в центр. районе — 71, в РСФСР — 90; коров на 100 душ населения в центр. районе — 13, в РСФСР — 19; средняя мощность двигателей на 1 завод, имеющий двигатели, в центр. районе — 15, в РСФСР — 52; расход на 1 душу семьи в центр. районе — 3 рубля, в РСФСР — 5 рублей; грамотность на 1.000 человек населения в центр. районе — 264 чел., в РСФСР — 344 чел.

Таким образом, при наличии большого аграрного перенаселения, мы имеем налицо хозяйственный и культурный упадок этой области.

Повторяю, что все расчеты говорят о том, что налицо такие отрицательные показатели, которые должны убедить нас в необходимости, не меняя курса на восстановление окраин, не забывать и близлежащих районов. Это тем более необходимо, что нам чрезвычайно странным и противоречивым кажется огромный хозяйственный и культурный рост Москвы на фоне хозяйственного и культурного оскудения близлежащего района. Станем ли мы при советской власти создавать новые советские колонии в 12—15 часах езды от Москвы? Разумеется, нет. Мы не можем допустить этой мысли.

Я дам небольшую справку из прошлого, как царское правительство тоже интересовалось положением центрального земледельческого района. Была создана специальная комиссия, которая занималась этим вопросом — „оскудения центра". Было написано несколько томов благонамеренных докладов, но дальше этих докладов дело не пошло — и гора родила мышь. Мы более, чем уверены, что советское правительство по-иному поставит и по-иному разрешит вопрос. Порукой этому является недавнее постановление Совнаркома.

Не милости мы просим. Мы просим трезвого государственного расчета, ибо каждая вложенная правительством копейка в крестьянское хозяйство обязательно возвратится сторицей. Наш крестьянин, как справедливо заметил вчера т. Рыков, является самым исправным налогоплательщиком. Мы просим дать нам возможность убедить вас в этом.

Я заканчиваю. Фигурально выражаясь, наше стремление заключается в том, чтобы дать нам возможность навсегда изъять из употребления старую повадку, когда для образца забитости, невежества и темноты вспоминали тамбовского, орловского и курского мужика.

Оставим эту привычку сусальным патриотам России № 2. При поддержке нашего советского правительства, я уверен, мы найдем пути для хозяйственного и культурного развития нашего района.

Червяков (председательствующий). Слово имеет т. Муралов.

Муралов, А. И. Главнейшим моментом деятельности нашего правительства за отчетное время является сочетание тех мероприятий, которые связаны с осуществлением рабочей политики,

а также и тех мероприятий, которые связаны с политикой в деревне.

Правительство своевременно приняло ряд мероприятий, которые пошли навстречу развитию производительных сил деревни и облегчению сельхозналоговых и других тягот для сельского населения. На-ряду с этим правительство своевременно приняло мероприятия по части укрепления основ нашей промышленности, и в частности металлопромышленности. Такое сочетание мероприятий, обеспечивающих рабочую политику вместе с политикой в деревне, послужит и впредь для укрепления союза рабочих и крестьян и выведет деревню, под руководством рабочего класса, на путь культурного и хозяйственного развития.

Необходимо только принятие мероприятий по осуществлению единого хозяйственного плана, о котором говорил т. Рыков. Нужно обратить внимание нашего правительства на то обстоятельство, что при этом осуществлении единого хозяйственного плана необходимо уделить достаточное внимание местному хозяйству, особенно в то время, когда приняты все мероприятия к нормальному развитию мелкого производителя.

К сожалению, мы должны констатировать, что до сих пор развитию местного хозяйства не было уделено достаточного внимания.

Целесообразный децентрализм нам чрезвычайно нужен. Нужно отметить необходимость осуществления тех мероприятий, которые до сих пор не получили еще реализации, хотя бы в части разграничения имуществ между центром и местами. Несмотря на постановление сессии, благодаря централистическому стремлению отдельных наркоматов, мы до сих пор не имеем правильного и целесообразного разграничения этих имуществ. В настоящее время это разграничение особенно важно, в виду курса на оживление советов, ибо это оживление тесно связано с материальным фундаментом этих самых советов.

Нужно обратить внимание также и на кредитную политику. До сих пор интересы местных хозяйств не получали достаточного осуществления при составлении кредитных планов, ибо эти кредитные планы составлялись нашими банками в Москве, в центральных управлениях. Здесь необходимо провести увязку. Необходимо, чтобы этим планам предшествовало составление планов при участии губисполкомов. До сих пор в составлении планов кредитования губисполкомы не принимали участия, чем игнорировались интересы местной промышленности и торговли.

При составлении единого хозяйственного плана, план осуществления первого пятилетия по электрификации имеет большое значение.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
СОЮЗ РАДЯНСЬКИХ СОЦІЯЛІСТИЧНІХ РЕСПУБЛІК
شورا سوسیالیست جمهوریتلری اتفاقی
ՍՈՑԻԱԼ. ԽՈՐՀ. ՀԱՆՐԱՊԵՏ. ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
САЮЗ САВЕЦКІХ СОЦЫЯЛІСТЫЧНЫХ РЭСПУБЛІК
საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკების კავშირი

3-й СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ.

Утреннее, 15 мая 1925 г.

Петровский (председательствующий). Заседание 3-го Съезда Советов Союза ССР объявляю открытым. В порядке дня доклад о промышленности.

Слово имеет т. Дзержинский (продолжительные аплодисменты).

Дзержинский. Товарищи, настоящее состояние государственной промышленности может быть охарактеризовано следующими отличительными чертами.

Прежде всего, бросается в глаза бурный ее рост, начавшийся со второй половины прошлого года и усилившийся в первое полугодие текущего года. За это полугодие рост, по сравнению с прошлым годом, выразился более, чем в 50%, т.-е. в полтора раза, и достиг в марте месяце, по сравнению с тем же месяцем 1912 г., уже 70%. Этот рост не был результатом стихии, несмотря на то, что он превосходил наши планы. Он был результатом плановой политики нашего правительства и нашей партии,— в первую очередь политики снижения цен на промышленные изделия и борьбы с так называемыми «ножницами».

Политика снижения цен, вызывая все растущий платежеспособный спрос на промышленные изделия, велась с неослабляемой энергией, несмотря на то, что почти по всем изделиям и по всем отраслям промышленности спрос превышал предложение; таким образом, мы совершенно сознательно проводили политику, которая для буржуазных стран могла бы показаться невероятной, не отвечающей незыблемым капиталистическим законам спроса и предложения. Эта политика снижения цен и расширения нашего

производства проводилась с величайшими усилиями, путем упорядочения всего промышленного хозяйства и борьбы с бесхозяйственностью, и упорядочения, прежде всего, финансового хозяйства как самой промышленности, так и всего народного хозяйства.

Эта политика проводилась одновременно с борьбой за устойчивость советской власти, за проведение и укрепление денежной реформы, за поднятие покупной способности советского червонца.

Результаты как в области расширения промышленности, в области снижения цен, так и в области упорядочения финансов, достигнуты не благодаря помощи со стороны, а достигнуты нашими собственными силами. Вы помните, как нам предрекали неминуемую гибель во всех областях, и мы неизменно надежды этих наших врагов побивали, мы неизменно своими собственными силами достигали целей и задач, которые мы ставили перед собою. Достижения эти являются результатом нерушимого союза рабочих и крестьян, нерушимого союза трудящихся бывшей нации угнетателей с освобожденными национальностями бывшей царской империи, результатом совместных усилий всех наших национальных областей и республик и невиданного героизма рабочего класса.

Этот героизм в области хозяйственной ничем не отличается от героизма, который рабочие и крестьяне проявили на военном фронте. Так называемая кампания за поднятие производительности труда и есть выражение того неслыханного героизма, который проявил рабочий класс, чтобы сделать нашу промышленность источником развития всего народного хозяйства Союза ССР и сельского хозяйства в первую очередь. Именно поэтому мы имеем величайший подъем всего народного хозяйства.

Характерной чертой для нашего хозяйства в промышленности является то, что рост нашей промышленности, вызывая к жизни подъем всех основных отраслей народного хозяйства, заставляет этот подъем итти темпом гораздо более быстрым, чем темп роста самой промышленности. Это ярко вытекает из того, что мы живем в полосе так называемого товарного голода: как ни высок уровень, которого достигла наша промышленность, однако, этот уровень ниже уровня платежеспособной потребности всего народного хозяйства.

Главнейшая и основная задача, которая стоит не только перед нашей промышленностью, но перед всем народным хозяйством и перед правительством, это — наметить в дальнейшем меры к тому, чтобы рост развития промышленности не только

не был ослаблен, но был усилен и догнал потребности всего народного хозяйства.

Если вернуться к прошлому, к развитию, которое имело место за последние три года, то мы получим картину, которая представлена на следующей диаграмме (см. диаграмму № 1).

Мы видим, что сельское хозяйство, достигнув в 1921—22 году 70% от довоенного, за эти три года поднялось только на 2%, достигнув 72%. Слабость промышленности задерживала рост сельского хозяйства, и мы видим, что для разворачивания сельского хозяйства, которое соответствовало бы возможностям сельскохозяйственной страны, какой является по преимуществу наш Союз Советских Социалистических Республик, — необходимо соответствующее развитие промышленности.

Наша промышленность за эти годы росла следующим образом: в 1921—22 г. она составляла 23% от довоенной, в 1922—23 году — 31,7%, а в 1923—24 г. — уже 40%. Если же мы подсчитаем тот рост, который произошел за первое полугодие текущего года, то увидим, что уровень развития промышленности в процентном отношении, по сравнению с довоенным временем, достиг уровня всего нашего сельского хозяйства.

Если в годы войны и в ближайшее время после войны сельское хозяйство, — количество имеющегося продовольствия — определяло весь уровень всего народного хозяйства, если, помимо продовольствия, нашу победу и наши успехи на всех фронтах определяло состояние транспорта, то сейчас, в условиях мирного строительства, развитие как сельского хозяйства, так и транспорта в первую очередь зависит от развития промышленности.

В самом деле, когда сейчас на некоторых участках грузооборот доходит до уровня довоенного, когда весь грузооборот растет с неимоверной быстротой, перед транспортом во всю ширину ставится вопрос о восстановлении основного капитала, восстановлении путей, восстановлении зданий, сооружений, восстановлении товарных и пассажирских вагонов и паровозов, чтобы справиться с этим грузооборотом.

Запас товарных вагонов и паровозов, при нынешнем темпе развития народного хозяйства, окажется исчерпанным уже в ближайшие годы. Чтобы не понадобилось ввозить снова паровозы из-за границы, необходимо, чтобы наша металлопромышленность, наши паровозо- и вагоностроительные заводы могли бы удовлетворять полностью потребности транспорта.

Таково же положение и в сельском хозяйстве. Если мы сравним урожайность нашего сельского хозяйства с заграничной, мы увидим, что тогда как у нас для безбедного хозяйства требуется

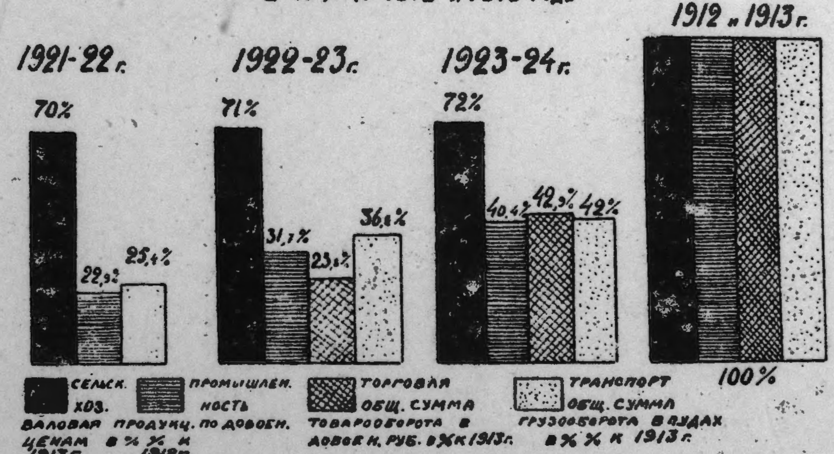

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С.С.С.Р.
В % % К 1912 и 1913 году
1921-22 г.
70%
22,9%
25,4%
1922-23 г.
71%
31,7%
23,8%
36,8%
1923-24 г.
72%
40,4%
42,9%
42%
1912 и 1913 г.
100%
СЕЛЬСК. ХОЗ.
ПРОМЫШЛЕН. НОСТЬ
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦ. ПО ДОВОЕН. ЦЕНАМ 1913 г. В % % К 1912 г.
ТОРГОВАЯ ОБЩ. СУММА
ТОВАРООБОРОТА В ДОВОЕН. РУБ. В % К 1913 г.
ТРАНСПОРТ ОБЩ. СУММА
ГРУЗООБОРОТА В ПУДАХ В % % К 1913 г.

Диаграмма № 1.

много десятин, в Бельгии и Голландии с 2—3 десятин получается доход в несколько тысяч рублей. Сельское хозяйство ведется у нас без необходимых минеральных удобрений, которые вырабатывает и должна вырабатывать наша промышленность, без достаточного применения сельскохозяйственных орудий и машин, без чего, только при помощи силы животных и рабочей человеческой силы, без применения силы механической, без применения силы и энергии электрической, невозможно поднять производительность земли на ту высоту, которую она может дать.

В связи с этим мы видим у нас в деревне огромнейшее так называемое перенаселение. В самом деле, если взять прирост населения, то мы увидим, что по сравнению с 1916 г. в 1923 г. на 100 десятин удобной земли прирост населения был следующий: в Западном районе — 56, теперь 71; в Северо-Западном — 40, теперь 45; в Центральном промышленном районе — 61, теперь 70; на Украине — 65, теперь 74.

Таким образом, для того, чтобы все растущее население могло прокормиться, необходима прежде всего интенсификация развития технических культур в сельском хозяйстве, что возможно только при развитии нашей промышленности.

Поэтому основная, величайшая задача, которая сейчас стоит перед всем Союзом ССР, заключается в том, чтобы развернуть работу промышленности в соответствии со всеми этими нуждами.

Мы сейчас в нашем развитии уже подходим к довоенным нормам. 70% от довоенного уровня при 50% прироста в этом году обозначают, что мы довоенного уровня должны достигнуть через год — полтора. Но довоенный уровень не может для нашей промышленности быть достаточным, ибо, с одной стороны, потребности за эти годы в стране развились гораздо выше, чем они были до войны а, с другой стороны, нам необходимо наверстать все те жесточайшие и величайшие лишения и опустошения, которые наш Союз пережил за годы империалистической и гражданской войны. И нашей промышленности будет особенно трудно, особенно много нужно будет поработать над тем, чтобы эти разрушения восстановить.

По неполным подсчетам, потери, которые понес наш Союз в связи с интервенцией, по одной только промышленности (если считать те потери, которые произошли в связи с остановкой и дезорганизацией фабрик и промышленности) превышают 10 миллиардов рублей. Наша промышленность была не только разрушена, но и в основе своей дезорганизована.

Чтобы восстановить ее в тех размерах, которых мы достигли уже сейчас, надо было проделать огромнейшую работу при исключительных усилиях как рабочих, так и крестьян.

Чтобы поставить правильно восстановление нашей промышленности, необходимо было дать ей новую организацию, нужно было организовать тресты и перевести их на хозяйственный расчет. Затем надо было найти средства для восстановления. Когда наша промышленность, не имеющая средств, при падающей советской валюте, поставила себе задачей и целью накопление средств у себя для того, чтобы поставить прочно производство, и когда она увлеклась этой целью, тогда произошел кризис сбыта: осенью в октябре 1923 года, когда наша промышленность достигла только 35% довоенного уровня, она перестала находить сбыт своим изделиям — и именно потому, что вела неправильную политику в повышении цен на свои изделия.

Мы видели, как в первом квартале 1923—24 года, осенью, наши заводы вырабатывали гораздо больше, чем могли сбыть. И только кризис осени 1923 года научил нашу промышленность понять ту силу, которая может ее укрепить. Это — та основная сила, которая обеспечила Октябрьскую победу и к которой должна была вернуться и наша промышленность. Это — ориентация на союз с крестьянством, ориентация на широкий крестьянский рынок.

Когда политика высоких цен была изменена на политику снижения цен, заполненные промышленными изделиями склады в течение одного—двух месяцев совершенно опорожнились. Образцом явились те сельскохозяйственные орудия, которые осенью в 1923 году заполняли склады заводов, а уже весной 1924 года, когда цены на сельскохозяйственные орудия были назначены рубль за рубль по довоенному прейскуранту, были целиком распроданы. То же самое мы видели по отношению к текстилю и по отношению ко всем остальным изделиям.

Мы нашли тот рычаг, тот основной метод, при помощи которого мы находим осуществление нашей смычки с сельским хозяйством и крестьянством, тот рычаг, который одновременно должен поднять нашу промышленность на небывалую высоту. Тогда, вместо разговоров о сужении нашего производства, все заводы стали искать средства и методы для расширения производства.

Весной, в апреле 1924 года, когда проводилась денежная реформа, промышленность снова ответила на нее снижением промышленных цен. Осенью 1924 года, когда в некоторых районах наметился недород и когда стали раздаваться малодушные голоса о том, что придется в связи с этим сократить нашу промышленность, наша партия и правительство приняли прямо противоположную политику и ответили на это народное бедствие новым

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ и ЧИСЛО РАБОЧИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В %% К 1912 ГОДУ

1921/22 г. — 46% — 23%

1922/23 г. — 58,7% — 31,7%

1923/24 г. — 67,7% — 40,4%

1924/25 г. — 76,2% — 63,1%

1912 г. — 100% — 100%

СПИСОЧНОЕ ЧИСЛО РАБОЧИХ

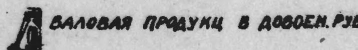

Диаграмма № 2.

лагать, что в ближайшее время задача эта будет разрешена вполне успешно.

На основную химическую промышленность, от которой зависит постановка производства сельскохозяйственного минерального удобрения, необходимо обратить соответствующее внимание.

Говоря о химической промышленности, к которой принадлежит и резиновая, я хотел бы вам иллюстрировать, как, благодаря правильной политике, произошел переворот в самое короткое время. Когда меня год тому назад правительство назначило председателем ВСНХ, моей первой работой было улажение спора между Ленинградом и Москвой, какой завод резинотреста закрыть—в Ленинграде или в Москве, ибо на складах резинотреста скопилось более 8.000.000 пар галош, и надо было производство сокращать, так как не было совершенно сбыта.

Что же мы видим сейчас? Как вам известно, цены на галоши были значительно снижены; на заводе «Треугольник», в котором в прошлом году в феврале месяце работало около 5.000 человек, в этом году работает уже до 13 тысяч человек (аплодисменты).

Вместе с тем резинотрест не может своими продуктами насытить и удовлетворить спрос рынка, и очень часто, вместо того, чтобы давать нужный № галош, давали галоши № 14, так как других не было, в порядке так называемого принудительного ассортимента, — это вместо прошлогодних 8 миллионов пар галош, не находивших сбыта.

Рост текстильной промышленности вам всем известен. Текстильная промышленность является самой основной отраслью, осуществляющей и показывающей, есть ли смычка или размычка с крестьянством. Потребность в текстильных изделиях является потребностью первоочередной, необходимейшей, и вызвала в этом году сильнейший рост нашей текстильной промышленности. Мы достигли в прошлом году всего только 44% от довоенного. К концу же этого года в хлопчатобумажной промышленности мы достигнем не меньше 74%, в шерстяной 66% и в льняной 71%. Рост этот мог бы быть еще больше, еще сильнее, если бы мы могли в более быстром темпе развивать наше собственное хлопководство и овцеводство. Уровень нашей хлопчатобумажной и шерстяной промышленности целиком зависит от сырья. В этой области сделано очень много и намечено очень много; сырьем обусловливался и тот рост текстильной промышленности, который мы видели. Рост хлопководства следующий: в 1921—22 г. мы имели засеянных всего только 52 тысячи десятин хлопка, а в этом году уже 561 тысячу десятин. Как видите, в 10 раз больше.

Эти достижения особенно важны потому, что, как вам известно, хлопководство может быть источником благосостояния народностей средне-азиатских и закавказских республик, и мы думаем, что уже в 1927—28 году, а может быть, и раньше, мы не только достигнем довоенного уровня посевов, но и перешагнем его.

В связи с отсутствием достаточного количества хлопка, нам приходилось ввозить его из-за границы. В прошлом году пришлось ввезти около 4 с половиной миллионов пудов, в этом году около 6 миллионов пудов.

Что касается шерсти и нашей шерстяной промышленности, то здесь нужно отметить недостаточное восстановление овцеводства. Вопрос восстановления овцеводства является одним из основных вопросов ближайшего времени. Он касается, прежде всего, народностей Северного Кавказа, Закавказья, Киргизии и других республик Союза ССР. Нам в этом и в прошлом году, благодаря недостатку собственной шерсти, приходилось покупать за границей шерсть в большем проценте, нежели в довоенное время, а по мериносовой шерсти и больше, чем мы заготовили у себя.

По льну заготовка была достаточная. До войны Россия снабжала льном заграничные рынки. Вывоз в 1913 г. доходил до 17 миллионов пудов, тогда как в прошлом году у нас вывезено в десять раз меньше. Рынок заграничный изменился, и наши экспортеры, вывозящие лен за границу, должны больше приспособляться к новому состоянию заграничного рынка, который нам приходится только завоевывать.

В области льна одна из основных задач, это — усилить правильную постановку и улучшение дела экспорта за границу.

Недостаточность нашего производства также отразилась и в кожевенной промышленности, например, по отношению к обуви. До войны механическая обувь вырабатывалась в количестве 12 миллионов пар в год, в этом году — только 4½ миллиона. Крупных кож выделывалось до 10 миллионов, в этом году мы их выделали только 3½ миллиона, именно из-за недостаточности заготовки крупных кож. В этом году заготовлено крупных кож немного более, но это лишь следствие бедствия — неурожая в отдельных районах. Поэтому, кроме восстановления овцеводства, и эта отрасль промышленности показывает необходимость восстановления нашего животноводства, которое поставило на ноги нашу кожевенную промышленность.

В бумажной промышленности, в выработке бумаги и картона мы достигли более 90% от довоенного. Наши заводы загружены

уже почти полностью, и тут ставится на очередь вплотную вопрос о необходимости постройки новых заводов.

Потребность в бумаге — величайшая. Она указывает на рост культурного уровня и культурных потребностей нашей страны. Достаточно проиллюстрировать следующие данные: в 1913 году тираж всех газет равнялся 3 миллионам, на 1-е февраля—7 миллионам 360 тысячам, т.-е. наш тираж газет больше, чем в 2 раза, по сравнению с 1913 годом. При таком росте потребностей бюджета, конечно, вырастает необходимость и ввоза из-за границы; в прошлом году было ввезено 43 тысячи тонн, в этом году уже 105 тысяч тонн, т.-е. почти в 3 раза больше.

Одной из отраслей, которая больше всего касается сельского хозяйства и которая имеет колоссальнейшее значение для всей промышленности, является сельскохозяйственная промышленность. В эту группу входят: маслобойная, сахарная, консервная, винокуренная, крахмально-паточная, табачная и другие отрасли. Эта промышленность в 1908 году (из 3 миллиардов 700 миллионов) давала 1 миллиард 200 миллионов: мы видим, какую значительную часть всей промышленности занимала сельскохозяйственная промышленность. Эта промышленность, будучи больше всего распыленной, будучи зависимой от состояния сельского хозяйства и влияния на развитие сельского хозяйства, получила у нас еще недостаточное развитие.

В некоторых культурах мы достигли очень значительных результатов. Например, в отношении засева масличных семян, который увеличился по сравнению с довоенным временем. Но если взять площадь засева по табаку, махорке, сахару и свекле,— одной из основных отраслей сельскохозяйственной промышленности, — положение резко меняется. Вместо 660 тысяч десятин в среднем довоенных ежегодных посевов свеклы, мы имеем в этом году засев всего только 271 тысячу десятин. По выработке сахара мы достигли всего только 41% довоенных. На эту промышленность и в этом, и в будущем году придется обратить особенно серьезное внимание. Восстановление сахарной промышленности — дело очень трудное, ибо сахарная промышленность требует больших оборотных средств. Средства там оборачиваются гораздо медленнее, чем в других отраслях. Кроме того, свеклосеяние в бывших помещичьих хозяйствах совершенно дезорганизовано, между тем как без него сахарная промышленность существовать не может. Поэтому сахарная промышленность, базируясь на крестьянском свеклосеянии, должна оказывать крестьянству необходимую поддержку для того, чтобы с этой задачей справиться. Но это требует больших средств. По мере того,

как государство становится на более крепкие ноги в финансовом отношении, больше количество средств можно и следует обращать на эту промышленность.

Основной отраслью промышленности, о которой нельзя не упомянуть, является и строительство, наша строительная промышленность. Мы только приступаем к восстановлению своих зданий и жилищ. Железнодорожного строительства у нас почти нет; восстановление строительства фабрично-заводского и промышленного только начинается и явно недостаточно; ужасающие жилищные условия рабочего населения во многих промышленных районах общеизвестны. И все же мы можем в этом году наметить к постройке только 450.000 к. саж., тогда как строительство до войны было больше 3 миллионов к. саж., то-есть наша программа в 7 раз меньше довоенной.

Задача строительства стоит перед нами во всей широте. Одной из главных помех развитию нашего строительства является его чрезвычайная дороговизна; с ней гораздо труднее справиться, чем с дороговизной в других отраслях промышленности, так как эта отрасль более всего распылена, не имеет централизованной организации, которая ею руководила бы, и по своему существу не может быть централизована.

В самом деле, сравнивая индексы вздорожания по другим отраслям промышленности и по строительству, мы видим, что на 1 октября прошлого года для других отраслей промышленности этот индекс был 1,77, а для строительства он составлял 2,40—2,50; в этом году общепромышленный индекс достигает 1,69, имея тенденцию к дальнейшему снижению, а строительный индекс составляет 2.

Поэтому удешевление строительных работ является необходимым условием для того, чтобы строительство развернуть в большем масштабе.

Все строительство в этом году предполагается осуществить, по очень приближенному подсчету, на сумму 385 миллионов рублей, считая и железные дороги, и электрификацию. На жилищное строительство из этой суммы падает около 100 миллионов рублей. В этом строительном сезоне мы будем переживать известные трудности с красным кирпичом, хотя ВСНХ РСФСР и другими организациями принимаются меры для того, чтобы усилить выработку красного кирпича.

Будет недостаток и в стекле. Мы только сейчас подходим к окончательной механизации стекольной промышленности; в своем нынешнем состоянии она переживает кризис, не имея возможности удовлетворить, и притом дешево, потребностей нашего

рынка. С постройкой «Дагестанских Огней» — стекольного завода, который скоро будет окончен, а также ряда других заводов, мы этот кризис изживем.

Насколько бурным был рост промышленности, свидетельствует та программа, которую мы намечали в конце прошлого года и какую мы принимаем сейчас: по резиновой промышленности мы должны увеличить программу на 56%; по электротехнической на 65; по спичечной на 29; по лако-краскам на 36; по цементу на 50; по металлической на 26—30.

Мы видим из обзора этих отраслей нашей промышленности их тесную взаимную между собою зависимость и зависимость от всего народного хозяйства, в особенности от сельского хозяйства, определяющего уровень их развития.

Из этих данных видно, как осуществляются наши планы и какие величайшие достижения могут быть получены при нашей системе управления государством, при нашей системе власти, т.-е. при советской власти, когда промышленность является орудием союза рабочих и крестьян, союза всех наций, когда в плановом порядке, не затрачивая лишних сил (как это делается в буржуазном капиталистическом обществе, где каждый предприниматель, частный собственник, руководствуется лишь своими личными интересами, а не интересами целого), регулируя промышленность, мы можем и должны при минимальнейших средствах и издержках достигнуть огромных результатов. Все же наши успехи, если сравнивать их не с прошлым годом, а с потребностями страны, еще мизерны и недостаточны.

В самом деле, мы имели в прошлом, 1923 году производство хлопчатобумажных тканей на человека в год всего только 8 аршин, бумаги — только 2½ фунта, чугуна — всего только ⅛ пуда, тогда как до войны на душу населения падало 1,7 пуда чугуна. Таким образом, те задачи, которые стоят перед нами для удовлетворения потребностей, никоим образом не могут быть исчерпаны теми ближайшими возможностями, которые открываются перед нашей промышленностью. Наша промышленность не только должна достигнуть 100% довоенной, но и далеко шагнуть за этот предел. Повторяю, потребности населения и всего народного хозяйства растут гораздо быстрее, чем возможности расширения нашей промышленности, особенно тогда, когда мы во многих случаях уже использовали весь технический аппарат — все фабрики и заводы, их оборудование, когда нагрузка местами достигала 100%, и когда нам приходится строить новые заводы и новые станки.

Поэтому нам необходимо для удовлетворения нужд развивающейся страны использовать все источники развития производства; одним из этих источников является наша кустарная промышленность. Мы до сих пор, развивая, восстанавливая и приводя в порядок нашу государственную промышленность, надо прямо сказать, не обращали достаточного внимания на огромный резерв, который мы имеем для удовлетворения потребностей страны в кустарной промышленности. Только за последние полгода этот вопрос был поставлен на очередь правительством, частично разрешен и разрешается дальше.

В самом деле, с одной стороны, наша государственная промышленность, занятая своими нуждами, своими бедами, желанием загрузить свои заводы полностью, желанием осуществить все указания нашей партии и правительства, снижением цен, расширением производства, не снижая заработной платы, а, наоборот, увеличивая заработную плату, занятая разрешением всех этих сложнейших и труднейших задач, не думала о кустарной промышленности. Очень часто взаимоотношения между нашей государственной промышленностью и кустарной были ненормальны, неправильны, рассматривали нашу крупную промышленность, как находящуюся — в наших условиях — в противоречии с кустарной мелкой промышленностью.

Эта точка зрения неправильна, ибо политически и социально многомиллионная кустарная распыленная армия по существу является пролетарской армией. В старое время кустарь был объектом эксплоатации, да и сейчас, поскольку мы не уделяем ему достаточного внимания, он является объектом эксплоатации скупщиков. Кустари, мелкие кустари явятся пополнением новых кадров промышленных рабочих, и районы, которые занимаются той или другой кустарной промышленностью, смогут явиться базой для постройки новых фабрик и заводов, где механические силы заменят труд человека.

До войны в бывшей России кустарей было больше 4 миллионов. Сейчас по подсчету ЦСУ, кустарей насчитывается до 2 миллионов 130 тысяч человек. В прошлом году было выработано на 980.000.000 довоенных рублей. На эту отрасль промышленности нам нужно будет обратить сугубое внимание, нужно облегчить ее налоговое бремя: Президиум Центрального Исполнительного Комитета и Совнарком Союза уже приняли ряд мер для облегчения налогового обложения. Необходима также и помощь кредитная в снабжении необходимым сырьем, полуфабрикатами, которые были бы приспособлены к нуждам кустарей; они должны сейчас пользоваться всяким ломом, всяким негод-

ным материалом для своих работ. Точно так же необходима помощь и в организации сбыта, и в организации технической помощи, и в кооперировании кустаря. Мы должны указать, что кустарная промышленность имеет особое значение не только для наших центральных районов, как Павловского, Муромского и Тульского, но и для национальных республик. Развитие промышленности как государственной, так и кустарной в национальных республиках должно явиться одной из основных задач нашего Советского Союза.

Я должен здесь перед Съездом Советов прямо сказать, что высший совет народного хозяйства только в самое последнее время мог подойти к постановке и к разрешению этой задачи. Было очень много причин, которые мешали ее правильной постановке — тут и недостаточно налаженный аппарат на местах, как в закавказских и в средне-азиатских республиках, и отсутствие отчетности, и недостаток учета того, что есть и какие потребности имеются.

Нами уже предприняты шаги в этом направлении, и мы думаем в ближайшее время организовать при высшем совете народного хозяйства Союза национальный отдел. Этот национальный отдел должен будет заботиться о том, чтобы местная промышленность в данных национальных республиках, как государственная, так и кустарная, находила правильное и быстрое свое развитие.

Развитие государственной промышленности шло более скорым темпом на местах, чем в так называемых трестах общесоюзного значения. Это понятно, потому что промышленность местного значения, промышленность, связанная с близлежащими рынками, где все элементы, от которых данная промышленность зависит, рядом, могла развиваться гораздо быстрее, чем промышленность общесоюзного значения, рассчитанная на общесоюзный и даже—как, например, нефть и лес,—на мировой рынок.

Перейду к финансовому положению нашей промышленности. Начну с финансовых результатов. За 9 месяцев 1923 года наша государственная промышленность не только общесоюзного, но и республиканского значения имела прибыли от 85 до 90 миллионов рублей. За 1923—24 год прибыль эта не возросла, оставаясь приблизительно в тех же размерах, хотя в 1923—24 году, по сравнению с 1922—23 годом, промышленность развернулась на 30%.

Эта малая прибыль нашей государственной промышленности объясняется совершенно правильной политикой снижения цен. Фактическая прибыль, если говорить о прибыли не в рублях,

а в товарах, в изделиях, в натуральном виде, в количестве станков,—эта прибыль была гораздо выше, ибо нам при снижении цен приходилось переучитывать наш капитал, переучитывать наш оборотный капитал, в который входили все изделия, цены на которые были понижены.

У нас на складах как в прошлом, так и в этом году могла быть тысяча единиц, но при снижении цен на 30% в денежном выражении на складах будет уже не тысяча единиц, а семьсот. Получается убыток в 30%, вследствие снижения цен. Нам пришлось такого убытка покрыть 120 миллионов рублей. Следовательно, разница между нашей себестоимостью и теми продажными ценами, которые были,—не 85—90 миллионов рублей, а 200 миллионов рублей.

Вот метод, когда, уменьшая прибыль, мы становимся богаче. Это основное значение всей нашей политики снижения цен: когда мы снижаем цены, мы становимся не беднее, а богаче. Поэтому мы можем сказать, что финансовые результаты нашей промышленности совершенно удовлетворительные.

За счет чего мы снижаем цены? За счет снижения себестоимости. Если сравнить себестоимость наших изделий за первый квартал 1923—24 года со средней себестоимостью 1923—24 года, то мы получим значительное уменьшение себестоимости по целому ряду изделий. По углю донугля уменьшилось на 20½%, по соли—на 26%, по пряже—на 12%. И если мы спросим, за счет чего же это уменьшение произошло, то мы должны сказать, что произошло оно за счет улучшения нашего хозяйства, большего сбережения и экономии в топливе, сырье, инструментах, станках, большей экономии в рабочем времени.

Действительно, если сравнить, сколько было заработной платы на единицу изделий в аршине ситца, в фунте соли, сколько было заработной платы в производстве, то можно сказать, что доля стоимости, падающая на зарплату, неуклонно уменьшается в единице изделий; если при этом не понижен общий уровень зарплаты, то ясно, что рабочий вырабатывает в одно и то же время гораздо большее количество данных изделий.

Каковы же финансовые взаимоотношения между промышленностью и госбюджетом, государственной казной?

Мирная наша промышленность в прошлом году получила 75 миллионов от государства, в этом году она получила 102 миллиона. Вместе с тем, наша промышленность из прибылей своих дала 36 миллионов в прошлом году, в этом году она дала 70 миллионов; кроме того, кредитными операциями, то-есть вложением денег в процентные бумаги, в прошлом году 5.800.000, в этом году

17.700.000. Если мы подсчитаем, сколько же в конечном счете наша мирная промышленность получила из государственной казны, за вычетом поступлений в казну от нее, то получится, что в прошлом году наша мирная промышленность получила 26.500.000, а в этом году 3.900.000, то-есть неизменно, из года в год, расходы государства на нашу промышленность уменьшаются. Вместе с тем, в прошлом году казна получила от промышленных изделий прямыми и косвенными налогами 250 миллионов рублей, в этом году она предполагает получить 600 миллионов рублей.

Промышленность не является тяжестью для нашего государства; промышленность служит тем источником, через который наша государственная казна в состоянии пополнять свой бюджет, ослабляя прямые сельскохозяйственные налоги; намеченное и принятое уменьшение по сельскохозяйственному налогу возможно именно потому, что развивается наша промышленность.

Какой же таинственной силой государство может получать, благодаря продукции промышленности, от населения некоторые дополнительные средства? Именно потому, что у нас в стране недостаток товаров, товарный голод, наша промышленность, давая сахар, чай, ситец или металл, дает возможность тому, кто это получает, не только самому лучше жить, но и больше отдавать государству, лучше работать и больше зарабатывать. Вот в чем заключается значение всей нашей промышленности.

Поэтому, когда возникает вопрос о распределении средств, нельзя подходить к нему с точки зрения деления на сельское хозяйство и на промышленность, ибо, повторяю, сама промышленность и система ее ведения, вся политика, которой придерживается наша промышленность, это и есть ориентировка на широкий крестьянский рынок. Без средств при товарно-денежном хозяйстве нельзя разворачиваться, нельзя расширяться. Поэтому без кредита, без кредитования промышленностью потребителя и без кредитования банками самой промышленности и потребителей, развертывать и расширять наше производство невозможно. В этом отношении мы уже многого достигли: кредитование нашей промышленности с 1 октября 1923 года до 1 января 1925 года увеличилось с 162 миллионов до 517 миллионов рублей, то-есть оно увеличилось на 350 милл., больше, чем в 3 раза.

Из этих 517 миллионов на легкую промышленность приходится 362 миллиона (из них большая часть по текстилю), а на тяжелую только 121 миллион. В области развития наших банков необходимо обратить внимание на мощное развитие и быстрый темп развития специально созданного для кредитования и финансирования промышленности банка — промбанка. Его баланс вырос с 87 миллионов на 1 октября 1923 г. до 347 миллионов на 1 апреля текущего года. Этот рост шел независимо от помощи госбанка, то-есть он опирался не на эмиссию банкнот, а на укрепление финансового хозяйства в промышленности. Поэтому этот рост знаменателен и указывает, что темп развития нашей промышленности взят правильно, и производство растет в соответствии с финансовыми средствами промышленности.

Однако, для дальнейшего роста промышленности этих средств хватить не может. Довоенная практика показала, что обыкновенно в акционерных промышленных предприятиях па 100 рублей своих оборотных капиталов было 250 рублей чужих. У нас в промышленности, с одной стороны, недостает оборотных средств для усиления дальнейшего темпа, — я не говорю об отдельных отраслях нашей промышленности, у которых оборотных капиталов слишком много, достаточно для гораздо более быстрого развития, если бы они могли преодолеть организационные трудности быстрого развития, — а с другой — к этим недостаточным оборотным средствам чужих прибавляется только 50 рублей на 100 рублей своих.

Поэтому вопрос об увеличении кредитования является насущнейшим, основным вопросом. Но увеличение кредита отнюдь не обозначает нажима на кредитные учреждения. Есть законы кредитного обращения. Не каждый, кто нуждается в кредите, кто нуждается в деньгах, получает эти деньги, этот кредит. Для того, чтобы кредитные учреждения развивались нормально и на твердых основаниях, этот кредит должен базироваться на действительной кредитоспособности данного предприятия.

Можно ли дать кредит тому тресту, тому учреждению, которое сидит фактически на мешках денег, золота, в виде своих товаров, материалов и т. п., и не может ими распорядиться, как следует, не умеет их оборачивать? При правильном хозяйстве он мог бы эти средства найти у себя, а между тем, он обращается в банк, для того, чтобы и этот банк поставить в трудное и тяжелое положение.

Мы сплошь и рядом видим, как в большом проценте, правда, все уменьшающемся, переписываются векселя; это обозначает, что у тех органов, которые пользуются этим кредитом и заставляют кредитующие учреждения переписывать векселя, финансовое хозяйство не в порядке. Для того, чтобы кредитные учреждения имели средства, каждый трест, каждое предприятие должны находить у себя средства, и только тогда промышленность через банк эти средства получит, через банк тресты смогут кредитовать друг друга.

Нужно превращать в ликвидную, в денежную форму то имущество, которое бесполезно лежит в натуральном виде. Надо восполнить недостаток оборотных средств усилением оборотов. В этом отношении т. Пятаков произвел очень интересные подсчеты; он подсчитал, сколько добавочных оборотных средств дало ускорение оборота капитала текстильной промышленности по хлопчатобумажным трестам общесоюзного значения. Скорость оборота капитала в данных трестах в 1922—23 г. была 1,53, в 1923—24 г. этот капитал оборачивался почти два раза, т.-е. скорость оборота была 1,85, и именно ускорение этого оборота на 21% дало возможность выпустить лишней продукции на 113 миллионов рублей.

Если бы в этих хлопчатобумажных трестах скорость осталась прежней, то надо было бы им дать лишних 74 миллиона рублей, чтобы они могли произвести эту операцию.

Для того, чтобы показать, что значит скорость оборота, я сошлюсь на Форда, у которого нам нужно многому и многому поучиться, и если мы научимся его методам, то мы через 2—3 года этого нашего учителя перещеголяем и превзойдем. Он же делал, нужно сказать, прямо чудеса. Он был в тяжелом финансовом положении. Ему нужно было несколько десятков миллионов долларов уплатить банку к апрелю 1921 г. Для того, чтобы выйти из трудного финансового положения, он не более и не менее, как купил железную дорогу. Почему? Эта железная дорога слишком медленно возила ему грузы, и поэтому он должен был иметь на колесах и на своих складах сразу более 60 милл. долларов, вложенных в товары и сырье.

Когда он купил эту дорогу, он ускорил движение на этой дороге на $^1/_3$ и, таким образом, выиграл сразу 28 милл. долларов и таким образом мог свои запасы уменьшить на это количество рублей.

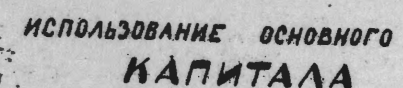
В нашей же промышленности наши трестовики далеко не все понимают это. Они не понимают, что значит скорость увеличить на один день, что значит не допускать волокиты в подписании договора или в платежах. Один день лишнего простоя грузов в вагонах на станциях уже обозначает огромнейшие потери в нашем обороте. И в самом деле, если мы обратим внимание, какова же скорость грузов ныне и какая была до войны, или за границей, то вот вам данные: средняя скорость продвижения всех грузов на дорогах московского узла в сутки на Ленинград и из Ленинграда была 138 верст, а теперь —62 версты, т.-е. наши грузы продвигаются дольше на 56%. Спрашивается, почему? Если вы посмотрите технические скорости продвижения наших поездов, то они мало чем отличаются от довоенного. Но грузы стоят на станциях, они не двигаются. Это не есть скорость продвижения, а медленность стоянок. Между тем, мы на этом теряем огромные средства. Поэтому запас источников новых средств у нас, если можно так выразиться, в нашей бесхозяйственности, в нашей неорганизованности, в нашей неопытности, — тут еще имеются колоссальные источники новых средств и новых сил.

Улучшился ли за этот год наш оборотный капитал? Конечно, улучшился. Приведу одну цифру: собственных и чужих средств на 1 октября 1922 г. было 1.600.000.000, на 1 октября этого года 1.900.000.000 руб., т.-е. наши оборотные средства увеличились на 300 миллионов. Это увеличение целиком произошло за счет увеличения кредита. Мы в прошлом году имели кредитов 368.000.000, в этом году 730.000.000. В прошлом году промышленность кредитовала других: ей были должны больше, чем она была должна. В этом году, наоборот, — она должна больше кредитным учреждениям, чем ей должны. Таким образом, хотя наш собственный капитал остался тот же или даже несколько уменьшился, однако, мы могли увеличить наше производство на 30%.

Многие наши тресты еще не научились обращаться с оборотными капиталами. Я назову некоторые тресты, которые умеют, и некоторые, которые не умеют. Например, вся текстильная промышленность на 1 р. продукции в прошлом году имела на 92 коп. своих оборотных средств, в этом году — 84 коп., это хорошо. Большая продукция — меньше оборотных средств.

Но если взять, например, пеньковую промышленность, то она имела оборотных средств на 1 октября 1923 года — 40 коп., а в этом году на 1 октября — 88 коп. То же самое кожевенная промышленность: она имела оборотных средств на 1 руб. продукции 68 коп., сейчас 82 коп. Электротехническая имела 2 р. 6 коп., теперь 2 р. 11 коп. Каменноугольная — 81 коп., теперь 1 р. 50 коп., т.-е. она накапливает на своих складах материалы, лежащие без движения. 81 коп. и 1 руб. 50 коп. — это и есть разгадка кризиса, разгадка необходимости увольнения 27 тысяч рабочих при сокращении производства, — потому что было слишком много на складах. В этом отношении придется очень многое сделать.

Перехожу к основному капиталу (см. диаграмму № 3). Вообще, подсчитать, сколько у нас имеется основного капитала в промышленности, очень трудно, и вопрос этот спорный. Мы считаем, приблизительно, около 8 миллиардов рублей, потому что трудно сказать, по каким же ценам считать данное здание, данное оборудование, сколько использовано и т. д. Но в какую бы сумму ни оценивать этот основной капитал, мы знаем твердо

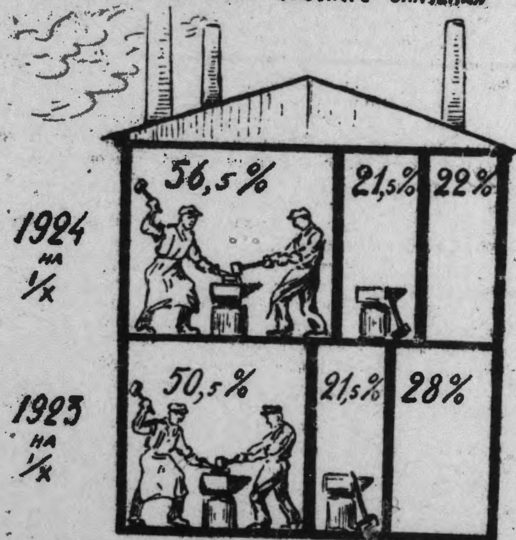

Диаграмма № 3.

одно: что, именно, в натуральных его величинах, т.-е. по количеству веретен, станков и т. д., мы уже имеем использованными более 65% того, что у нас есть, т.-е. при том темпе роста, который сейчас обнаружился и который не должен ослабевать, а, наоборот, усиливаться, мы через год используем еще 32% или почти все 100%.

На 1 октября 1923 года на работающих заводах не загруженных станков было 21,5%, то же количество осталось на 1 октября 1924 года; на консервации заводов было на 1 октября 1923 года — 28%, а на 1 октября 1924 года — 22%. Но от 1 октября 1924 года до 15 мая 1925 года произошло резкое движение: движение не загруженного работой основного капитала осталось не больше 30—35%.

Таким образом, вопрос о восстановлении основного капитала уже сменяется и дополняется другим вопросом, — вопросом расширения основного капитала. Необходимо изыскание средств для постройки новых станков, новых машин, нового оборудования, новых фабрик и заводов. В смысле восстановления старого капитала в этом отношении сделано и делается довольно много. Мы восстанавливаем, строим больше, чем изнашиваем. Амортизационные суммы за 3 года были следующие: 126 миллионов, 138 миллионов, 145 миллионов, а капитальные работы в нашей промышленности составляли сумму: 115 миллионов, 168 миллионов, 225 миллионов. Мы видим, что мы капитальных работ производим гораздо больше, особенно за последние два года, чем требует амортизация.

Возникает вопрос, откуда же черпать средства, для того, чтобы основной капитал не только восстанавливать, но и расширять? Некоторые товарищи перед этим вопросом становятся втупик. Я думаю, что это именно те, кто не осознал еще всей мощи и всех средств, которые таит в себе наш Союз рабочих и крестьян, единение всех наций, входящих в Союз ССР.

В самом деле, если бы 3 лет тому назад нам сказали, что мы в этом году достигнем 65—70% довоенного уровня, без копейки откуда бы то ни было помощи, никто бы нам не поверил. Самые смелые умы останавливались перед этой загадкой, перед вопросом, откуда взять средства. Почему? Потому что мы видели восстановление хозяйства только в капиталистических условиях, только в капиталистических странах, потому что мы имеем дело с первым опытом, когда выявляются в процессе работы все силы, которые скрыты в союзе рабочих и крестьян, в нашем государстве. Поэтому всякие предсказания, что такого-то марта 1920 г. наши железные дороги остановятся, что нашей промышленности

нам не восстановить, распались, как карточный домик. И мы растем и идем вперед (аплодисменты).

Товарищи, те цели и те задачи, которые мы ставим перед собою, — а мы цели и задачи ставим не фантастические — удовлетворение потребностей нашего народного хозяйства и населения, — разве мы можем решить сами, без заграничного займа? Я думаю, что, если бы нам дали этот заем, то темп восстановления был бы гораздо быстрее: мы гораздо быстрее достигли бы такого уровня, и если мы сами можем достигнуть через 5—10 лет, то достигли бы его через год — два — три. Этот более быстрый темп восстановления и развития нашего хозяйства одновременно удовлетворил бы насущнейшие потребности трудящихся масс капиталистических стран, ибо, если кто думает, что мы, с развитием нашей промышленности, с развитием нашего сельского хозяйства и транспорта, смогли бы замкнуться в пределах своего Союза ССР, хотя эти пределы и являются одной шестой частью суши, тот жестоко ошибается. Чем больше будут развиваться наша промышленность и наше сельское хозяйство, тем больше будут потребности в заграничных изделиях, тем больше будут потребности нашего сельского хозяйства в вывозе за границу сырья, хлеба; наша промышленность будет нуждаться в ввозе не только оборудования, но и готовых изделий, ибо как бы ни был быстр темп развития нашей промышленности, он никогда не может поспеть за тем ростом, который должно дать наше сельское хозяйство.

Поэтому заграничный заем, заграничный кредит быстрее развернул бы нашу хозяйственную жизнь и дал бы нам возможность часть этих потребностей удовлетворять расширением закупок за границей, расширением товарооборота с заграницей.

Вы знаете, как страдают трудящиеся массы капиталистических стран, как они страдали во время блокады и как они страдают сейчас от того, что наше народное хозяйство не развивается так быстро, как оно могло бы и должно было бы развиваться. Поэтому те, кто был виновниками империалистической войны, которая нарушила все международные экономические взаимоотношения, те должны озаботиться тем, как залечить те раны, которые эта война нам нанесла.

Но если нам не дадут этого займа, то наш Союз доказал и показал, как он сам может создавать внутренние займы и через НКФин их реализовать на внутреннем рынке и сам у себя находить нужные средства.

Вместе с увеличением благосостояния, вместе с увеличением производства сельского хозяйства безусловно должно будет иметь место накопление у крестьянства. При правильной постановке кредитно-финансового дела эти сбережения и это накопление в народном хозяйстве могут при помощи банковского механизма привести к укреплению, к усилению, к расширению нашей промышленности.

Товарищи, эта диаграмма (№ 4) должна демонстрировать так называемые «ножницы» — движение промышленных цен и сельскохозяйственных. Мы видим, как высоко в октябре 1923 года подскочили цены на промышленные изделия. Вы видите, что, начиная с ноября 1922 года, индекс промышленных товаров с 1,20 дошел до 1,76. Вместе с тем, цены на сельскохозяйственные продукты снизились с 0,84, то-есть меньше, чем с рубля, до 0,57. Вы видите, что расстояние между ценами промышленных изделий и ценами сельскохозяйственных продуктов составляло 3,10. Раствор «ножниц» — 3,10. Октябрь месяц был переломным для политики повышения цен. Начиная с октября месяца, как я указывал, цены, при проведении политики снижения цен на промышленные изделия, стремительно пошли вниз.

Мы видим, что в марте месяце 1924 года они достигли 1,13, а сельскохозяйственные цены возросли до 0,88. Затем вы видите, что уже в апреле месяце этого года эти «ножницы» перекрещиваются, цены сельскохозяйственных и промышленных изделий соприкасаются.

В дальнейшем идет противоположное движение. Сельскохозяйственные цены растут дальше, а цены на промышленные изделия продолжают падать. Раствор «ножниц» к апрелю месяцу идет в обратную сторону, то - есть цены сельскохозяйственных продуктов, по сравнению с довоенным временем, делаются дороже промышленных.

Надо себе отдать отчет, должны ли мы радоваться тому, что «ножницы» сомкнулись? Мне кажется, что факт смыкания «ножниц», факт соответствия цен промышленных с сельскохозяйственными — такой факт, который необходимо приветствовать.

Но надо ли радоваться тому, как произошло это смыкание? Здесь прямо надо ответить, что особенно радоваться нечему, ибо рост сельскохозяйственных цен произошел в результате ненормального развития всего нашего народного хозяйства и сельского хозяйства в первую очередь. Этот рост произошел в ненормальных условиях недорода и недостатка хлеба к весне нынешнего года. Высокие цены — около 2 руб. за пуд ржи и около 3 руб. за пуд пшеницы — нельзя для нашей страны признать нормальными.

НОЖНИЦЫ

Диаграмма № 4.

Поэтому надо ожидать, что в связи с улучшившимися видами на урожай сельскохозяйственные цены не могут удержаться на столь высоком уровне. Поэтому дальнейшая наша политика должна заключаться в том, чтобы, не давая этим «ножницам» снова повернуть в ту сторону, как это было в прошедшее время, заставить и промышленные, и сельскохозяйственные цены итти вниз.

Ведь, в самом деле, тот уровень, на котором эти лезвия промышленного и сельскохозяйственного индекса сошлись, — это есть увеличение цен против довоенного времени почти в два раза — 1,9. Поэтому вся наша политика в этом отношении должна будет заключаться в том, чтобы эти «ножницы» и смыкающуюся точку заставлять опускаться вниз. Таким образом, вся жизнь населения сделается более дешевой, и снижение цен на сельскохозяйственные продукты до нормальных пределов не даст обижать в деревне бедняков и середняков, которые должны к весне, не имея достаточно своего хлеба, закупать его по высоким ценам; при таких ценах сошедшиеся «ножницы» не будут источником обогащения десятков тысяч и, наоборот, понижения уровня больших миллионов.

В смысле снижения цен за это время на промышленные изделия достижения наши довольно значительны.

В общем и целом, начиная с 1-го октября 1923 года по 1-е апреля настоящего года, цены эти снижены в таких размерах: по металлической промышленности на 23%, по электротехнической на 14%, по химической — 31% по кожевенной — 40%, по текстильной — 35%, по топливной — 24%, по бумажной — 21%, по пищевой — 29% и т. д.

С 1-го мая, как вам известно, снижены снова хлопчатобумажные ткани, в среднем на 10%, и сельскохозяйственные машины с 1-го апреля на 9%. Для того, чтобы изделия промышленности довести до потребителя нашей промышленности, пришлось обратить серьезное внимание на развитие торгового аппарата, и истекший 1923—24 г. и настоящий год были годами расширения отделений наших синдикатских организаций; отделения расширены по всей периферии, для того, чтобы можно было продвинуть изделия непосредственно к потребителю. Мы знаем, что во время кризиса осенью 1923 г., когда цены вздувались высоко, одной из причин высоких цен была спекулятивная игра на продаже и покупке, — товар переходит из рук в руки все с новыми и новыми накидками. Поэтому наша промышленность, ведя политику снижения цен, одновременно должна была принять решительные меры для того, чтобы эти товары

продвинуть к потребителю. Вместе с тем, наша промышленность, согласно указаний правительства и в соответствии со своими непосредственными интересами, развивала в значительной степени товарооборот через кооперацию.

Осень 1923 г. научила относиться к частному торговцу, особенно к оптовому, со сдержанностью, ибо проводниками этой спекуляции, о которой я говорил, были по преимуществу частные оптовики. Поэтому вся наша политика продвижения изделий к потребителю должна была быть направлена в большей части через кооперацию.

И, действительно, рассматривая, какая часть товарооборота наших трестов и синдикатов проходила через кооперацию, мы видим следующее: все тресты из своей продукции в первом квартале 1923—24 года реализовали через кооперацию только 7%, а в первом квартале настоящего года уже 22,5%, т.-е. роль кооперации в продаже наших трестов увеличилась в три раза. Что касается синдикатов, то у синдикатов это участие увеличилось: с 28 до 67%, по всероссийскому текстильному синдикату и по всероссийскому кожевенному синдикату — с 36 до 85%. Роль частных торговцев за это время все уменьшалась. Таким образом, соответственно по оглашенным организациям роль их сокращалась: с 13% до 4% по продажам трестов, с 28% до 15% по продажам всероссийского текстильного синдиката и с 34% до 5% по всероссийскому кожевенному синдикату. Таким образом, преобладающая доля изделий по продажам синдикатов и трестов, точно так же и местных торгов, шла через кооперцию.

Но, в связи с расширением промышленности, в связи с все более и более расширяющейся массой товарооборота возник кризис торгового капитала. И, действительно, политика снижения цен, совершенно правильная для всего народного хозяйства в целом, совершенно правильная и выгодная для всей промышленности в целом, оказалась убыточной и невыгодной для тех оптовых организаций, у которых на складах и на колесах были большие массы товаров, цены на которые снижались.

Поэтому всероссийский текстильный синдикат, например, который в 1923 г. имел 10.000.000 рублей прибыли, в 1923—24 г. получил убыток; если он имеет на складах и в пути, допустим, на 50 миллионов товара на 1-е мая, и 1-го мая мая мы снижаем цены на 10%, то этот оптовик, в данном случае всероссийский текстильный синдикат, теряет 5 миллионов рублей. Таким образом, за прошлый год текстильный синдикат, центросоюз и другие,

тоже и частные оптовые организации, от нашей политики снижения цен пострадали.

Вместе с тем, все расширяющаяся промышленность требовала больше оборотных средств. И поэтому условия кредитования промышленностью торгующих организаций ухудшались и ухудшались, сроки векселей уменьшались, процент уплаты наличными увеличивался, что создало очень напряженное в финансовом отношении положение наших торгующих организаций. Но если обратиться к тому, как это напряжение разрешить, то здесь придется обратиться к тем же методам, которыми наша промышленность лечила свой финансовый кризис. Это методы испытанные, это метод чистки у себя дома, это метод постановки хозяйства своего так, чтобы это хозяйство имело минимальнейшие накладные расходы, наибольший оборот и таким образом нашло бы у себя в своем хозяйстве необходимые средства.

И в самом деле, тем торгующим организациям, которые правильно ведут свою торговлю, которые не поедают своих средств своими громоздкими аппаратами, — таким торговым организациям гораздо легче получить в наших кредитных учреждениях соответствующую помощь. Но вместе с тем другие торговые организации, у которых хозяйство из-рук-вон плохо, которые всяческие сбережения и всяческие средства поедают своими громоздкими аппаратами, своей неумелой еще торговой организацией, эти организации, конечно, не смогут получить в наших кредитных учреждениях соответствующего кредита. И тогда эти торговые организации, вместо того, чтобы всю свою энергию, все свои силы употребить на упорядочение, на чистку своего собственного дома, обращаются к правительственной казне и к другим организациям и пытаются при помощи административного давления получить те средства, которые, по коммерческим соображениям, данным организациям давать нельзя.

И в самом деле надо спросить себя: все ли благополучно у нас в торговле? Принимаются ли меры для того, чтобы улучшить наш аппарат?

Необходимо указать, что розничные надбавки на оптовые цены непомерно высоки. Например, если взять промышленные изделия бюджетного набора, то надбавки увеличены против довоенных в два с половиной раза. Таким образом, если надбавка в довоенное время была 35 коп., то сейчас она равняется 90 коп., т.-е. надбавка в розничной торговле увеличилась в два с половиной раза. Между тем, мы знаем, в промышленном индексе вздорожание в то же время равнялось 1,70, т.-е. в полтора раза меньше, чем вздорожание индекса в розничной торговле. Между

тем, если при недостаточной нагрузке фабрики, таковую нужно всю содержать и отоплять, и поэтому приходится тратить непомерно много на топливо и содержание большой фабрики для маленького производства, то в торговле положение совершенно иное, в торговле основного капитала почти нет или есть в небольших размерах. Суть вопроса заключается не в основном капитале, а в организации, как данное дело поставлено и как в данном деле работают. Мы видели на примере «Ларька» на Украине, который побивает целый ряд кооперативных, частных и друг. организаций. Этот самый «Ларек» побивает их своей улучшенной организацией. Если сравнить, сколько у «Ларька» персонала, сколько служащих на 1 милл. рублей оборота, то мы увидим, что их гораздо меньше, чем в других торговых организациях.

Я приведу еще некоторые цифры надбавок. Надбавка на 1 арш. ситца 1 апреля была 8,72 коп. в прошлом году, а на 1 апреля этого года — 10,59 коп., т.-е. мы видим, что накидка на оптовые цены в розницу увеличена. То же самое мы видим по гвоздям: вместо 9—9,4. То же самое по галошам: вместо 51 в прошлом году 60 коп. теперь, — это по данным т. Попова, управляющего ЦСУ. Накидки на ситец растут следующим образом. Если цены центросоюза признать за 100, то в органах райсоюза будут 113, в крупных потребительских организациях — 130, в мелких городах — 132, а в сельских потребительских обществах — 170. Эта цифра 170 была в сентябре 1924 г., а в январе 1925 г., по данным т. Попова, накидка уже вместо 70 стала 79. Данные, которые были опубликованы и которые я оглашал на XIV партийной конференции, говорят о неимоверных накидках на железо. Например, накидка на сортовое железо в Нижегородской губернии в райсоюзе 52%, тогда как накидка на транспорт всего только 15%. То же самое касается и других районов. Повести беспощадную борьбу в области увеличения розничных цен, сокращать торговые расходы, — это и будет обозначать создание для торгового капитала базы, при которой могут и должны найтись средства для продвижения товароизделий от фабрики непосредственно к потребителю.

Основным рычагом, который дал нам возможность провести политику снижения цен и расширения производства, была кампания за производительность труда. Отчего зависит поднятие производительности труда? Мы знаем из Маркса, знаем из опыта, что одним из условий большей производительности труда должна быть соответствующая высота заработной платы. Для того, чтобы выработка была большая, необходимы и соответствующие условия работы и соответствующие условия отдыха, так как уровень заработной платы и жилищные условия определяют в первую очередь высоту продуктивности труда. Но самый труд без достаточного технического оборудования, без технических приспособлений может дать очень мало, — поэтому вторым условием является техническое состояние завода.

При плохом сырье, при плохих полуфабрикатах трудно рабочему дать хорошее изделие даже и при хорошей фабрике и машинах, и при хорошей квалификации рабочего. Поэтому качество сырья является тоже основным условием.

Далее от организации труда, от организации производства на данной фабрике и на данном заводе, от того, каково сцепление отдельных элементов, какова дисциплина труда, как увязаны между собой отдельные зубцы шестерен этого большого дела, которое называется заводом и фабрикой, — зависит и то, какой получается результат, это, конечно, зависит от сознания и воли рабочих. Если спросить себя, как мы достигли того уровня и тех успехов, которые мы имеем, то необходимо сказать, что успехом в отношении производительности труда мы обязаны почти исключительно этому последнему условию, т.-е. сознательности и воле рабочего класса (аплодисменты).

Как вы знаете, зарплата в общем и целом не достигла даже довоенной нормы и равняется около 78—80% довоенных, при чем основные отрасли нашей промышленности, основной кадр наших пролетариев — металлисты и шахтеры — зарабатывают еще ниже, по сравнению с общим уровнем. Металлисты зарабатывают около 64—70%, шахтеры — около 53—60% довоенных. Только в тех отраслях, где эксплоатация в довоенное время была чрезмерной, как, например, в легкой индустрии и в особенности у пищевиков и текстильщиков, заработная плата несколько перешагнула довоенный уровень.

Но если обратиться к абсолютным цифрам размера заработной платы, то она представляет мизерную величину, — около 23 товарных рублей. Заработная плата до сих пор была еще недостаточной. Вам известно техническое состояние нашего оборудования. У нас организация труда, организация производства значительно продвинулись вперед, и та дезорганизация, которая была в первое время, устранена; в дальнейшем в этой области предстоит еще громадная работа.

Эта диаграмма (№ 5) показывает уровень зарплаты по сравнению с довоенным. В пищевой промышленности зарплата выросла против довоенного уровня на 43%, в кожевенной—на 12%,

ЗАРПЛАТА ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В 1-м КВАРТАЛЕ 1924/25 г. в % % к 1913 г.

СРЕДНЕ-МЕСЯЧНАЯ В ТОВАРНЫХ РУБЛЯХ по данным ВЦСПС

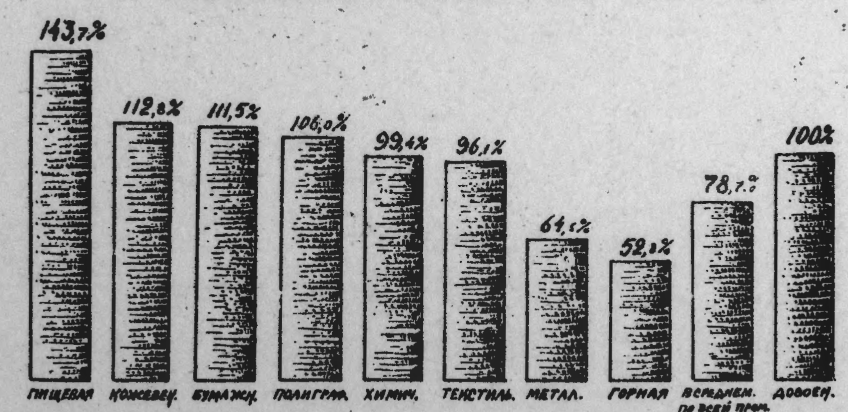

Диаграмма № 5.

в бумажной — на 11%, в полиграфической на 6% и в химической почти достигла довоенной.

Текстильная промышленность в общем достигла 96% довоенной зарплаты, металлическая — 64%, горная — 52%; в среднем во всей промышленности — 78,7 довоенной зарплаты.

Если теперь сравнить рост заработной платы с ростом производительности труда, то мы получим следующие данные: с октября 1922 г. до настоящее время заработная плата в 1922—23 г. резко росла, а производительность труда сравнительно отставала. Этот рост заработной платы в 1922—23 г. был необходимым условием для того, чтобы рабочая сила, рабочие не искали посторонних заработков, которые в это время совсем отвлекали их от работы. Заработная плата в октябре 1922 г. равнялась всего только 10 руб. в среднем на всю промышленность, и совершенно ясно, что при 10 руб. жить с семьей было невозможно, — поэтому необходимо было увеличить ее хотя бы до «голодного уровня». Но в продолжение года заработная плата увеличилась только на 9 руб. Вместо 10 руб. она в среднем составляла 19 руб. И когда была подведена эта «голодная база» под быт рабочего, мы видим, начиная с октября 1923 г., уже совершенно иную картину. (Диаграмма № 6).

К апрелю 1924 г. производительность труда достигла по своему темпу заработной платы; в октябре она зарплату уже перегнала. В 1923—24 г. заработная плата увеличилась на 26%, а выработка увеличилась на 23%. Таким образом, рост заработной платы и выработки был почти одинаковый. За первую же половину нынешнего года выработка каждого рабочего увеличилась на 26%, тогда как заработная плата, как вы видите, оставалась почти стабильной. И если взять эти полтора года вместе, то заработная плата в общем увеличилась всего на 27%, а выработка — на 54%.

Вот источник тех сил и тех успехов, которые мы видели и в проведении политики снижения цен, и в политике расширения нашего производства.

Одновременно, в апреле 1924 года, с введением денежной реформы рабочий класс отказался от некоторых привилегий, если это можно так назвать, по сравнению с крестьянством: от привилегии страховки от падения курса советского рубля. В то время, когда заключение коллективных договоров производилось в товарных рублях, рабочий класс с апреля отказался от заключения их в товарных рублях, связав, таким образом, свой быт с общим бытом всей республики, ибо денежная реформа означает правиль-

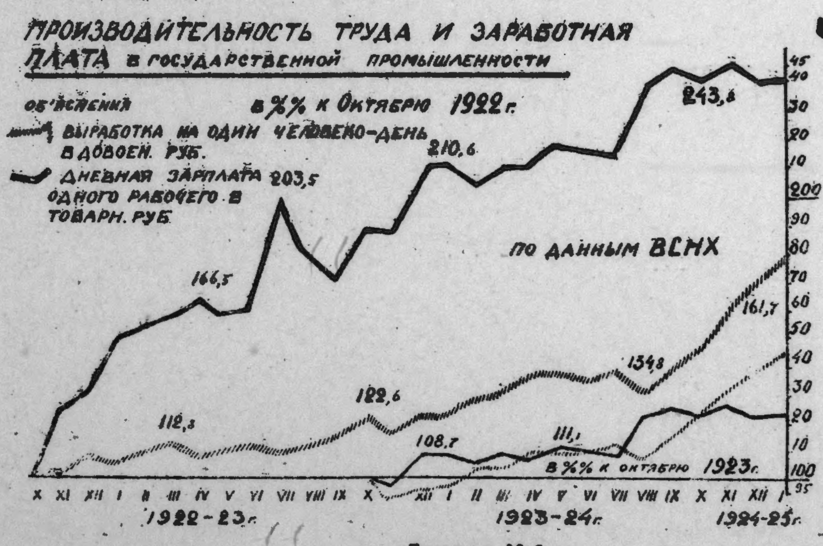

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА в государственной промышленности
Об'яснения
в %% к Октябрю 1922 г.
Выработка на один человеко-день в довоен. руб.
Дневная зарплата одного рабочего в товарн. руб.
По данным ВСНХ
243,8
210,6
203,5
166,5
122,6
112,3
108,7
111,1
134,8
161,7
в %% к октябрю 1923 г.
X XI XII I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII I
1922-23 г.
1923-24 г.
1924-25 г.

Диаграмма № 6.

ные хозяйственные взаимоотношения между сельским хозяйством и промышленностью.

Таким образом, все усилия рабочего класса были направлены за этот год к тому, чтобы не обесценить нашего червонца, а, наоборот, поднять его покупательную способность, — а этим улучшить положение всего населения.

Я уже говорил относительно того, что осенью 1924 года, когда обнаружился недород во многих местах, то пролетариат и промышленность ответили на это снижением цен, чтобы противопоставить неизбежному повышению сельскохозяйственных цен снижение промышленных цен. Ясно, что именно эта политика снижения цен, противопоставление ее все растущим ценам на сельскохозяйственную продукцию и определила, что рабочий класс за это полугодие, в общем и целом, не имел увеличения своей заработной платы.

Основной задачей сейчас, в настоящее время, когда эта правильная политика привела к тому, что у нас в стране накапливаются средства, которые могут увеличить кредитование, которые могут увеличить ассигнование на капитальные постройки, — должно являться улучшение и рационализация нашей техники, на что надо будет обратить все свое внимание.

Только путем рационализации, только путем улучшения технического оборудования наших фабрик и заводов мы можем дать возможность рабочему действительно в значительных размерах поднять свою производительность. Тот уровень заработной платы, которого мы сейчас достигли, есть жертва со стороны рабочего класса, которая не может быть бесконечной. Эта жертва была принесена для того, чтобы создать себе базу для возможности дальнейшего развития, и эта база сейчас твердо дана.

Из тех данных, которые я оглашал, вы видите, как себестоимость снижается; это подводит базу под дальнейшее увеличение заработной платы, в особенности в таких отраслях, как металлическая и горная промышленность, которые отстали больше всего, — базу для дальнейшего проведения политики в смысле повышения производительности труда.

Для того, чтобы проиллюстрировать успехи в области производительности труда, дана эта диаграмма (№ 7). Верхняя линия обозначает движение числа рабочих, нижняя линия — движение их выработки. Мы видим, что в октябре 1922 года рабочих было гораздо больше по сравнению с довоенным и с движением их выработки, а дальше мы видим, как разница между этими двумя линиями постепенно суживается, и как она резко суживается, начиная с октября 1924 года, суживается таким образом, что

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В %% К ДОВОЕННОМУ УРОВНЮ
ДОВОЕННЫЙ УРОВЕНЬ
СПИСОЧНОЕ ЧИСЛО РАБОЧИХ
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ
58,5
66.4
65,3
75
78
35,9
40
42,2
60,9
70
1922-23 г.
1923-24 г.
1924-25 г.

Диаграмма № 7.

в марте месяце количество рабочих достигло в среднем по сравнению с довоенным 78,3%, тогда как выработка в марте месяце по сравнению с довоенным достигла уже 70%.

Обращая все свое внимание на улучшение техники, нам необходимо вместе с тем обратить сугубое внимание на положение и на роль в производстве нашего технического персонала, как низового, так и высшего. В годы войны, в годы саботажа служащих, в те годы, когда технический персонал не порвал еще связи с своими старыми хозяевами, наше недоверчивое отношение к техническому персоналу имело свое оправдание и было правильным.

Сейчас, в 1925 г., на восьмой год после Октябрьской революции, в составе технического персонала, в его психологии, в его политическом настроении произошли огромные изменения и полный переворот. Наша интеллигенция, наши технические силы увидали, что рабочее государство открывает величайшие перспективы для науки, для знания, что только впервые при советском строе будет подведена твердая база для материального благосостояния страны. Только в рабоче-крестьянском государстве получается действительная база для беспрепятственного, для свободного развития науки, знания, технической мысли (аплодисменты).

Между тем, у нас очень часто то, что было правильно раньше, остается жить и тогда, когда оно уже перестает быть правильным. Очень часто наши взаимоотношения с техническим персоналом определяются не интересами дела, а старыми навыками. Мы очень часто подходим к техническому,—как высшему, так и низшему,—персоналу, как к наемнику. Это неправильно. Наши идеи, цели, которые мы поставили перед собою, настолько грандиозны, настолько велики, что люди, которые имеют знания, могут быть (на деле) пленены величием нашего массового творчества, творчества коллектива рабочих и крестьян.

Мы сможем пленить в гораздо большей степени, чем в капиталистическом строе пленяли капиталисты. Нам необходимо создать для технической мысли, для технической науки, для технического персонала такие товарищеские и материальные условия, в которых знания могли бы найти почву для произрастания, в которых они могли бы видеть успехи своих работ. Возьмем цех на заводе, возьмем фабрику и директора ее инженера. От него, от его власти, от его знаний, от его преданности делу зависит, как данный цех, как данный завод, как данная фабрика будут выполнять те задачи и те цели, которые поставлены перед ними.

насколько вы внимательно отнесетесь к этим предложениям, и насколько глубоко вы их проведете на местах в жизнь (**аплодисменты**).

Петровский (**председательствующий**). Объявляю перерыв заседания.

Петровский (**председательствующий**). Объявляю заседание возобновившимся. Переходим к прениям по докладу т. Калинина.

Слово имеет т. Ларин.

Ларин. Одно из учреждений, подготовлявших раздел резолюции о национальных меньшинствах, поручило мне дать здесь более подробное его обоснование и показать его значение на практических примерах более непринужденно, чем это мог сделать т. Калинин.

Т. Калинин связан до известной степени своим официальным положением. Он — глава нашего Союза, в том числе и всех национальных республик, находящихся в нем, и обязан ко всем республикам относиться с обязательной официальной вежливостью. Я пока еще не состою председателем ЦИК и в виду этого могу объясняться с вами с полной товарищеской непринужденностью.

Одно из прекрасных завоеваний Октябрьской революции, как вы знаете, это—то решение национального вопроса, которое она с собой принесла, или, переводя на язык государственных образований, это — создание республик — Украинской, Белорусской, Киргреспублики, Армянской, Грузинской и многих других. Это обстоятельство уничтожило национальный гнет для большей части того населения бывшей царской России, которое находилось в положении национальных меньшинств. Но вместе с тем создание этих национальных республик создало новые национальные меньшинства внутри этих национальных республик. Каждая из этих республик — Украинская, Киргизская и т. д. — имеет обычно довольно значительную часть населения, которая в национальном отношении отличается от того населения, которое является главным и характерным для данной республики. И вот теперь приходит время, когда мы должны сделать второй шаг в практическом осуществлении нашей национальной политики. Первым шагом было обеспечение национальных прав трудящегося населения народов, населяющих Россию, путем создания ряда национальных республик и областей.

Вторым шагом должно явиться полное проведение внутри этих республик и областей мер, обеспечивающих отсутствие какого бы то ни было национального неравенства, угнетения или

недооценки. В этом отношении у нас далеко не все благополучно (в том числе и в некоторых местах РСФСР), иначе не было бы надобности вставлять в ту резолюцию особый отдел о национальных меньшинствах.

Надо сказать, что самый характер наших национальных республик по составу населения чрезвычайно пестрый. Сплошь и рядом национальные меньшинства внутри отдельных национальных республик являются весьма значительными, а иногда оказываются даже большинством. Например, если взять такую крупную республику, как Киргизия, то, по представленным официальным данным организационного отдела киргизского ЦИК, Киргизская республика имеет 49,4% киргизов, а половина населения Киргреспублики приходится на другие народы, главным образом, на русских и на украинцев.

Русских и украинцев в Киргреспублике $37\frac{1}{2}\%$ в некоторых губерниях даже больше половины; например, в Кустанайской — 57%, в Акмолинской почти 57%, в Семипалатинской 43% и т. д. В подобном же положении оказывается в значительной степени и Украина, где неукраинцев почти 20%. В то же время, несмотря на то, что украинцы имеют свою национальную республику, они являются в роли национальных меньшинств, как я уже упоминал, в других республиках, например, в РСФСР. У нас имеется много украинцев в губерниях Воронежской, Курской, на Амуре, Кубани и т. д. До 5 миллионов украинцев живет не на Украине, а в других наших республиках на положении национальных меньшинств. Таким образом, наиболее крупные национальные меньшинства, это—русское (на Украине, в Киргизии и в других местностях), затем украинцы, потом евреи — около 3 миллионов, поляки — около полутора миллионов — и некоторые другие, еще более мелкие народы.

Неблагополучие положения заключается в том, что в советском строительстве этих национальных республик и соответствующих районов РСФСР недостаточно учитывается их различный национальный состав. Если взять, например, евреев, то мы имеем по Белоруссии, по последним выборам 1924—25 г., по опубликованному официальному подсчету, такие результаты: по сельским местностям, избирающим сельсоветы, процент евреев в населении составляет 7,5%, а процент их среди членов совета — только 3,7%, т.-е. в два раза меньше.

Если взять Украину, то там процент евреев в советах сравнительно с их численностью населения в три раза меньше.

Если взять такой народ, как поляки, то оказывается относительно целого ряда общественных организаций та же самая

картина. Например, на Волыни, если взять организацию комитета незаможных селян, то мы увидим, что в ней поляки составляют 10%, а в президиумах комитетов незаможных селян — только один поляк из 117, т.-е. меньше одного процента, в. 12 раз меньше, чем следует. Такая же картина и в Коростенском округе и т. д.

Подобное же положение имеем мы и с русским населением в национальных республиках нерусских, и с украинским населением — в РСФСР.

Иногда доходит до крайности. Например, один небольшой автономный народ, который я не хочу конфузить, называя его имя при сообщении этого факта, имеющий в своем составе ряд местностей с русским населением, постановил не выбирать русских в советы. Это является оборотной стороной того национального угнетения, которое этот народ испытывал от царизма и которое создало чрезвычайную чувствительность с его стороны к участию русских элементов в управлении и к русскому языку.

Во время царизма слово «Россия», поскольку оно было насильственно навязано и украинцам, и грузинам, и армянам, и многим другим народам, было для них образом угнетения, было для них ненавистно.

Только Октябрьская революция, уничтожившая национальный гнет, создала возможность любви и расположения этих ранее угнетенных народов к трудящемуся русскому населению и к самому слову «Россия», как обозначающему РСФСР. И тем не менее, мы наблюдаем иногда, особенно в мелких национальных республиках, где впервые поднимается местное население к культуре, к участию в правительстве, особенно преувеличенную чувствительность, доходящую до совершенно недопустимых пределов.

Т. Смидович доставил мне документ, подписанный им, и заключающий в себе копию распоряжения, сделанного в Крыму. Вы знаете, что в Крыму, где существует советское татарское правительство, татарское население составляет только 26% всего населения Крымской республики, а остальные 74% приходятся на другие национальности, главным образом, на русских. Там недавно было издано распоряжение, запрещающее колонистам других национальностей, поселившимся в Крыму из-за пределов Крыма, в данном случае еврейским сельскохозяйственным артелям, выписывать членов своих семей, не успевших приехать до 4 марта 1925 года. Я приведу вам предписание артели «Хахлай»: «Запретить уже существующим членам артели перевозку членов своих семей, отсутствующих к данному числу (т.-е. к 4 марта), из-за пределов Крыма — в Крым», т.-е. дело доходит до того, что, очевидно, боясь уменьшения соответствующего национального характера Крыма, административным порядком вводится разлучение жен с мужьями, детей с родителями.

Иногда это бывает по воле самих членов семей, — мы признаем развод, — но это все же не разлучение членов семьи в административном порядке. В старину, при царизме, была черта оседлости. Запрещался въезд евреям в ряд местностей, в том числе и в ряд местностей Крыма, но это делалось гуртом, а здесь получается иное положение: муж приехал, а отсутствующие члены его семьи приехать не могут.

Вот все эти факты вызывают необходимость, как сказано в резолюции, введения во все выборные советские органы представителей национальных меньшинств. Как это надо расшифровать? Это расшифровывается таким образом, что каждое национальное меньшинство любой республики, т.-е. русские, поляки и евреи на Украине и в Белоруссии, русские — в Киргизии, украинцы на Кубани, украинцы в Воронежской губернии, белоруссы в Гомельской губернии, — вообще каждое национальное меньшинство, населяющее какую-нибудь деревню, город или местечко, словом, какую-нибудь территориальную часть, имеет право выделиться в отдельный территориальный совет с делопроизводством на своем родном языке.

Такое образование национальных советов уже начато на Украине и в Белоруссии, но пока это — первые и очень слабые ласточки. Ваше постановление должно привести к общему правилу.

У нас не должно быть таких фактов, что целые города с десятками тысяч населения другой национальности, чем данная республика, не имеют в местном совете делопроизводства на их языке.

То обстоятельство, что жители этих городов, местечек и деревень не могут выбирать свои советы на своем языке, а включаются, в порядке избирательной географии, в более широкие округа, с населением, составляющим большинство в данной национальной республике, приводит к отрыву избранных органов от трудящегося населения этих пунктов. Это влечет умирание этих советов и извращение практической деятельности административных органов.

В ряде местностей существует, например, обращение к рыночным комитетам торговцев, как к единственной общественной организации, имеющейся в данном местечке или городишке, с поручением ему организовать сбор налога с трудящегося кустар-

ного населения, с населения, которое, по нашей Конституции, является трудовым элементом, имеет избирательное право, но фактически его не осуществляет. В этих местечках или городах нет советов, — они включены в более широкие районные советы с другим национальным составом. И вот, комитеты торговцев, которые по нашему закону и прав-то избирательных не имеют, всячески издеваются над этими кустарями, заявляя: «в 1918 г. вы нас раскулачивали, а теперь мы вам это припомним!»

У меня на этот счет имеются еще некоторые документы, официально, в партийном порядке, проверенные, но я не буду оглашать их из-за экономии времени.

Первое, что мы предлагаем, это — закрепить, как обязанность со стороны национальных республик, что, разъехавшись по местам, вы проведете (Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР позаботится о том, чтобы в союзном порядке были приняты соответственные законодательные меры) такое положение, что во всех местах, городах, деревнях, местечках или в частях, где население, говорящее не на основном языке данной национальной республики, составляет значительную часть или большинство, будет образован соответствующий территориальный совет, с делопроизводством на языке этого населения.

Второй пункт относится к сношениям на родном языке. Почему мы нашли необходимым внести такой странный пункт, как сношение на родном языке с государственными учреждениями? Неужто в советской республике это может кем-нибудь ставиться под сомнение или кем-нибудь отрицаться? Оказывается, что у нас, как массовое явление, в целом ряде национальных республик, в том числе и очень крупных, имеют место до сих пор принудительные, стеснительные меры постыднейшего характера, которые достаточно назвать, чтобы заклеймить их.

Сюда можно отнести такие меры, как запрещение в местностях, населенных какой-нибудь народностью, вести собрания и выступления на языке этих народностей. (Голоса с мест: «Надо соблюдать регламент»).

Товарищи, я понимаю, что тема, о которой я говорю, очень неприятна для многих из присутствующих и очень многих затрагивает, но я прошу этих товарищей быть потише. Один раз, на Всесоюзном Съезде, нужно иметь характер и мужество спокойно выслушать о тех отвратительных язвах, унаследованных от царского времени, которые мы можем изжить лишь постепенно и при должном к ним внимании.

Если мы за 8 лет своей власти не могли обсуждать подробно на наших Съездах эти вопросы, то это потому, что перед нами

были задачи более первоочередные: нужно было создать советскую Украину, советскую Белоруссию и другие республики. Теперь, когда это сделано, нужно итти дальше, исправляя извращения, которые у нас есть. (Звонок председателя. Голоса с мест: «Продолжить»).

Петровский (председательствующий). Т. Ларин уже говорит 21 мин. Есть голоса за то, чтобы он продолжал. Кто за то, чтобы продлить ему время? Большинство. На сколько? Есть предложение 5, 10 и 15 мин. Кто за пять? Кто за десять? Кто за пятнадцать? Большинство высказалось за 10 мин. Время продолжается на 10 мин.

Ларин. Я перехожу к вопросу о языке. Совершенно правильно, когда в наших национальных республиках требуют, чтобы советские органы умели объясняться на языке данной республики со всеми приходящими посетителями, прежде всего, с крестьянами. Совершенно правильно, и так нужно требовать.

Но совершенно неправильно и представляет собой недопустимое извращение нашей национальной политики, когда мерами административного преследования этот язык вбивают в рот тем гражданам, которые на нем говорить не умеют, не могут, и которые привыкли говорить на своем родном языке.

Это же делают в целом ряде случаев по трем линиям. Первая из этих трех линий, это—обязательство в принудительном порядке, под угрозой штрафа и ареста, выписывать литературу, газеты, портреты и книги на языке, непонятном для данного члена. В целом ряде городов (на Украине это явление носит массовый характер) окружные исполкомы издают обязательные постановления, в роде того, что сорвано со стены одного из этих городов.

Это объявление издано в г. Проскурове 3 января 1925 г. Вот оно:

«Во исполнение обязательного постановления проскуровского окружного исполкома предлагается», — а надо сказать, что в Проскурове население состоит только из евреев и поляков, — и в таком городе Проскурове «предлагается продлить подписку на «Вісти» ВУЦИК, сроком на 4 месяца, т.-е. с 1 января по 1 мая 1925 года, не позже 13 января 1925 года, в следующем алфавитном порядке: подписчики, фамилии коих начинаются на А, Б, В, — 5 января (смех); подписчики, фамилии коих начинаются от Г до Ж — 7 января; подписчики от З до Л — 8 января; подписчики от М до Р — 9 января» и т. д. до буквы Я, которая кончается 13 января.

Дальше: «Лица, несвоевременно продлившие подписку после 13 января сего года»... (что кто-нибудь совсем не подпишется, этого даже в мыслях не допускается), «несвоевременно продлившие подписку после 13 января сего года, будут оштрафованы (смех, аплодисменты) в административном порядке до 300 руб. золотом или подвергнуты аресту до 3 месяцев» (смех, аплодисменты).

Этакое объявление является типичным для десятков округов на Украине. Списки этих округов тут имеются, как имеются и результаты обследования, произведенного кое-где губкомами. Это обследование устанавливает, что за невыполнение этого распоряжения людей фактически штрафуют и арестовывают в административном порядке.

Нам доставлен ряд писем из различных мест, например, от русских рабочих Донбасса. Они пишут: «Мы выписываем «Правду», мы выписываем «Рабочую Газету», а у нас обходят поголовно все дворы с милицией и требуют, чтобы мы выписывали украинские газеты, на украинском языке, которого мы не знаем, на котором дома не говорим и для выписывания которых не имеем средств».

Вот безобразие по первой линии. Один из товарищей спросил у меня: «Как это портреты можно выписывать?» Я вам расскажу — как (смех). Например, в той же Украине, в Херсонском округе, есть городишко Новогеоргиевск. Там издано обязательное постановление такого сорта: все граждане, занимающиеся кустарными промыслами (а мы, как известно, кустарям оказываем покровительство), а также занимающиеся розничной торговлей (мы и розничной торговле тоже оказываем покровительство), — все они обязаны ежемесячно (сверх всех налогов, которые они платят) покупать, — граждане, которые выбирают патент 1-го разряда (это также относится к личным промысловым занятиям), должны ежемесячно покупать один портрет Калинина и один портрет Рыкова (смех, голоса: «Чубаря!»). Граждане, выбирающие патент 2-го разряда, должны покупать два портрета Калинина и два портрета Рыкова (смех), и так норма поднимается с каждым разрядом, доходя для высших разрядов до 5 портретов т. Калинина и 5 портретов т. Рыкова в месяц, причем исполком там хитрый, — он установил, чтобы ежемесячно фининагенты обходили все кустарные мастерские и торговые лавки и смотрели, имеются ли в наличности все портреты, накупленные с 1 октября, чтобы не было обхода этого постановления, чтобы одни и те же портреты не висели все время.

Вот мой ответ товарищу, который интересовался насчет портретов.

Это — первая линия, линия принудительного распространения литературы. При чем нужно сказать, что это насильственное навязывание своей литературы иногда бывает связано с запрещением советской литературы на том языке, на котором данное население говорит.

Вот здесь передо мной лежит партийное обследование по Подобрянке — местечко Гомельской губернии. Установлено, что в неделю печати (обратите внимание, что это имеет место в настоящее время), повторяю, в неделю печати там было запрещено распространять подписку на издающуюся в Москве Центральным Комитетом нашей партии на еврейском языке газету «Дер-Эмес» — по-русски значит: «Правда», т.-е. ЦК издает эту газету для распространения среди рабочих-евреев, а там ее запретили распространять и на нее подписываться. В то же время оказалось, что, по распоряжению соответствующих властей, из библиотек изъяты программа и устав партии и Красной армии за то, что они напечатаны на еврейском языке. Видите ли, это считается там развитием недопустимого национализма.

Я думаю, что все эти безобразные факты стоили, конечно, тех лишних 10 минут, которые вы мне дали для их оглашения, чтобы на будущее время щеки горели у тех, кто посмеет делать еще такие безобразия, ну, а если это не поможет, то будут гореть и еще какие-нибудь другие места (аплодисменты).

Я пропустил другие факты, так как их очень много. Но я хочу остановиться еще на одном вопросе, который пропустить нельзя, именно — на вопросе школьном, на вопросе обучения детей. Этот вопрос, действительно, захватывает самые широкие массы.

В резолюции мы очень скромно, чтобы никого не затронуть, сказали, что нужно обеспечить для национальных меньшинств в национальных республиках организацию школ на родном языке. Что это значит? Я вам расшифрую. Та комиссия, которая этот вопрос подрабатывала, установила ряд фактов необычайно искусной географии и дипломатии в этом отношении наших товарищей на местах.

В одном большом и очень важном губернском городе, который недавно претендовал на то, чтобы быть столицей одной республики, при определении количества школ, которые нужно было открыть в данном городе на языке данной республики, с одной стороны, и на русском и еврейском — с другой, сделана была такая штука. Взяли не соотношение национальностей данного громадного губернского города, имеющего сотни тысяч жителей, преимущественно евреев и русских, а население всей губернии, имеющей 4.000.000 жителей, и сосчитали, сколько %%

составляет коренное население в данной республике и сколько прочее. И открыли школы в губернском городе для русских, евреев и др. не по тому %, который это население составляет в данном городе, а по тому, который они составляют относительно всей губернии. Маленький статистический фокус.

Товарищи задают вопрос: Киев? Я не хочу сказать, что это — Киев, потому что не хочу обидеть другие города, которые прибегают к такому же способу.

Так вот, товарищи, я хочу прочесть, как мы понимаем этот пункт, и что будет означать на практике принятие его вами. Нужно, чтобы вы этот пункт приняли совершенно сознательно.

«Язык обучения детей в школах устанавливается безотносительно к их исповеданию и происхождению, на основе того, каким языком дети пользуются в семье». (Как видите, в некоторых местах руководились в школах даже исповеданием). «По заявлению родителей должны быть организуемы (или преобразуемы в отношении языка) отдельные школы или отдельные классы национальных меньшинств во всех случаях, когда количество детей для обучения на данном языке составляет не менее одного школьного комплекта», — иначе сказать, мы кладем конец самодурству местных советских деятелей, насильственной украинизации, насильственной белоруссизации, насильственной евреизации и всем прочим насильственным «ациям», и заявляем, что каждый из родителей и каждый ребенок имеют право учить и учиться на том языке, который они знают, если найдется достаточное количество детей для одного учителя и школьного комплекта.

«Должны быть совершенно уравнены материальное снабжение, бюджетные ассигновки, обеспечение помещением и должным количеством преподавателей и организационное обслуживание (например, созданием пионерских отрядов) всех школ с разными языками преподавания, находящихся в одном городе или в одном местечке, или в одном селении». Ибо в этом отношении, как массовое явление, было замечено грубое и полное подавление интересов тех меньшинств, которые являются меньшинством по отношению к основному населению данной республики.

Товарищи, мы на этом Съезде являемся братьями всех народов, трудящихся всех наций, населяющих наш Союз. Наша задача и задача этого раздела — о национальных меньшинствах, — это — братство. И это полное равенство, существующее на нашем Съезде, вы должны перенести к себе на места и осуществить его полностью, на все 100%, как стопроцентные участники этого Союзного Съезда и выполнители заветов Ленина (аплодисменты).

Петровский (председательствующий). Слово имеет т. Буценко.

Буценко. Я считаю своим долгом дать несколько справок по поводу выступления т. Ларина. Украинское правительство впервые в Союзе, еще в 1923 г. в августе месяце издало декрет о равноправии языков на Украине и сейчас же приступило к организации административно-территориальных единиц с национальными меньшинствами в самостоятельные сельсоветы и райисполкомы.

В свое время слушался доклад в комиссии Центрального Исполнительного Комитета и одобрены были наши мероприятия. Украинским советским правительством организовано около 200 сельсоветов из национальных меньшинств, о чем здесь подчеркивал на еврейском языке рабочий, который подтверждал и одобрял политику украинского правительства по отношению к национальным меньшинствам. Кроме этих 200 национальных сельсоветов, украинским правительством организованы также и 6 самостоятельных районов, при чем был издан специальный декрет, где говорится, что для организации тех территорий, где живут национальные меньшинства, допускается количество жителей в 10 тысяч человек, в то время, как норма для организации района вообще у нас — 25—40 тысяч человек.

Для организации национальных сельсоветов мы допустили в законе норму в 500 жителей, а в законе вообще сказано: 1.000 для национальных меньшинств. Мы снизили норму на 50%, так что упрекать нас в том, что у нас недавно началась работа по организации национальных меньшинств и что она очень слаба, нельзя.

Я отвергаю все эти обвинения со стороны т. Ларина партийной комиссии (на местах шум). Комиссия от ЦИК, выезжавшая в конце 1924 г. из Москвы, проверяла, что наша национальная политика местными органами учтена и проводится своевременно (на местах шум).

Что касается проскуровского факта, то, действительно, было такое дело (на местах смех), но когда мы узнали об этом, то сейчас же, по распоряжению правительства, это постановление проскуровского окрисполкома было отменено, и виновные были подвергнуты наказанию.

Что касается обязательной подписки на украинскую газету «Вісти» (на местах шум), то аналогичные случаи имели место и в других местностях, а не только на Украине. Многие кооперативы на селах прогорели из-за «Новой Деревни», ибо представители «Новой Деревни» на основании законных полномочий описывали имущество кооперативов, и, таким образом, во многих

местах эти кооперативы потерпели сильный ущерб вследствие обязательной подписки.

Ларин (с места). А вы позволяли это делать?

Буценко. Я думаю, что т. Ларин не все факты здесь сказал.

Ларин (с места). Их гораздо больше.

Буценко. Едучи на Союзный Съезд, 10 числа мы читали в «Правде» про случаи нетерпимого безобразия, которые делаются на Кубани по отношению к украинскому языку и украинскому населению. Т. Ларин об этом молчал.

Рязанов (с места). Расскажите.

Буценко. Т. Рязанову рассказывать мне не приходится. Я подчеркиваю, что то головотяпство, которое имеется в отдельных случаях у нас, на Украине, имеется и на Кубани, и в Воронежской и в Курской губерниях. (**Голоса с мест**: «Неправда». Шум).

Буценко. Местные работники допускали такие случаи, что спрашивали украинское население, куда оно хочет присоединиться, и таким образом проводили соответствующие голосования. Я констатирую, что эти факты т. Ларин знает. В Путивльском уезде имеется 96%, в Рыльском—97% и в 15 уездах Курской и Воронежской губерний имеется 99% украинского населения. Это сведения губернского статистического бюро и местных работников. И когда было возбуждено ходатайство о том, чтобы делопроизводство производилось на украинском языке, то местными работниками были пережиты довольно некрасивые моменты. Об этих фактах т. Ларин тоже почему-то умолчал.

Я не буду перечислять отдельные моменты и перейду к существу доклада т. Калинина. Прежде всего я считаю необходимым к области советского строительства отнести районирование, которое мы проводим сейчас в отдельных республиках. Я имею в виду, главным образом, низовое районирование, ибо если мы стремимся оживить деятельность районных и волостных исполкомов и сельских советов, пробудить большую самодеятельность, то нам нужно в первую очередь позаботиться о создании экономической базы для волисполкомов и для райисполкомов.

Я не говорю об организации сельбюджета. Об этом мы сможем говорить тогда, когда окончательно закрепим районный бюджет; но о разрешении районной территории, которая дала бы возможность как следует организовать районный бюджет, нам нужно будет в резолюции оговорить. В эту резолюцию надо внести и практические моменты, относящиеся к низовому районированию, какие сейчас намечаются в отдельных республиках и,

в частности, у нас, на Украине, где низовое районирование проведено на 90%.

Сейчас вносятся коррективы, но мы считаем, что наша работа является чрезвычайно удачной работой. Мы имеем сейчас районный бюджет. Районная власть управляет у нас своим имуществом и не только выполняет директивы выше стоящих органов, но занимается и творческой хозяйственной работой в районе, проявляет свою самодеятельность. Я говорю об организации волостного и районного бюджета там, где его нет. Эта работа должна быть проведена в первую очередь, ибо без этого мы не можем оживить деятельность волисполкомов, без этого мы не оживим работы в районе или волости.

К работе необходимо широко привлечь сельское население. Нам нужно научить сельсоветы складывать свою смету — доходы и расходы. В каждом районе надо выделить отдельно каждое село в смысле статей дохода и расхода.

К области оживления деятельности районных и волостных исполкомов я должен отнести также и расширение прав райисполкомов и волисполкомов, не только хозяйственных, но и административных. Если мы заглянем сейчас в наши суды, в наши низовые судебные организации, то мы увидим там чрезвычайную накопленность дел. Многие из них могли бы легко, безболезненно разрешиться в волости и в райисполкоме.

Говоря о райисполкомах и сельсоветах, я должен сказать, что за краткостью времени, я в комиссии сделаю несколько практических предложений, в роде предоставления юридических прав сельсоветам, предоставления им и нотариальных прав. Без этого мы не мыслим себе оживления деятельности сельсоветов, наших низовых выборных органов.

Что касается городских советов, то здесь также нужно будет внести кое-что для того, чтобы оживить их деятельность. Одним из практических предложений является то, что нужно посылать в горсоветы депутатов, которые не только являлись бы на общие собрания, но несли бы ту или иную работу в секциях.

На последнем совещании по советскому строительству поднимался вопрос о предоставлении бюджетных и административных прав горсоветам. Я считаю, что этот вопрос сейчас не подлежит обсуждению, ибо мы не мыслим себе закупорку горсовета, его президиума, только в городе, порывая связь с селом.

Еще два слова о работе низовых советских органов. Когда мы занимаемся вопросами оживления деятельности советского аппарата и говорим о расширении прав низовых советских органов, о приближении власти к населению, об упрощении совет-

ского аппарата и удешевлении его, то нужно одновременно пересмотреть сеть существующих сельсоветов таким образом, чтобы поднять вопрос об организации сельсовета там, где сейчас имеются сельские уполномоченные.

На-ряду с этими мероприятиями нам нужно позаботиться о расширении сети сельсоветов, не только у нас, на Украине, где это отчасти уже проводится, но и в остальных республиках (аплодисменты).

Петровский (председательствующий). Слово имеет т. Алексеева.

Алексеева. Я прежде всего остановлюсь на вопросе, которому т. Калинин уделил так много внимания,— на нашей законности, но сначала считаю необходимым сказать несколько слов по поводу речи т. Ларина. Когда он выступает, то всегда надо делать особую сортировку содержания его речей, в роде той, которая применяется при сортировке семенного зерна для посева. Если мы так подойдем к его речи, то увидим следующее: с одной стороны, факты, в виде этих опубликованных приказов, а с другой,— я не знаю, как это назвать, но это уже не факты, это уже нечто, что называется «поддернуть под одну ниточку разные петлички», но только ниточка не попала в петлички.

В самом деле, т. Ларин говорил, что донецкий рабочий милиционера испугался,— под угрозой винтовки украинские «Вісти» выписывает. Плохо знает т. Ларин донецкого рабочего. У меня имеются точные сведения, что на Донбассе украинская культура плохо прививается. Это — первое.

Второе, у нас в агитпропе есть планирующий орган, который недавно отменен по настоянию центральных органов, не допускающий никаких милицонеров к рабочему. И я прямо беру на себя смелость сказать, что описываемого т. Лариным положения в Донбассе нет. (Голос с места: «А в Бахмуте?»). Да и в Бахмуте, Юзовке, Сталине, Горловке, нигде этого нет. Пускай т. Ларин назовет это место, но он, наверное, и сам не знает его.

Теперь по существу вопроса. Тов. Калинин очень задушевно подошел к больным, основным вопросам нашего советского строительства, взяв самое главное. Он сказал, что только через строительство советов, через новые волны масс, которые все глубже и глубже входят, вливаются в советское строительство, мы перестроим нашу жизнь и подойдем к коммунизму. Вот основное, о чем он говорил. Это верно, в этом стержень.

Но мы не можем пройти мимо нашего прошлого, которое до сих пор тяготеет над нами. Почему у нас могли развиться такие тяжелые и преступные вещи, о которых здесь говорили,

такие пятна на нашем теле, нарывы? Откуда взялись эти бо-
лезни? Это из-за забитости нашей, боязни начальства, которая
не дает возможности выявить всякую неправду. Это хорошо в
пословице выявлено. Крестьяне часто говорят: «Что мы будем
кавяты? Рука руку моет, свой своему поневоле брат». Вот эта
старая проклятая психология заставляет молчать. Но жизнь дви-
гается вперед.

Если мы приглядимся, то увидим, что мы камни вывора-
чиваем, так как они нам мешают, когда пашем, но мы в то же
время новые слои, свежие слои выворачиваем из наших масс.
Эти новые слои приходят к нам строить. Когда выявляются
отдельные болячки — разве это плохо? Нет, я считаю, что это
хорошо. Например, больной жестоко простудился, дождался чирья
на своем теле — и рад ему. И мы рады этому чирью. Мы знаем:
раз он вышел наружу, значит, мы вылечим болезнь.

Что же нам мешает? Нам мешает особая замкнутость органи-
зованных от неорганизованных. Получается такое положение, что
неорганизованные стоят совершенно в стороне, а организован-
ные кичатся. Мы видим примеры,—об этом уже много говорили,—
когда наши комитеты незаможных селян на Украине «выставляют»
членов из комнезама за то, что незаможный вошел в церковь или
был на свадьбе. Надо что-то сделать, чтобы эта грань между
организованными и неорганизованными стиралась бы, чтобы не
было этой резкой черты, потому что мы можем остаться в одино-
честве.

Товарищи, вспомните то страшное время, которое мы пере-
жили вместе с вами, когда стреляли в Ильича. Как тогда сде-
лали? Под ноги толпе упал матрос для того, чтобы вокруг
Ильича создалась пустота — и можно было в него стрелять. Ка-
ждый негодяй, который подменивает лицо советской власти зве-
риной рожей, создает пустоту вокруг нас. Тут не надо боязни,
не надо затирания больных мест, а нужно выпячивание их, ле-
чедие, чтобы вокруг нас не было этой пустоты.

Возвращаюсь к вопросу о законности и вместе с тем кос-
нусь вопроса о карательной политике.

Законность, суд, а не административные взыскания, в той
постановке, как говорил Калиныч, это — хорошо, но давайте итти
дальше. У нас получается так, что если суд нашей советской
общественности присудил, скажем, на 6 лет, то тот, который
посажен, или его знакомый говорят: «Ну, слава тебе, господи,
меня не расстреляли, а на шесть лет посадили, это значит
через полгода я выйду». Здесь какой-то пересмотр этого дела ну-
жен, а если мы этого не сделаем, то у нас получится то, что

усматривало устройство выборных собраний в деревнях, насчитывающих до 100 жителей, по-моему, правильно, и оно должно быть проведено в жизнь. Только при том условии люди будут принимать участие, когда выборное собрание будет созвано в той деревне, где они живут. У нас, например, все имеют право выбирать и быть избранными. Но представьте себе, что у нас есть в деревне женщина, у нее детишки, она одна ведет хозяйство,— она должна бы участвовать в выборах, но если она должна итти за 5—6 верст на выборное собрание, то на кого она может оставить своих детишек? А поэтому я думаю, что такой порядок, который был ныне, то-есть иметь возможность назначать выборные собрания в тех селах, которые насчитывают только до ста жителей, вполне справедлив.

Петровский (**председательствующий**). Слово имеет т. Гринько.

Гринько. Я в своем выступлении хочу затронуть три вопроса, связанные с оживлением деятельности наших советов и с дальнейшими перспективами их развития.

Прежде всего вопрос о взаимоотношениям бедноты и середняков в наших сельских советах — вопрос, который имеет особенно острое значение для Украины, по крайней мере, мы его больше всего чувствуем. При новой волне перевыборов, которую мы имели, и при значительном вхождении в сельские советы середняка, мы столкнулись с выявлением и ростом политической ревности бедняка по отношению к середняку.

Бедняк-крестьянин ревнует нас к середняку, и на этой почве мы имеем значительные осложнения в нашей работе. Я думаю, что в дальнейшем развертывании всех наших мероприятий в отношении сельсоветов, и особенно для районов перенаселенных, с большим количеством бедноты, этот вопрос должен стоять в центре нашего внимания. Необходимо найти ряд конкретных материальных мероприятий, которые должны устранить сложность этих взаимоотношений.

Кроме общих мероприятий по поддержке бедноты (кредит, коллективизация и т. д.), нужно поставить вопрос об обеспечении низового сельского аппарата — председателей и секретарей сельсоветов. Если обеспечение низового сельского аппарата останется на том уровне, на котором оно было до сих пор, то мы будем иметь лучшие сельсоветы, т.-е. советы, лучше работающие там, где будет у власти середняк, и хуже работающие там, где—бедняк, ибо незаможный должен больше отрываться от своих обязанностей председателя сельсовета для дополнительных заработков и т. д.

Вопрос о материальном обеспечении низового советского аппарата является вопросом удержания влияния бедноты на сельсовет. При том курсе, который мы ведем в деревне, при дальнейшем развертывании там товарных рыночных отношений вопрос об обеспечении работников сельсоветов приобретает огромное политическое значение. Съезд должен уделить особое внимание этому вопросу и дать твердую и ясную директиву об улучшении материального положения низового аппарата.

Дальше я хотел обратить внимание на вопрос о взаимоотношениях между районными исполкомами и судами. Мы страдаем от перегрузки наших судов. Наши суды вызывают справедливые нарекания населения и крестьянства, особенно на волокиту, на то, что дела долго рассматриваются и т. д. Я считаю, что не будет никакой реальной борьбы с этим злом до тех пор, пока мы не пересмотрим наше судебное законодательство и целый ряд дел из ведения народного суда не передадим в административное ведение районного или волостного исполкома. Это необходимо и в интересах суда, и в интересах более живой работы районного и волостного исполкома.

Третий факт, который я хотел подчеркнуть, это — вопрос о той волне строительства, в частности строительства, связанного с сельсоветами, которая поднимается в деревне. Пройдет еще год, и общественная жизнь в деревне будет невозможна, если мы не приступим сейчас же к постройке общественных зданий на селе, постройке сельсоветов, хат-читален и т. д., которые могли бы создать материальную основу для развертывания общественной жизни деревни.

Этот вопрос уже стал в практике сегодняшнего дня, и союзному правительству нужно будет отнестись к этому вопросу более внимательно, создать специальные фонды кредитования (натуральные и денежные), ибо без этого политическая жизнь в селе будет наталкиваться на серьезные затруднения.

Я хотел сказать два слова по поводу выступления т. Ларина, направленного против Украины. Т. Ларин, ведь, давно известен тем, что на каждом собрании и Съезде он старается получить 25—30—40 минут для своего выступления путем разыгрывания в начале своей речи спектакля, который должен заинтересовать публику и, таким образом, гарантировать ему некоторое продление времени.

Несомненно, т. Ларин сегодня применил этот же всем известный и излюбленный им маневр, который ему обычно прощается. Вся полемическая речь т. Ларина должна быть разделена на две части. Первая, совершенно бесспорная, что на Украине,

как и в каждой другой республике, как и в РСФСР, есть целый ряд мелких и крупных безобразий в практике работы мест, в том числе и в отношении административных нажимов, невнимательного отношения к национальным меньшинствам и т. д. Это— общее явление для всего советского Союза.

Выступая здесь с фактами, подобранными по Украине, т. Ларину следовало бы расширить горизонт своих наблюдений, а может быть, сузить его, чтобы видеть то, что делается ближе, под его носом. Но не в том дело, и чудак был бы тот, кто стал бы оспаривать этот факт. Но когда т. Ларин ставит вопрос относительно того, что на Украине угнетается русское меньшинство, когда т. Ларин ставит вопрос относительно насильственного впихивания в рот украинского языка тем, кто не желает, то здесь нужно дать т. Ларину отпор.

Мы, украинцы, в нашей работе по проведению национальной политики советской власти и коммунистической партии сталкиваемся с Москвой по двум линиям. Нам часто, и иногда совершенно справедливо, говорят в Москве: — «Вы недостаточно энергичны в проведении национальной политики, в части украинизации вы не сделали до сих пор всего того, что вы должны были сделать, вам надо более широко размахнуться, ибо Украина должна явиться образцовой страной в смысле решения национального вопроса». Нас иногда справедливо упрекают в медленности темпа проведения украинизации. Но мы слышим из Москвы и другие голоса: «Вы спешите, вы торопитесь, вы угнетаете, вы подавляете».

Когда мы имеем два типа голосов, два тона, которые мы слышим из Москвы, то мы отдаем себе отчет в том, что первый тип голосов, первые указания идут, действительно, от тех политических верхов Советского Союза, которые видят перспективы, которые учитывают сложность и затруднения, какие мы переживаем при проведении национальной политики. Они дают нам стимул в проведении нашей национальной политики. Они требуют от нас темпа, соответствующего развертыванию общественной, классовой борьбы на востоке Европы, для которых разрешение национального вопроса на Украине имеет первостепенное и кардинальное значение.

Второй тип голосов, который выражает здесь т. Ларин, это — голоса русских, великодержавно настроенных интеллигентов, не желающих решать национальный вопрос на Украине, интеллигентов, которые пищат, воют и ноют, которые ищут в Москве поддержки, пишут сюда письма, и выразителем которых является т. Ларин (аплодисменты).

У нас, в Киеве, мы произвели проверку двух тысяч местных чиновников советских учреждений, и 150 душ удалили за явный саботаж и за нежелание проводить национальную политику советской власти, за нежелание переводить и помогать переводу учреждений на украинский язык. Это, т. Ларин, не насильственная украинизация, а твердое проведение национальной политики советской власти.

Мы в Киеве закроем, вернее, переведем на украинский язык большую русскую газету «Пролетарскую Правду», которая обслуживала все правобережье. Собрание рабкоров на это мероприятие ответило единодушным одобрением, хотя многим товарищам придется в первое время очень трудно работать.

А со стороны русской интеллигенции, мелкой буржуазии, мы слышим вой, ропот и т. д., и для меня не будет удивительным, если на следующем Съезде Советов т. Ларин нам будет рассказывать: вот она — насильственная украинизация, вот насильственное вкладывание украинского языка в рот тому, кто его не желает.

Теперь относительно работы украинского правительства по обеспечению прав национальных меньшинств. Украинское правительство в течение этого года организовало 200 сельсоветов — польских, чехо-словацких, немецких, болгарских и т. д. При критике т. Лариным деятельности украинского правительства в отношении обеспечения прав национальных меньшинств вам нужно сравнить актив и пассив украинского правительства за этот год, легкой же демагогией, подтасовкой фактов, нанизыванием отдельных случаев не затемнить той линии, которую мы ведем на Украине в деле упорного разрешения национального вопроса по тем директивам, которые даны Союзом ССР, и в том направлении, которое указано Союзом, подталкивающим нас и считающим иногда недостаточно энергичными (аплодисменты).

Петровский (председательствующий). Объявляю заседание закрытым.

РОСТ ГОСУДАРСТВЕННОГО и МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ С.С.С.Р. ЗА 1922/23 и 1923/4 и НА 1924/25 г.г.

БЮДЖЕТЫ
(в мил руб)

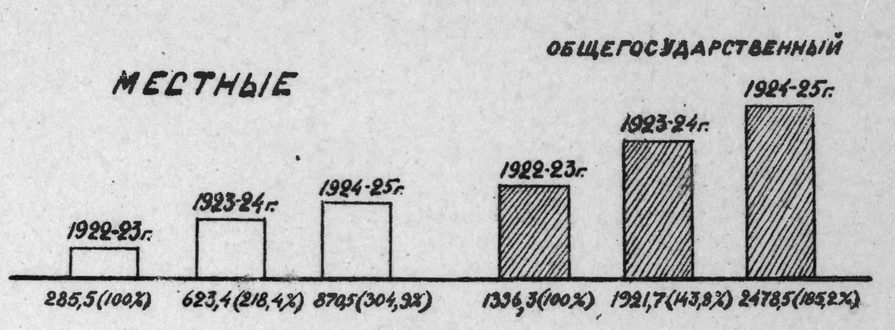

Диаграмма № 2.

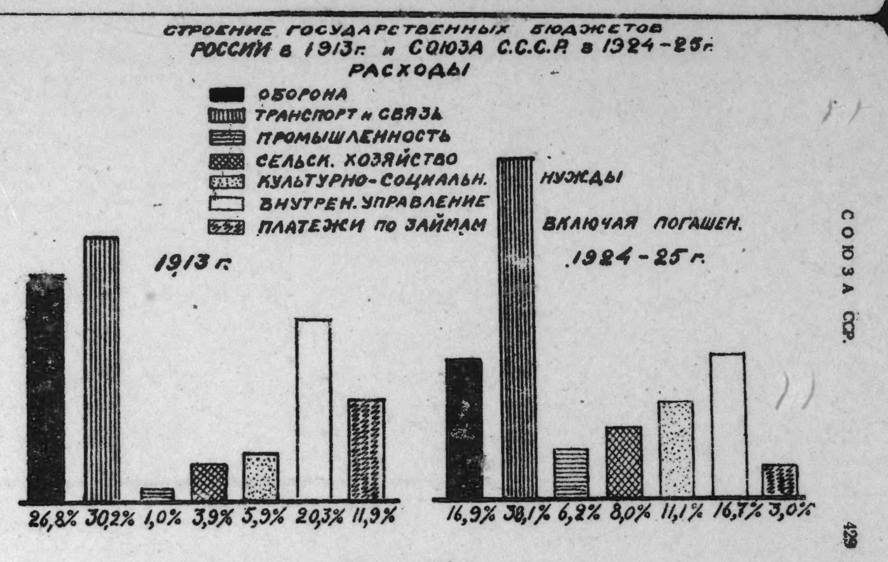

СТРОЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БЮДЖЕТОВ
РОССИИ в 1913 г. и СОЮЗА С.С.С.Р. в 1924-25 г.
РАСХОДЫ
ОБОРОНА
ТРАНСПОРТ и СВЯЗЬ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
СЕЛЬСК. ХОЗЯЙСТВО
КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬН. НУЖДЫ
ВНУТРЕН. УПРАВЛЕНИЕ
ПЛАТЕЖИ по ЗАЙМАМ ВКЛЮЧАЯ ПОГАШЕН.
1913 г.
1924-25 г.
26,8% 30,2% 1,0% 3,9% 5,9% 20,3% 11,9%
16,9% 38,1% 6,2% 8,0% 11,1% 16,7% 3,0%

Диаграмма № 3,

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
СОЮЗ РАДЯНСЬКИХ СОЦІЯЛІСТИЧНІХ РЕСПУБЛІК
شوراسوسیالیست جمهوریتلرینیک اتفاقی
ՍՈՑԻԱԼ. ԽՈՐՀՐ. ՀԱՆՐԱՊԵՏ. ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
САЮЗ САВЕЦКІХ СОЦЫЯЛІСТЫЧНЫХ РЭСПУБЛІК
საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკების კავშირი

3й СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ.

Вечернее, 19 мая 1925 г.

Лашевич (председательствующий). Заседание Съезда объявляю открытым.

Слово для доклада имеет народный комиссар по военным и морским делам т. Фрунзе (аплодисменты, крики «ура», шумная овация по адресу т. Фрунзе. **Возглас с места**: «Да здравствует старый большевик т. Фрунзе!» Крики «ура», аплодисменты).

Фрунзе. Товарищи, 4 года прошло с тех пор, как высший орган советской земли, Съезд Советов, тогда еще РСФСР, а не Союзный, слушал в последний раз доклад о Красной армии. За это время в ее жизни, организации, методах обучения войск и условиях материального быта произошел ряд глубоких перемен. Достаточно упомянуть о том, что за это время мы от пяти с половиной миллионов, — численности эпохи гражданской войны, — перешли к кадровой армии мирного времени в 562 тысячи человек. Должен отметить, что это сокращение у нас произошло не сразу. Оно шло рядом последовательных этапов. С чисто-военной точки зрения такой порядок сокращения являлся для нас огромнейшим минусом, так как он лишал Красную армию необходимых для планомерной и систематической работы устойчивости и уверенности в завтрашнем дне. Благодаря этому Красная армия вплоть до минувшего 1924 года жила в тяжелой атмосфере постоянных реорганизаций, внутренних перегруппировок, текучести ее личного состава и неопределенности служебного положения последнего. Если вы добавите к этому отсутствие твердых законоположений, регулировавших многие существенные

два, три и порой даже больше месяцев подряд, а оплату за работу, производимую вне своих частей, мы имеем крайне низкую. Так же крайне низка оплата труда комсостава запаса, привлекаемого для внеевойсковой подготовки: за один учебный час работы комсоставу из служащих и крестьян мы платим 5 коп., а комсоставу из безработных платим 9 коп. При такой ничтожной норме, разумеется, трудно предъявлять суровые требования к нашему комсоставу и получать от него то, что требуется для поднятия боеспособности частей на должную высоту.

Наконец, последний вопрос, это—вопрос с пенсионным обеспечением. Я считаю безусловно необходимым, чтобы Съезд Советов дал указания союзному правительству о скорейшем положительном разрешении этого вопроса. Надо, чтобы военнослужащий был абсолютно уверен, что когда он покидает ряды Красной армии, то будет иметь достаточное обеспечение. Вы знаете, как сейчас болезненно стоит этот вопрос в отношении комсостава, героев нашей гражданской войны, не говоря уже войны империалистической, которые вышли по демобилизации из наших рядов. Многие из них являются материально необеспеченными вследствие того, что этот вопрос не урегулирован. Вопрос о пенсионном обеспечении комсостава должен быть во что бы то ни стало разрешен и, я надеюсь, по вашей директиве он будет разрешен в наступающем бюджетном году.

Переходя к санитарному состоянию Красной армии, я должен отметить удовлетворительность с этой стороны нашей жизни. Никаких эпидемий в Красной армии нет, процент заболевания у нас не выше, чем в старой царской армии. На это указывают, например, данные о числе красноармейцев, уволенных по состоянию своего здоровья: в 1923 г. они составляли 20%, а в 1924 г.—4%. Отпуски по болезни составляют сейчас менее 1%. В отношении паразитарных тифов мы имеем цифры гораздо более благоприятные, чем в старой царской армии. Таким образом, в этом вопросе мы можем считать положение не плохим. Правда, и здесь недостатки имеются. Эти недостатки относятся к состоянию военных госпиталей, где многое нужно сделать, чтобы привести их в приличный вид, что мы и ставим задачей будущего года.

Теперь я хочу остановиться в нескольких словах на одном из важнейших моментов нашего военного строительства. Я имею в виду национальное строительство в рядах Красной армии. Товарищи, в военном деле, так же, как и во всем нашем советском строительстве, мы обязаны осуществлять и осуществляем принципы нашей национальной политики. Мы построим нашу армию так, чтобы каждая национальность нашего Союза не чувствовала бы себя обиженной или обойденной. С другой стороны, мы должны делать это так, чтобы армия представляла единое, крепкое целое, которое являлось бы боеспособным во всех своих составных частях, и которое было бы прочной гарантией безопасности нашего Союза. Исходя из этих основных моментов, мы и ведем работу в армии. Для тех национальностей, которые являются сколько-нибудь значительными по своей численности, которые имеют опыт воинской службы, — мы идем по пути формирования самостоятельных национальных воинских частей. В настоящее время мы имеем целый ряд национальных формирований, и в общем итоге они дают цифру 10% по отношению ко всему личному составу нашей Красной армии. Как видите, цифра не очень маленькая. В отношении маленьких национальностей, где национальные части формировать затруднительно, мы идем по пути обслуживания их культурных и национальных нужд в рядах смешанных частей, при чем стараемся разместить их так, чтобы представители определенной национальности составляли определенное воинское объединение, например, роту или батальон.

Опыт, который мы имеем, доказывает, что путь, намеченный нами, совершенно правилен и что он содействует изживанию национальных противоречий и вражды и в то же время не внушает опасений относительно внутренней целостности и мощи Красной армии. О том, насколько серьезным национальный вопрос является для строительства нашей Красной армии, могут дать представление следующие цифры, касающиеся национального состава последнего призыва 1922 г.: основное ядро его, как вообще ядро всей Красной армии, составляют великороссы — 64%, украинцы — 22%, белоруссы — 4%, прочие — 10%.

Примерно такое же соотношение мы имеем во всей Красной армии в целом. Из этого вы видите, как важно — правильно поставить и правильно разрешить национальный вопрос в нашем строительстве.

Очень крупным успехом можно считать мероприятия, которые мы осуществляем по отношению к отсталым народам Востока, народам бывшего царского Туркестана, Закавказья и Сибири. В отношении этих народностей мы идем более медленными путями. Мы наметили пятилетнюю программу национальных формирований, которая в конечном счете должна будет дать крепкие, воспитанные политически, обученные в военно-техническом отношении части. Эти национальные формирования вместе с тем

хотим их называть теперь, школ младшего комсостава. Особое значение имеют они при территориальной системе. Мы обращаем на них очень большое внимание и хотим также обратить на это и ваше внимание. Мы хотим в полковых школах подготовлять не только хороших младших командиров, но хотим подготовлять и хороших советских работников. Задача не только военных работников, но и всех вас, работающих в гражданских учреждениях, будет заключаться в том, чтобы в течение двух лет допризывной подготовки изучить индивидуально каждого допризывника, отобрать лучшие в этом отношении силы для полковых школ, с тем, чтобы и дальше внимательно следить за ними во все время военной учебы. Я глубоко убежден, что тот вопрос, который для нас является больным, в деле нашего советского строительства в деревне, вопрос о создании кадра честных, хороших, культурно-воспитанных работников для деревни может быть таким путем хорошо поставлен, и ваше внимание к делу учебы в наших полковых школах для младшего комсостава особенно необходимо.

В отношении красноармейцев и их успехов я должен отметить картину вполне удовлетворительную.

В боевом отношении наш красноармейский состав является прекрасным материалом, качество которого известно всем и каждому. Наш солдат отличается величайшей выносливостью, величайшим упорством, он способен на всякие лишения, он легко поддается дисциплине, и поэтому с этой стороны на нашу Красную армию жаловаться не приходится.

С точки зрения успехов учебы за последнее время мы отмечаем вполне удовлетворительные результаты. В начале своего доклада я говорил вам о том, что в предшествующие годы после ликвидации фронтов дело с учебой не могло быть хорошим, ибо этому мешал целый ряд обстоятельств. Теперь эти обстоятельства ликвидированы полностью или частично, и мы дело учебы в наших частях ставим по-настоящему, планомерно и систематически. Особенно быстрыми шагами мы стали итти в деле ликвидации стрелковой немощи. В этом отношении даже командный состав за годы после войны несколько поотстал. Этот недочет мы теперь устраняем и в деле подготовки командного и красноармейского состава идем успешно вперед. Таким образом, с точки зрения боевой подготовки личного состава Красной армии я считаю, что у нас положение удовлетворительное. Но мы на этом успокоиться не хотим, мы хотим и дальше итти по пути усовершенствования подготовки красноармейского состава и командного состава. Мы привлекаем комсостав не только к работе в частях, но и к работе по самообразованию, мы расширяем сеть военно-научных кружков, военно-научных обществ. Мы ведем колоссальную работу, и комсостав, несмотря на тяжесть своего материального положения, проявляет величайшую охоту, величайшее рвение, величайшую энергию. При взгляде на его работу я должен сказать, что у рабочих и крестьян нашего Союза не может быть никакого сомнения в том, что под его руководством Красная армия справится со всеми трудностями. Помогите ему только еще немножко оправиться материально (аплодисменты).

Вторым моментом, определяющим боеспособность армии, является ее политико-моральное состояние. Оно прежде всего и главным образом зависит от социального состава армии. Что же представляет Красная армия в этом отношении? Социальный состав нашей Красной армии следующий: крестьян — 84,7%, рабочих — 11% и прочих — 5,3%.

Что касается командного состава, то он в социальном отношении представляет следующую картину: крестьян — 56%, рабочих — 12,3% и прочих — 23,7%.

Последний выпуск наших военно-учебных заведений дал: рабочих — 33%, крестьян — 52% и прочих — 15%, а последний прием в наши военно-учебные заведения дает следующую картину: рабочих — 44%, крестьян — 49% и прочих — 7%.

Из этих цифр вы видите, что не только Красная армия в целом, но и командный состав Красной армии является плотью от плоти и кровью от крови рабочего класса и крестьянства. Мы добились того, что вся головка, руководящая Красной армией, является пролетарской и крестьянской.

Таким образом, военное дело находится полностью и целиком в руках трудящихся, и это является наилучшим свидетельством того, что Красная армия — твердый оплот революции, твердый оплот интересов труда (аплодисменты).

Будучи такой по своему классовому составу, наша Красная армия естественно живет переживаниями, чувствами и настроением тех классов, которые она представляет, т.-е. рабочего класса и крестьянства. В противоположность армиям капиталистических стран, мощь нашей Красной армии, ее готовность бороться за интересы советской государственности мы строим не на изоляции ее от политической жизни страны, от общегражданских интересов, а на том, чтобы каждый красноармеец чувствовал и сознавал себя не только солдатом, но и гражданином советской республики. Вот почему наши красноармейцы следят за всеми фактами текущей жизни, за событиями внутренней и международной политики, и имеют обо всем свое собственное мнение.

У нас в рядах Красной армии мы имеем огромную сеть так называемых ленинских уголков, где красноармейцы проводят часы своего досуга и ведут работу по самообразованию. Таких уголков мы имеем 4.500. Клубная, кружковая, библиотечная работа в рядах Красной армии носит широкий характер, читаемость книг с каждым годом увеличивается. В 1923 г. книг в красноармейских библиотеках было взято 6.438.484, в 1924 г.— 10.051.804. Мы ведем колоссальную борьбу по ликвидации неграмотности. К сожалению, до сих пор в Красную армию попадает довольно значительный процент неграмотных. В среднем он колеблется до 20%, и мы эту неграмотность ликвидируем за время прохождения службы в рядах Красной армии. В 1924 г. мы обучили совершенно неграмотных 33.421, что составляет 9%; малограмотных — 33.717, т.-е. 11,6%, всего же 67.138. В 1925 г. мы кончаем ликвидацию неграмотности 28.947 совершенно неграмотных и 44.257 малограмотных, а всего — 73.204 человек.

Особое ваше внимание я должен обратить на культурную работу, проводимую нашими территориальными частями. И в допризывной подготовке, и в работе собственно территориальных формирований принимает участие не только переменный состав, но и вообще все население наших деревень.

Вот маленькая справка, которая вам даст картину этой работы. В Вологодской и Череповецкой губерниях 28% членов военных кружков—переменники, а остальные—крестьяне. В Псковской губернии, Троцком уезде, на 4.220 человек, посещающих военные кружки, переменников 670 человек, остальные—не переменники. Такая же картина, примерно, в отношении остальных территориальных дивизий.

Командный и политический состав наших частей начинает пользоваться все большим уважением и признанием со стороны крестьян. Вот отзыв крестьянина Воронежской губернии о наших командирах: «Это действительно наша армия. Раньше к командиру-офицеру не подойдешь близко, а теперь он наш первый товарищ и советник». Когда наши командиры уезжают из деревень после проведения там работы между сборами, мы имеем десятки и сотни ходатайств от низовых советских организаций, от крестьянского населения оставить их там на гражданской советской работе. Это говорит о том, что Красная армия является в полном смысле этого слова детищем рабочего класса и крестьянства и огромной культурной силой в деревне. Эту свою работу она намерена проделывать и впредь, и мы глубоко убеждены, что эта работа даст нам то единство, то взаимное понимание между Красной армией и трудящимися, между тылом и красным фронтом, которое является первейшим и вернейшим залогом наших грядущих побед (аплодисменты).

Что касается третьего момента, определяющего боеспособность армии, — момента технического, то я должен отметить, что в этом отношении у нас дело обстоит хуже, чем где бы то ни было в других областях нашей военной работы. Про всю материальную часть нашей армии следует сказать, что она является в значительной степени изношенной, частью же ее просто не хватает. Это относится как к основным родам оружия, так особенно к нашим специальным, техническим частям.

Если мы будем сравнивать положение нашей армии в этом пункте с армиями буржуазных стран, то надо отметить, конечно, определенный минус на нашей стороне. Задача поднятия техники Красной армии на большую высоту является основной и самой насущной нашей задачей. Военная техника теснейшим образом связана и зиждется на общетехническом развитии страны. Постольку, поскольку наша промышленность была отсталой, мы и в военном деле не могли мечтать о каких-нибудь серьезных сдвигах и достижениях. Но определившийся процесс роста нашей промышленности, улучшение нашей гражданской техники дает твердую базу для оздоровления нашей военной техники. Мы считаем, что перспективы в этом смысле у нас имеются достаточно благоприятные. Во всяком случае, в пределах тех технических возможностей, которыми мы располагаем, мы нашу работу вели и положительные достижения в ряде областей военного дела мы теперь имеем.

Самым главный родом технического оружия, который будет играть большую роль на полях будущих битв, является воздушный флот. В деле строительства воздушного флота мы можем похвастаться перед вами рядом немалых успехов. Конечно, мы не имеем того Красного воздушного флота, который хотим иметь и который, я надеюсь, мы будем иметь. Но мы имеем для него здоровое, крепкое и прочное ядро. Личный состав — самая ценная и самая важная и с наибольшим трудом воспроизводимая часть боевой мощи флота — у нас сейчас имеется, и этот личный состав нас удовлетворяет вполне.

Мы имеем целую сеть авиационных военно-учебных заведений, и тот летный и обслуживающий состав, который мы оттуда выпускаем, наши теперешние потребности, при теперешнем уровне развития воздушного флота, полностью и целиком удовлетворяет. Мы надеемся, что и в дальнейшем более широкую программу нашего воздушного строительства мы полностью и целиком удовлетворим последующим выпуском из наших авиационных учебных заведений.

которую делал в 1919 г. английский флот, встретил там самый жаркий прием» (аплодисменты).

Я теперь хочу остановиться в нескольких словах на состоянии нашей военной промышленности, являющейся базой всей нашей технической мощи. Состояние военной промышленности до последнего времени было чрезвычайно тяжелым. Этому содействовал целый ряд обстоятельств.

Во-первых, военная промышленность работала сверх всяких норм во время империалистической войны и затем во время гражданской войны. Военные заводы работали круглые 24 часа и 30 дней в месяц, без всяких передышек. Поэтому мы имеем там изношенность материальной части, имеем величайшее истощение и изношенность личного состава этих заводов, в лице рабочих и инженеров. С другой стороны, во время гражданской и империалистической войны нам пришлось неоднократно перемещать эти заводы с одного места на другое. Вы все помните эти эвакуации, разрушавшие нашу промышленность. Многое из оборудования у нас пропадало во время этих эвакуаций, многое попадало совсем не туда, куда нужно, и застревало в таких местах, где нельзя было развертывать военного производства. Вот почему состояние военной промышленности было очень плохи до самого последнего времени.

Начиная с позапрошлого года этому делу военным ведомством и правительством уделяется должное внимание. Мы теперь можем похвастаться перед вами некоторыми успехами и в этой части. Растет дисциплина рабочих на наших военных заводах, прекращается расхлябанность, улучшается качество выпускаемых изделий, растет производительность труда и т. д.

Вот несколько кратких цифровых данных, которые покажут вам теперешнее положение дел в военной промышленности. Процент использования рабочего времени в отношении числа календарных дней с 60% в 1921 г. поднялся до 80% в 1923—24 г., в мирное время он равнялся 75%. Процент невыхода рабочих на работу пал до 7,2% против 10% довоенного времени. Время, потребное для изготовления винтовки, в 1923—24 г. составляло 44 часа, в 1924—25 г.г. за первую четверть года 36 часов, а в довоенное время — 40 часов.

Как видите, мы здесь уже обгоняем норму производительности довоенного времени. На изготовление тысячи трехлинейных патронов уходит до 34 часов, а в 1923 г. — 38,8. Довоенная норма — 32 часа. Здесь мы несколько до нее не дошли. Качество улучшается. Наихудшие выпуски продукции наших заводов падают на 1920—21 год, когда мы в рядах Красной армии

слышали повсеместные жалобы на качество изделий, выпускаемых военными заводами. С тех пор положение значительно изменилось, и такие жалобы у нас сейчас становятся единичными явлениями.

Брак из года в год падает. Средний процент брака по винтовке за 1923 г. определялся цифрой 12,5%, а в 1924 г. он уже понижается до 9,7. По трехлинейным патронным гильзам падает с 9,5 до 5,9 и до 3,7.

Понижается и себестоимость изделий. Так, например, по отчетным заводским ценам винтовка обходилась: за 1924 г. по Тульскому заводу — 72 руб., в 1924—25 г. — 60 руб., по Ижевскому — 51 руб. и 44 руб. Здесь обращает внимание разница между нашим Тульским заводом и заводом Ижевским. Тула была всегда нашей красной кузницей. И я обращаю внимание товарищей-туляков, товарищей рабочих и администрации завода на то, что Тульскому заводу надо подтянуться. Правда, по последним данным главного управления военной промышленности Тульский завод уже значительно исправился. Все же цены, по которым выпускаются винтовки, да и другое оружие, еще очень высоки, а Красная армия нуждается не только в хорошем качестве, но и в дешевой продукции, ибо это поможет нашей стране и при меньших затратах обеспечить Красную армию всем необходимым. Мне хочется отметить заслуги ряда наших техников и инженеров, работающих над усовершенствованием боевых средств Красной армии. Назову имена Токарева, Федорова, Колесникова, Дегтярева и многих других, содействующих своей тихой, незаметной работой делу укрепления нашей военной мощи.

В отношении другой важной области нашей промышленности, промышленности авиационной, мы тоже за последние годы имеем немалые успехи. В области самолетостроения мы считаем, что в основных чертах наша задача освобождения от зависимости от заграницы разрешена. Еще до 1925 года мы в общей сложности закупили за границей за 3 года свыше 700 самолетов. В этом году мы не покупали ни одного самолета и полагаю, что и в следующий год мы будем вполне обеспечены растущей продукцией наших самолетостроительных заводов.

Несколько хуже обстоит дело с моторостроением. Это дело представляет чрезвычайно большие трудности, преодолеть которые сразу невозможно. Нам нужно иметь развернутую металлургию, нужно иметь развернутое машиностроение для того, чтобы и моторостроение поставить на должную высоту. Но все же некоторые успехи у нас есть и здесь. Мы имеем сейчас свой собственный советский мотор, сконструированный нашими конструк-

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
СОЮЗ РАДЯНСЬКИХ СОЦІЯЛІСТИЧНИХ РЕСПУБЛІК
شورا سوسياليست جمهوريتلرى نينك اتفاقى
ՍՈՑԻԱԼ. ԽՈՐՀ. ՀԱՆՐԱՊԵՏ. ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
САЮЗ САВЕЦКІХ СОЦЫЯЛІСТЫЧНЫХ РЭСПУБЛІК
საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკების კავშირი

3ᴵ СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Вечернее, 20 мая 1925 г.

Калинин (председатель). Очередное заседание 3-го Съезда Советов объявляю открытым. Президиум предлагает Съезду выслушать приветствие от ректорского совещания.

Слово для приветствия имеет ректор Ленинградского института медицинских знаний, профессор Гервер.

Гервер. Товарищи, ректорское совещание, созванное в настоящее время в Москве главпрофобром, горячо приветствует 3-й Всесоюзный Съезд Советов (аплодисменты).

Научные работники особенно ценят достижения рабоче-крестьянской власти в деле строительства государственной жизни страны и считают необходимым отметить, на ряду с широким ростом различных сторон государственной жизни, и яркий расцвет науки в последние годы (аплодисменты).

Блестящая победа, одержанная трудящимися советской социалистической республики над буржуазным капиталистическим строем, обеспечила нормальное существование всем труженикам и дальнейшие достижения науки.

Когда в красном Октябре власть у нас перешла в руки рабочих и крестьян, весь капиталистический мир и его приспешники закричали о том, что гибнет в нашей стране культура и наука. Но достаточно было рабоче-крестьянской власти отбить яростные атаки капитала и водрузить красное знамя во всех местах нашего обширного Союза, как стала развиваться наука и стала делать колоссальные успехи каждый год.

Научные работники, придавая особое значение труду, который считают главным двигателем человеческой жизни, с особенно

радным чувством оттеняют то единение, которое в настоящий мент создается между наукой и трудом (аплодисменты), отмечают то особенное внимание к науке и к ее работникам, торое оказывает рабоче-крестьянская власть.

Власть, которая зиждется на создании благ широким массам удящихся, власть, которая строит жизнь на точных знаниях уки, власть, которая всеми силами стремится пропитать научными знаниями толщу всех широких народных масс, такая власть ечно крепка, и мы, научные сотрудники, горячо приветствуем ласть рабочих и крестьян (аплодисменты).

В заключение своего приветствия мы говорим: Да здравствует оюз науки и труда! Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик! Да здравствует власть рабочих и крестьян! Аплодисменты).

Калинин (председатель). На очереди стоит доклад мандатой комиссии.

Слово для доклада имеет председатель комиссии т. Сырцов.

Сырцов. Мандатной комиссией утверждено следующее количество мандатов: 1.580 с решающим голосом, 696 с совещательным олосом, из них 343 членов ЦИК и от центральных учреждений, стальные совещательные голоса приходятся на места. Всего .276 делегатов.

По отдельным республикам, входящим в состав Союза ССР, елегаты распределяются таким образом: по РСФСР — 60,6%, по ССР — 14% с небольшим, по БССР — 2½%, по ЗСФСР — 4%, о Туркменистану—около 1% и по Узбекистану —2% с небольшим.

Первоначальная разверстка, которая была намечена Президиумом ЦИК, в общем и целом, по большинству делегаций, по большинству областей и губерний вполне совпала с тем количеством делегатов, которое было выдвинуто местами, и лишь по тем местам, по которым не было установлено точных данных на основании переписи, или там, где произошли некоторые изменения в связи с районированием, имелось некоторое расхождение в цифрах. Но эти расхождения очень быстро были согласованы, и мандатная комиссия все эти голоса утвердила.

Я приведу некоторые данные, характеризующие состав нашего Съезда. В сущности говоря, приводить цифры в большом количестве скучное занятие, но они интересны в том отношении, что из них можно сделать несколько политических выводов.

Во-первых, данные, характеризующие состав нашего Съезда по полу: среди делегатов 3-го Съезда имеется 162 женщины, из них 95 с правом решающего голоса и 67 с правом совещательного голоса. По сравнению с прошлыми Съездами мы имеем очень

значительное увеличение. На первом Съезде было 3½% женщин, на настоящем Съезде мы имеем 7,2%.

Теперь—относительно партийного состава Съезда. Коммунистов —1.822, беспартийных —454. По сравнению с предыдущими Съездами произошло значительное увеличение числа беспартийных. На 1-м Всесоюзном Съезде было 5% с небольшим, теперь 20%, т.-е. увеличение почти в 4 раза.

Затем относительно возраста делегатов. До 30 лет мы имеем 30%, свыше 30 лет—70%. Таким образом, возраст нашего Съезда значительно выше, чем 1-го и 2-го Союзных Съездов. На 1-м Съезде в возрасте от 30 лет и старше было 54%, на настоящем Съезде мы имеем 70%.

Дальше, относительно данных, характеризующих социальный состав Съезда.

Подавляющую часть Съезда — 70% — составляют рабочие и крестьяне; рабочих — 40½%, крестьян—около 29%. По сравнению с 1-м и 2-м Съездами количество крестьян значительно увеличилось. Так, например, на 2-м Съезде Советов было 22½% крестьян, а на настоящем Съезде мы имеем 28,6%, из них значительную часть тех крестьян, которые сохраняют прочную связь с земледелием, т.-е. работают в собственном хозяйстве в настоящее время — 16%.

По образованию делегаты настоящего Съезда распределяются таким образом: 61% падает на низшее образование, на среднее—15% с небольшим, а остальной процент на высшее — оконченное или неоконченное — и все другие группы — студентов и т. д.

Национальный состав настоящего Съезда характеризуется следующими данными: великороссов—51½%, украинцев — 11,2%, белоруссов — 2½%, кавказских народов—около 6%, тюркских народов—7½%. Остальные группы я не буду перечислять, в общем они составляют 14%.

Разрешите привести еще одну группу цифр, которая характеризует степень участия делегатов нынешнего Съезда, по сравнению с прежними Съездами, 1-м и 2-м Всесоюзными Съездами. Если мы посмотрим эти данные, то мы увидим, что большую группу на нашем нынешнем Съезде составляют те делегаты, которые впервые привлекаются к общегосударственному строительству и которые не участвовали ни на 1-м, ни на 2-м Всесоюзных Съездах. Таковые составляют 60%.

Таким образом, настоящий Съезд, наш рабоче-крестьянский парламент, по сравнению с предыдущим составом Съезда, характеризуется следующими данными:

1) довольно значительно увеличено количество женщин; это количество все еще не так велико, но если сравнить цифру участия женщин в нашем советском парламенте с цифрой женщин в буржуазных парламентах, то мы увидим, что мы очень далеко шагнули вперед: в английском парламенте всего 4 женщины;

2) значительный рост беспартийных по сравнению с прежними Съездами;

3) рост количества крестьян, в частности крестьян, связанных со своим хозяйством, земледелием.

Затем, мы видим большое увеличение рабочих от станка и привлечение новых слоев рабочих и крестьян к участию в общегосударственном строительстве.

В заключение доклад мандатной комиссии, — распределение на решающие и совещательные голоса и общее количество, — мы предлагаем утвердить.

Калинин (председатель). Есть ли желающие высказаться по докладу мандатной комиссии? (**Голоса с мест: «Утвердить»**). Кто за утверждение отчета мандатной комиссии? Кто против? Отчет мандатной комиссии утверждается.

Переходим к вопросу о внесении изменений в Конституцию Союза ССР в связи с вхождением в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской союзных советских социалистических республик.

Слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Настоящий Съезд по докладу т. Петровского — о вхождении в Союз ССР двух союзных республик — Туркменской и Узбекской — предложил Президиуму Съезда внести в нашу Конституцию те необходимые изменения, которые вытекают из вхождения этих двух республик в наш Союз, с тем, чтобы доложить эти изменения настоящему Съезду для утверждения.

Конституция наша во всех своих основных частях, само собой разумеется, остается без изменения. На данный Съезд никаких принципиальных изменений ни в одну из статей Конституции не выносится, ибо и Узбекистан, и Туркменистан вошли в наш Союз на тех же основаниях, на каких четыре союзные республики образовали единое союзное государство. В силу этого те статьи Конституции, которые или формально определяют состав верховных органов Союза, или содержат в себе перечисление союзных республик, входящих в наш Союз, должны быть подвергнуты изменениям.

Эти изменения и предлагаются на ваше утверждение.

Первое изменение касается раздела второго Конституции Союза ССР: договора об образовании Союза ССР. Этот раздел перечисляет те союзные республики, которые образуют единое союзное государство. К четырем перечисленным союзным республикам мы должны добавить две новых союзных республики — Узбекскую советскую социалистическую республику и Туркменскую советскую социалистическую республику.

Второе изменение коснулось статьи 14 Конституции Союза ССР, которая определяет состав Союзного Совета.

Согласно ст. 14 Конституции, Союзный Совет определялся в количестве 414 человек. В виду же вхождения двух новых республик, мы должны были расширить состав Союзного Совета. Кроме того, мы пришли к заключению, что точно фиксировать в Конституции количество состава Союзного Совета не следует по разным причинам — и политического, и национального характера; нам все равно из года в год приходится, — возможно, что и в дальнейшем это будет иметь место, — вносить те или иные изменения, касающиеся количества членов нашего Центрального Исполнительного Комитета или части этого Центрального Исполнительного Комитета, в частности Союзного Совета.

Поэтому вместо точного определения числа состава Союзного Совета мы предлагаем статью 14 в новой редакции. Она говорит, что Союзный Съезд избирает Союзный Совет «из представителей союзных республик, пропорционально населению каждой, в количестве, определяемом Съездами Советов Союза ССР».

Следующее изменение касается статьи 15 и примечания к ней. Статья 15 устанавливала состав Совета Национальностей по определенному признаку, т. е. Совет Национальностей образуется у нас, по Конституции, из представителей союзных и автономных республик, — по 5 человек от каждой, и из представителей от автономных областей — по одному человеку от каждой.

К этой статье 15 Конституции существовало примечание, которое оговаривало, что автономные республики РСФСР посылают по 5 членов в Совет Национальностей; что же касается автономных республик, находящихся, например, в Грузии или в других союзных республиках, то эти республики имели в Совете Национальностей по одному представителю.

Президиум предлагает изменить статью 15 в том смысле, что все союзные республики, а также автономные республики, в каких бы союзных республиках они ни находились, должны посылать в Совет Национальностей по 5 представителей, а от автономных областей — по одному представителю.

В виду такого предложения, примечание к ст. 15 Конституции исключается, и сама статья 15 предлагается в следующей редакции:

«Совет Национальностей образуется из представителей союзных и автономных советских социалистических республик, — по 5 представителей от каждой, и из представителей автономных областей — по одному представителю от каждой. Состав Совета Национальностей в целом утверждается Съездом Советов Союза Советских Социалистических Республик».

Статья 25 указывала, что Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР составляется из 3 семерок — от Союзного Совета, от Совета Национальностей и общая семерка. Теперь, вместо семерок, взяты девятки.

Статья 26 определяла состав Президиума ЦИК в количестве 21 человека. Теперь мы расширили состав Президиума до 27 членов. Это и констатируется в новой редакции названной статьи.

Вот те формальные изменения, которым подверглись ст. ст. 25, 26.

Статья 27 определяла число председателей ЦИК Союза ССР, указывая, что председателей намечается четыре — по количеству союзных республик. Теперь цифра — четыре — исключается. Статья будет просто трактовать о том, что Центральный Исполнительный Комитет избирает председателей Центрального Исполнительного Комитета по числу союзных республик, входящих в Союз ССР.

Сейчас мы имеем 6 союзных республик, входящих в наш Союз, и этому числу будет соответствовать число председателей.

Последнее изменение касается статьи 45, которая определяет состав Верховного Суда Союза ССР. Тут введены только цифровые изменения в виду включения в Союз ССР двух новых республик.

Вот и все изменения, которые предлагаются на ваше утверждение. Таким образом, наша Конституция остается такою, какой была и прежде, во всех своих принципиальных частях.

Что же касается изменений, выносимых на утверждение данного Съезда, то мы готовы производить подобные изменения на каждом из наших Съездов, так как это означало бы вхождение в наш Союз все новых и новых советских республик (аплодисменты).

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться? (Голоса с мест: «Утвердить»).

Желающих высказаться нет. Разрешите голосовать изменения по пунктам или все вместе? (Голоса с мест: «Вместе»).

тия, рассчитанные на воздействие на всю массу крестьянского хозяйства, осуществляемые через кооперированное крестьянство и положенные в основу работы народного комиссариата земледелия РСФСР, и признать желательным их применение на всей территории Союза ССР, оказывая этим мероприятиям соответствующую финансовую и организационную поддержку».

Вот те поправки, которые внесла комиссия. Повторяю, я не указываю на поправки чисто редакционного характера. В основном комиссия зачитанную мною редакцию одобрила.

Калинин (председатель). Разрешите голосовать резолюцию в целом. Кто против? Таковых нет. Принято.

Теперь мы заслушаем сообщение комиссии по выработке резолюции по докладу наркомфина.

Слово имеет т. Сокольников.

Сокольников. Комиссия по докладу наркомфина утвердила тот проект резолюции, который был роздан делегатам Съезда, со следующими поправками:

Статья 5 проекта принята со следующими изменениями: а) после первого абзаца добавить новый абзац следующего содержания: «3-й Съезд Советов Союза ССР поручает Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР в кратчайший срок произвести и уточнить разграничение предприятий и имуществ между Союзом ССР и союзными республиками в сторону увеличения объёма имуществ и предприятий, предоставленных союзным республикам»; б) во втором абзаце вместо слов: «считать необходимым» поставить слова: «поручает центральным исполнительным комитетам союзных республик к началу нового бюджетного года».

Статья 6 проекта принята со следующими изменениями: в первом абзаце после первой точки вставить новую фразу следующего содержания: «Съезд отмечает, что местные бюджеты должны составляться на основе реального согласования доходов и расходов в них».

В статье 7 проекта перед словами: «пересмотреть список целевых назначений» вставить слова: «обеспечить своевременное ассигнование субвенционных фондов и».

В статье 10 проекта после слов: «в этих же целях» вставить слова: «а также в целях общего улучшения системы местного обложения».

Статья 12 проекта принята со следующими изменениями: после слов: «госбюджет» вставить слова: «и в местный бюджет»; во втором абзаце слова, заключенные в скобки: «снижение накладных расходов и т. п.» — исключить.

В статье 17 проекта внесены следующие изменения: вторую фразу исключить и вместо нее вставить новую фразу следующего содержания: «в текущем году, путем учреждения центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства и образования его капиталов, положено начало значительной государственной поддержке строительству рабочих жилищ». После слов: «так и путем» вставить слово: «кредитной».

С этими поправками резолюция в комиссии принята единогласно.

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться по докладу комиссии? Нет. Позвольте проголосовать. Кто за принятие резолюции по докладу наркомфина в целом с поправками? Кто против? Нет. Резолюция принята.

Приступаем к последнему пункту порядка дня — образование ЦИК Союза ССР, выборы Союзного Совета и утверждение членов Совета Национальностей.

Слово для доклада имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, я буду говорить об образовании Центрального Исполнительного Комитета, т.-е. о выборах Союзного Совета и об утверждении членов Совета Национальностей.

Как известно, у нас Центральный Исполнительный Комитет образуется из двух палат: во-первых, из Союзного Совета, который выбирается пропорционально населению союзных республик, внутри же самих этих республик — по пропорциональному представительству от губерний и областей.

При образовании Центрального Исполнительного Комитета не только Союза ССР, но и союзных республик из года в год вносятся те или другие изменения в личный состав ЦИК в зависимости от тех задач, которые предстоит разрешить этому органу. Работа Центрального Исполнительного Комитета и его сессий приобретает все большее и большее значение, ибо на долю их выпадает из года в год разрешение важнейших вопросов как внутренней, так и внешней политики, в особенности в вопросах хозяйственных всесоюзного значения.

Съезды Советов дают общую директиву, общее направление всей деятельности центральных органов власти и правительства на определенный период времени. Исполнительным же органам приходится эти директивы проводить в жизнь. Поэтому надлежащий состав Центрального Исполнительного Комитета, т.-е. органа, который выполняет общие задания Съезда и является верховным органом между Съездами, и имеет такое громадное значение.

С каждым годом мы учитываем опыт предыдущей работы Центрального Исполнительного Комитета и те результаты, которые достигаются в работе Центрального Исполнительного Комитета, когда в этот орган втягиваются представители мест или представители беспартийных крестьян и рабочих.

В связи с этим комиссия, которая работала над тем, чтобы более или менее правильно распределить число членов Союзного Совета как между союзными республиками, так и между отдельными избирательными единицами внутри Союза республик, имела перед собою три задания.

Одно задание состояло в том, чтобы на предстоящий период времени в виду нашей общей политики оживления советов и втягивания в советскую работу более широких слоев населения, привлечь в состав Союзного Совета и тем самым в состав Центрального Исполнительного Комитета большее количество представителей от беспартийных крестьян и рабочих. И в этом отношении нынешний, предлагаемый на ваше утверждение состав Центрального Исполнительного Комитета выгодно отличается от состава прошлогоднего Центрального Исполнительного Комитета.

Если мы в прошлом году в составе Центрального Исполнительного Комитета имели около 11% беспартийных, то теперь, при абсолютном увеличении состава всего Центрального Исполнительного Комитета, процент беспартийных удвоился. Мы имеем в ЦИК Союза ССР больше 22% беспартийных. В абсолютных цифрах это увеличение выразилось так: в прошлом году мы имели беспартийных членов и кандидатов 65, в этом году мы имеем их 146.

Второе задание, которое ставила себе комиссия, состояло в том, чтобы втянуть в Центральный Исполнительный Комитет большее число представителей национальных государственных образований.

Если взять цифры, характеризующие количество представителей от национальных республик и областей, то в этом году мы имеем значительное увеличение представителей национальных республик и областей. Этим достигается то, что все большее и большее число представителей национальностей втянуто в центральную государственную работу; естественно, что этим самым поднимется актив в национальных республиках.

Третья задача, которую ставила себе комиссия, заключалась в том, чтобы в состав Центрального Исполнительного Комитета втянуть как можно больше представителей с мест. Отсюда процент центральных работников по сравнению с предыдущим составом ЦИК значительно упал, зато соответственно возрос процент представителей с мест в новом составе ЦИК. Это, по нашему мнению, должно безусловно послужить к оживлению советов и советской работы вообще. Особенное значение будет иметь для представителей с мест втягивание их в центральную государственную работу.

Еще одна отличительная черта работы нынешней комиссии: и союзным республикам, и отдельным местам — губерниям, областям, — рекомендовалось при намечении членов Центрального Исполнительного Комитета больше выдвигать работников непосредственно от станка или от сохи, то-есть уменьшить процент лиц, занимающих те или другие административные или партийные должности. Отсюда — состав нынешнего ЦИК значительно отличается от состава предыдущих.

Все это я говорю по тем первоначальным данным, которые имеются о составе вновь намеченного и предлагаемого вам на утверждение Центрального Исполнительного Комитета. Когда Центральный Исполнительный Комитет будет детально изучен по тем анкетным материалам, которые будут в нашем распоряжении, то доложенное вам, думается, еще в большей степени подтвердится.

Теперь коснусь состава или числа членов Союзного Совета.

Нам пришлось общее число членов Союзного Совета несколько увеличить. Это увеличение объясняется, главным образом, вхождением в наш состав двух новых союзных республик. В Союзном Совете имеется 450 членов против 414 в прошлом году. Эти 450 мест распределяются между союзными республиками следующим образом: на долю РСФСР падает 300 человек, на долю Украинской республики — 75, Белорусской республики — 13, на долю Закавказской федерации — 30, на Туркменистан — 4, на Узбекистан — 16.

Сверх этого, намечено в Союзный Совет 12 человек по центральному списку. Эти 12 человек не входят ни в один из республиканских списков. Эти 12 человек составляют 10 общесоюзных наркомов и 2 наших полпреда — в Берлине и Лондоне. В общей сложности все это составляет 450 членов Союзного Совета.

Что касается кандидатов, то число кандидатов в члены Союзного Совета уменьшилось по сравнению с прошлым годом. Это уменьшение произошло полностью за счет центрального кандидатского списка; места же, наоборот, не только не потеряли, но имеют даже большее представительство по кандидат-

скому списку в Союзном Совете, чем это было в ЦИК прошлого состава.

Кандидатов мы имеем 199 против 220 в прошлом году. Эти 199 кандидатов распределяются следующим образом: РСФСР — 134, УССР — 36, БССР — 6, ЗСФСР — 14, Туркменская республика — 3 и Узбекская республика — 6.

Я уже говорил о том, что вам докладываются цифры распределения мест между союзными республиками. Если же посмотреть, как эти цифры составлялись в самих союзных республиках, и как делегаты отдельных республик, губерний и областей выдвигались в состав Союзного Совета, то вы увидите, что все принципы, о которых я говорил, как-то: вовлечение беспартийных, выдвижение низовых работников, большее выдвижение женщин и предоставление большего места национальным об'единениям, — все эти принципы были соблюдены.

Я не буду подробно останавливаться на цифрах, — они, несомненно, имеют большой интерес, но в скором времени в виде отдельной работы будет дана характеристика состава всего Центрального Исполнительного Комитета. Я только отметил то главное, чем мы руководствовались, и что было одобрено Советом Старейшин, а также отдельными делегациями Съезда.

Разрешите теперь предложить утвердить эти списки членов и кандидатов Союзного Совета.

Калинин (председатель). Есть ли желающие высказаться по вопросу о числе членов Союзного Совета?

Голос с места. Меня, как крестьянина, возмутили слова т. Енукидзе о том, что в этом году введено много беспартийного крестьянства в союзное правительство. От нас, от Екатеринославской губернии, ни один беспартийный крестьянин не намечен. Я не знаю, что я отвечу, когда меня спросят, почему ни один беспартийный крестьянин от Екатеринославской губернии не видвинут?

Петровский. От Екатеринославской губернии избрано 3 беспартийных селянина. По округам, конечно, не выходит, но на губернию приходятся 3 представителя. Едва ли есть еще какая-либо губерния, выдвинувшая столько беспартийных.

Калинин (председатель). Кто за утверждение объявленного количества Союзного Совета, тех прошу поднять руки. Утверждается.

Енукидзе. Я должен сказать два слова тому товарищу, который сказал, что он возмущается моим докладом. Возмущению не должно быть места. Я привожу цифры: на 120% увеличилось число беспартийных по сравнению с прошлым годом. Где же место для возмущения, чего, повторяю, не должно быть. (**Голоса с мест:** «Правильно».)

Перехожу к составу Совета Национальностей. Я уже докладывал вам, что члены в Совет Национальностей выбираются у нас на местах самими республиками и областями, при чем республики выбирают по 5 представителей, а автономные области — по 1.

Съезд Советов, по Конституции, лишь утверждает выбранных на местах членов Совета Национальностей.

Мы имеем Совет Национальностей в составе 131 члена. Из этого числа автономные республики и области РСФСР посылают 68 человек, Украинская республика — 10 (так как в ней имеются два государственных образования — Украинская и Молдавская республики), Белоруссия посылает 5, Закавказская федерация — 32, Туркменистан — 5 и Узбекистан — 11 (в нем две республики и одна область — Памирская).

Что касается кандидатов в Совет Национальностей, то в прошлом году мы вовсе не имели кандидатов в члены Совета Национальностей. В этом же году было решено провести 53 кандидата в члены Совета Национальностей.

Распределяются они по республикам следующим образом: РФСРС — 30, УССР — 7, БССР — 3, ЗФСРС — 8, Туркменистан — 2, Узбекистан — 3.

Таким образом, обе палаты Центрального Исполнительного Комитета составляют 581 член, кандидатов — 252. Таким образом весь состав Союзного ЦИК выражается в 833 чел. против 735 в прошлом году.

Если принять во внимание размеры нашего Союза и численность его населения и сравнить число членов ЦИК с числом членов парламента в западноевропейских государствах, которые гораздо меньше нашего Союза, то цифра в 833 человека окажется вовсе небольшой.

Калинин (председатель). Товарищи, разрешите число членов Центрального Исполнительного Комитета обоих палат — 581 человек — и кандидатов — 252 человека — утвердить. Кто за утверждение? Утверждается.

Енукидзе. Сначала оглашаю состав Союзного Совета, который выбирается настоящим Съездом Советов. Список членов Союзного Совета предлагается вашему вниманию в общем алфавитном порядке:

Абель Я. К.	Аггеев С. П.
Аванесов В. А.	Адамайтис И. А.
Авезов К. А.	Адамович И. А.
Авксентьевский К. А.	Айтаков Н.

Акулов.
Алагызов И. С.
Алексеев В. А.
Алексеев И. А.
Алексеев С. А.
Алексеенко.
Амбарцумян С. С.
Амосов А. М.
Андреев Ф.
Антипов Н. К.
Антонюк П.
Анцелович Н. М.
Аристов М. Л.
Артюхина А. В.
Асаткин А. Н.
Асфендиаров С. Д.
Атабаев К. С.
Афанасьев М. Н.
Ахун-Бабаев Ю.
Багиров Д.
Бадаев А. Е.
Баикин. А. И.
Бакаев И. П.
Балабанов О. М.
Балахнин С. М.
Балилов.
Балицкий В. А.
Баранова А. Л.
Баранова Т. М.
Баранцев.
Барукаев К. К.
Барымов М. И.
Баскакова М. В.
Бейка Д. С.
Белобородов А. Г.
Бирн И. Г.
Блинов И. И.
Бобровский О. И.
Богатов Я. Г.
Богданович.
Богодицин С. М.
Борчанинов А. Л.
Бубнов А. С.
Буденный С. М.
Булат И. Л.
Булатов Д. А.
Булин А. С.
Буржанадзе В. И.
Бутенко А. И.
Буторин С. И.
Бухарин К. И.
Бухарин Н. И.
Валейко.
Валиев Б.
Варжало М. С.
Васендин А. Н.
Васильева Ф. М.
Ватагин.
Вершин И. Д.
Винокурова.
Владимиров М. П.
Владимирский М. Ф.
Власенко С. Н.
Волков И. С.
Воробьев М. А.
Ворошилов К. Е.
Габидуллин Х. З.
Гаврилин И. Д.
Гаврилова А. Н.
Гаврилов И. А
Галанин П. А.
Гамарник Я. Б.
Гегечкори А.
Генералова А. И.
Глебов-Авилов Н. П.
Головко М. С.
Голощекин Ф. И.
Гончаров В. Н.
Горбунов.
Гороховец А. С.
Грачев.
Гринблат Х. Л.
Громов И. В.
Грузель В. П.
Гулый К. М.
Гуссейнов М. Д.
Денисенко А. Т.
Дерен-Айярлы Осман.
Джатиев А. М.
Дзержинский Ф. Э.
Дикарев С. И.
Добровольский В. В.
Догадов А. И.
Доленко.
Домарев А. Д.
Донской С. Н.
Дос-Мурзаева.
Дроботун.
Дудник А. М.
Дудников.
Дума.
Дыбенко П. Е.
Дьяков В. В.
Дьяконов А. Н.
Дьячков П. В.
Егоров А. И.
Егоров В. Н.
Егоров Я. Г.
Елизаров.
Ендаков М. Е.
Енукидзе А. С.
Ерасов И. П.
Жданов А. А.
Железняк Г. П.
Желтов В. Г.
Желтов И. И.
Жуков К. Н.
Жуков Я. В.
Завьялов И. А.
Залуцкий П. А.
Зайцев И. Г.
Зеленский И. А.
Зингис Е. Ю.
Зиновьев Г. Е.
Зозулин Н. А.
Зоф В. И.
Зюльфугаров К.
Иванов А. В.
Иванов В. И.
Иванов Н. Г.
Иванов И. И.
Иванов Н. И.
Иванов Н. И.
Извеков С. Н.
Илларионов И. И.
Ильин.
Ильина О. И.
Исламов Акбар.
Исупов.
Ишан-Ходжаев.
Ищенко А. Г.
Каганович Л. М.
Кадзюлис В. Ю.
Калинин М. И.
Калмыков Б. Э.
Калнин А. Я.
Калоев З. З.
Калыгина А. С.
Каменев Л. Б.
Каменев С. С.
Каминский Г. Н.
Карапетян З.
Карклин М. М.
Карп С. Б.
Карпушин.
Картвилишвили Л.
Карчашкин В. И.
Каспарова В. Д.
Кахиани М.
Каширин П. Д.
Килевиц Ф. Ф.
Киркиж К. О.
Киров С. М.
Кирюхин В. У.
Киселев А. С.
Кладов З. И.
Клейс.
Клименко И. Е.
Климович Ф. Д.
Клочко А. Ю.
Коваль И. А.
Ковшарь И. А.

Козлов В. И.
Козлов Ф. И.
Коковихин М. Н.
Комаров Н. П.
Комиссарова Е. И.
Конох Н. П.
Конушкин И. М.
Коптель Т. Г.
Корнев В. С.
Корнюшин Ф. Д.
Королев Н. К.
Коростелев А. А.
Корытин В. А.
Корыщев К. Г.
Косарев А. Л.
Коснор С. В.
Костенко И. Г.
Котов В. А.
Кочуров А. С.
Кошкарев.
Кошкупов Идрис.
Кравец К. И.
Красин Л. Б.
Крестинский Н. Н.
Кржижановский Г. М.
Криницкий А. И.
Кроль С. Я.
Крюков П. В.
Кубяк Н. А.
Кудрин И. М.
Кудряшев Т. А.
Кузнецов С. М.
Куйбышев В. В.
Курджиев К. А.
Куреневский.
Курский Д. И.
Курулов Г. Д.
Курц В. А.
Кустов В. П.
Кутузов И. И.
Лавров А. С.
Лакоба Н. А.
Ларин И. М.

Ларкин П. Т.
Лашевич М. М.
Лебедь Д. З.
Левкович.
Лежава А. М.
Лейтис Я. Р.
Лепсе И. И.
Лисовик А. Г.
Литвинов М. М.
Лобачев. И. С.
Лобов С. С.
Логвиненко.
Лозовский С. А.
Локацков Ф. И.
Ломаков А. И.
Лосев.
Лукашин С. Л.
Луначарский А. В.
Луцук А. М.
Лырев.
Лычев И. А.
Любимов И. Е.
Лютин А. В.
Мавлянбеков А.
Майоров М. М.
Малокович П. Д.
Мальсагов И. Г.
Мальцев П. И.
Мануилов С. В.
Мануильский Д. З.
Мариненко.
Мартынов Д. Н.
Мартынов И. Д.
Маслов Ф. К.
Матуш А. П.
Махалин А. И.
Махов.
Медведев А. В.
Меладзе Г. С.
Мелик-Ниса-Наги-Кизы.
Мельников В. М.
Мельничанский Г. Н.
Месягутов Хибат.

Микоян А. И.
Милютин Н. А.
Мирзоян Л.
Михайлов В. М.
Михеев Ф. И.
Михиенко С. М.
Мишарин Е. М.
Молотов В. М.
Морозов И. М.
Морозов И. Т.
Мосеев В. В.
Москвин Г. И.
Музафаров Р.
Мунбаев Жалау Мунбаевич.
Мунгалов И. Т.
Муралов А. И.
Мурашкина.
Мусабеков Г.
Мухин В. И.
Наговицын И. А.
Назаренко М. К.
Назаретян А. М.
Назаркул-Абдурасулов.
Назимов А. А.
Налескин Ф. С.
Налимов М. Н.
Нанейшвили В. И.
Насратула Максум.
Невский В. Я.
Недзвецкий Ф. Т.
Нейбах И. И.
Николаева К. И.
Новиков А. В.
Овчинников Н. В.
Окуджава М.
Онищенко П. И.
Опанасенко Н. Т.
Орахелашвили М.
Орджоникидзе С.
Охлопков И. М.
Павлуновский И. П.
Панов А. И.
Панфилов В. Н.

Паскуцкий Н. А.
Патрикеев Н. Н.
Пахомов Н. И.
Петин К. Н.
Петровский Г. И.
Петровский Д. И.
Пивоваров И. Н.
Платов А. П.
Плешаков М.
Плис А. К.
Подиек А. И.
Позднышев А. Н.
Полуян Я. В.
Поляков В. В.
Поляков Н. И.
Попова.
Порядин А. Н.
Постышев П. П.
Пошукаев Н. М.
Правдин А. Г.
Прокофьев Б. Г.
Прянишников Т. С.
Пулатов К. Ю.
Пылаев Г. Н.
Пятаков Г. Л.
Радченко А. Ф.
Райтер И. Л.
Раковский Х. Г.
Ремейко А. Г.
Рогачев Г. П.
Рогов М. И.
Рогова С. И.
Розенталь Я. Д.
Рудзутак Я. Э.
Румянцев И. П.
Русецкий В. Я.
Рухимович М. Л.
Рыков А. И.
Рындин К. В.
Савельев В. Ф.
Садовский А. Д.
Самойленко С. Ф.
Самойлов А. М.

Самсонов А. К.
Самсонов В. С.
Самурский Н. Э.
Санджанов.
Сапогова Е. Ф.
Свистун П. И.
Семашко Н. А.
Семенчев М. П.
Сенцов М. К.
Сенюшкин Ф. М.
Сердюк.
Серебровский А. П.
Середа.
Сиволап П. Ф.
Симонов.
Скорик А. А.
Слинько И. Ф.
Смидович П. Г.
Смилга И. Т.
Смирнов А. П.
Смирнов И. Н.
Смирнова А. Т.
Совцов Я. Г.
Соколов В. А.
Сокольников Г. Я.
Сталин И. В.
Старосвицкий.
Степанов С. И.
Столяров И. П.
Стрижев Н. М.
Сукач Л. А.
Сулимов Д. Е.
Сухомлин К. В.
Сыскова.
Сычев З. И.
Танин Д. Е.
Таш-Мухамедов-Хантбай.
Тер-Габриелян С. М.
Терихова А. А.
Тиништыкбаев У.
Толоконцев А. Ф.
Томский М. П.
Тормасова А. Г.
Троцкий Л. Д.
Тухачевский М. Н.
Ульянова Н. К. (Крупская).
Уншлихт И. С.
Уразбеков А.
Фигатнер Ю. П.
Фомин М. Г.
Фрунзе М. В.
Хакурате Ш. Г.
Халев.
Халиков М. Д.
Ханоян С.
Харитонов М. М.
Хахарев К. Г.
Хацкевич А. И.
Химшиашвили Тахсим.
Хинчук Л. М.
Ходжаев Файзула.
Ходжанов С. Б.
Хрущев Ф. П.
Хурсан Абдурахманов.
Церенов Э. Г.
Цхакая М.
Цыперович Г. В.
Цюрупа А. Д.
Чалов М. Ф.
Чаплин Н. П.
Ченкиров И. В.
Червяков А. Г.
Чернов М. А.
Чернышева О. Ф.
Чернядьев И. С.
Чичерин Г. В.
Чубарь В. Я.
Шалашов И. Н.
Шаронов.
Шварц И. Н.
Шверник Н. М.
Шейнман А. Л.
Шелехес И. С.
Шкадинов Н. И.
Шлихтер А. Г.
Шмаков С. А.
Шмидт В. В.
Шморгилов М. З.
Шотман А. В.
Шумский А. Я.
Шурупова Ф. О.
Эйзенбраум Т. Д.
Эйсмонт Н. Б.
Эйхе Р. И.
Эльдерханов Т. Э.
Яглом Я. К.
Яковенко В. Г.
Ярославский Е. М.

Калинин (председатель). Есть ли желающие высказаться по поводу оглашенного т. Енукидзе списка?

Голос с места. У меня вопрос. Все ли члены ВЦИК входят в Союзный ЦИК или нет?

Енукидзе. Все 450 членов, фамилии которых я огласил, входят во ВЦИК.

Калинин (председатель). Кто за утверждение оглашенного списка,—прошу поднять руки. Кто против? Таковых нет. Принимается (аплодисменты).

Енукидзе. Теперь разрешите огласить список кандидатов в члены Союзного Совета.

Покровский М. Н.
Преображенский Е. А.
Винокуров А. Н.
Ломов Г. И.
Яковлева В. Н.
Брюханов Н. П.
Фрумкин М. И.
Сапронов Т. В.
Шляпников А. Г.
Серебряков Л. П.
Теодорович И. А.
Крыленко Н. В.
Сырцов С. И.
Ларин М. А.
Медведев С. П.
Свидерский А. И.
Косиор И. В.
Красиков П. А.
Халатов А. Б.
Карахан Л. М.
Лядов М. Н.
Чуцкаев С. Е.
Янсон Н. М.
Малышев С. В.
Шкирятов М. Ф.
Рязанов Д. Б.
Бахутов А. М.
Матвеев Д. И.
Румянцев В. В.
Богданов П. А.
Икрянистова М. Ф.
Мойрова В. А.
Уразбаева Алма.
Варейкис И. М.
Кабанов Г. И.
Юзефович И. С.
Дербышев Н. И.
Луговой А. В.
Богданов Н. П.
Ионов Н. И.
Славинский Ю. М.
Картышев А. Т.
Королев Г. К.
Ксандров В. Н.
Лугановский Э. В.
Межлаук В. И.
Ершанов А. И.
Сонкин.
Кучмин И. Ф.
Спрингис-Шипов Я. Я.
Старанников В. П.
Соколов М. Ф.

Тарасюк С. Н.
Воронин И. М.
Данилов Г. И.
Ефремов М. Г.
Панарьина Е. П.
Пасынкова.
Гилинский А. Л.
Колотилов Н. Н.
Фролов К. И.
Жуков М. С.
Капустина А. П.
Куркин.
Гнипова.
Кондратьев И. И.
Клыков.
Котов С. В.
Наумов И. К.
Васильев А. В.
Моисеев И. И.
Степанов.
Зоренков Н. З.
Тихонов И. С.
Болдин И. В.
Захаров.
Калинин С. С.
Комиссаров И. Г.
Сомс К. П.
Григорьев П. С.
Орлов Д. А.
Струпе П. И.
Карпухин Н. Ф.
Стеняев П. В.
Новаковский Р. А.
Плаксин К. И.
Пиндеев И. А.
Толмачев В. Н.
Куликов Н. И.
Уборевич И. П.
Позерн Б. П.
Чудов М. С.
Землячка Р. С.
Беленький З. М.
Инютин А. П.

Локтев.
Польянов.
Толкачев.
Гинзбург.
Кузнецова Е. В.
Гончаров.
Сотников Г. Е.
Павлюченко Д. А.
Шеболдаев Б.
Носов И. П.
Хламов Н. С.
Кабаков.
Попов А. В.
Захаров Е. З.
Баташев П. В.
Первухин И. Ф.
Попков А. Т.
Гей К. В.
Корюхина.
Титов Д. Ф.
Наумов И. К.
Альф В. К.
Строгонов В. А.
Линник Ф. М.
Толстокулаков С. И.
Кугот А. Г.
Новиков И. Н.
Беляев А. И.
Галли Джаншах Эссед.
Боярский Я. И.
Касумов.
Ежов Н. И.
Орумбаев М. О.
Киреев Г. П.
Архипов К. П.
Гимранов З. З.
Винокуров И. Н.
Матвеев А. М.
Каменский М. Д.
Безсонов В. М.
Маркитан П. Ф.
Таран С. Д.
Ракитов.

Демченко Н. Н.
Порайко В. И.
Горбачев Е. Г.
Одинцов А. В.
Полоз М. Н.
Фабрициус Я. Ф.
Татьков Ф. П.
Максимов К. Г.
Блакитный В. М.
Михайлик М. В.
Генкин А. Б.
Ермощенко В. И.
Александров И. А.
Рейхель М. О.
Котовский Г. И.
Высочиненко.
Сербиченко А. К.
Ляпин З. Ф.
Моисеенко К. В.
Волошин.
Ведрихова.
Завицкий Г. М.
Смирнов М. И.
Мулин В. М.
Малашко.
Дубовый И. Н.
Кузьменко Д. В.
Гаркавый И. И.
Каширин Н. Д.
Фесенко А. К.
Чипура.

Киричков.
Медведь Ф. Д.
Блажевич И. Ф.
Орлов А. К.
Преферанцев Л. Л.
Цыганкова Ф. Е.
Жуковец Г. П.
Иванов Т.
Мамедханов М. М.
Али-Багир-Оглы.
Ширин-Оглы.
Орахелашвили М. Г.
Иванов-Кавказский В.
Барбакадзе В. Н.
Джавахишвили А.
Анесоглян.
Погосян.
Семков С. М.
Корк
Богдатьев С. Я.
Якубов С. Я.
Гулам Атаев.
Городецкий.
Ударов А. Н.
Хидыр-Алиев.
Манжара Д. И.
Лукьянов И. К.
Иногамов Р. А.
Мукомилов.
Урун Ходжаев М. Х.

Калинин (председатель). Кто желает высказаться по персональному списку? Таковых нет? Разрешите проголосовать. Кто за его утверждение? Список утверждается.

Енукидзе. Теперь позвольте огласить список членов Совета Национальностей, намеченных соответствующими республиками и областями.

Агамалы-Оглы С.
Аглямов Х.
Алания Д. И.
Али-Ходжаев Ш.
Аммосов М. К.

Андреев, А. А.
Артык-Рахманов.
Ата-Мамедов.
Ахмадиев Ш.
Ахундзаде.

Ахундов М. Т.
Ахундов Рухула.
Бабаев Баба Гуссейн.
Бадеев О. И.
Бакунц Е.
Балдоржиев Ц. Б.
Барамидзе С. Д.
Барахов И. Н.
Бекузаров Т. Х.
Бещеров Кул Бяшим.
Богаднов И. А.
Борисов Т. К.
Бунят-Заде Т. Х.
Бутенин Н. Ф.
Буценко А. И.
Бучушкан Г. И.
Вигандт М. М.
Галкин С. Т.
Гемуев А. Д.
Георгадзе А.
Гогиберидзе М. Х.
Гринько Г. Ф.
Гаряев Н. Л.
Гросс Э. А.
Гюллинг Э. А.
Дадабаев Б.
Далгат М. А.
Данилов И. А.
Деккоев Ф. П.
Джабиев Габиб.
Джугели С. П.
Досов А. И.
Евдокимов Г. Е.
Ербанов М. Н.
Жарин Л. П.
Жгенти Т. Г.
Жилунович Д. Ф.
Заикин В. Д.
Затонский В. П.
Захаров Д. З.
Зубарев П. Т.
Зязиков И. Б.
Ибрагимов.
Игнатовский В. М.
Икрамов А. И.
Имамов Ч.
Иоаннисиан А. Б.
Калмыков А. Б.
Калугин Ф. Я.
Караев Али-Гейдер.
Каракозов А. Н.
Каринян А. Б.
Касьян С.
Каширин И. Д.
Кванталиани Е. А.
Кениг Г. Г.
Киор-Янаки И. Н.
Клиновский Д. С.
Кондраков А. И.
Коркмасов Д. Э.
Кудабаев А. И.
Кушаев Х. К.
Лазарев В. Н.
Левин Я. А.
Мамедбеков К. Г.
Мамедов Али.
Мамсуров С.
Матуа.
Махарадзе Ф. Я.
Межлаук И. И.
Михайлов Г. М.
Михалев П. И.
Мишуриев Х. А.
Моцкобили О. Х.
Мравян А. А.
Мустамбаев И. М.
Мухамедкулов А. Б.
Мухутдинов А.
Нуортева А. Ф.
Нурмаков Н. Н.
Ойунский П. А.
Персидский Н. Д.
Папарде Л. А.
Разумов М. О.
Ратехин К. А.
Ризаев Д. Р.

Савандеев Г. С.
Садаев Д.
Сахат-Мурадов.
Сахьянова М. М.
Селиванов Д. И.
Скрыпник Н. А.
Славинский А. С.
Старый Г. И.
Строев А. И.
Стуруа В. Ф.
Султанов Гамид.
Сухишвили В. П.
Тахо-Годи А. А.
Токтыбаев Г. К. Д.
Толпыго.
Томасов М. Т.
Угаров Ф. Я.
Угланов Н. А.
Цоктоев Б. Б.
Чанба С.
Шаймарданов Ш.
Шатимуров.
Шахбазов А.
Шваб И. Ф.
Шевле М. В.
Шерипов.
Широков А. Н.
Шиханов П. И.
Шугу Э. А.
Элиава Ш. З.
Этерия.
Якубов Ю. Я.
Якушков С. Е.
Ярвисало И. А.
Яр-Мухамедиев А.

Калинин (председатель). Кто за утверждение оглашенного списка? Кто против? Список принят (аплодисменты).

Енукидзе. Кандидатами в члены Совета Национальностей предлагается утвердить следующих товарищей:

Курицын А. Ф.
Попов В.
Николаев А. Н.
Горбачев А.
Ветошкин М. К.
Скворцов И. И.
Павлов И.
Уханов К. В.
Иванов М. Г.
Садырин П. А.
Кузьмин Н. Я.
Шамигулов.
Буляков Ш.
Леонов И. Н.
Танхаев С. Д.
Хан-Магомедов Хан Магомед.
Емиров.
Лекеров А. Л.
Мурза-Галиев М. М.
Розыбакиев А.
Бекишева.
Романов М. Д.
Чанышев Х. А.
Понеделко И. Б.
Эмир Г. И.
Барышников С.
Токбаев-Турдалы.
Непесов Т.
Юркин В. П.
Эиеев Магомет А.
Скарбек Б. В.
Любченко П. П.
Каттель М. А.
Кон Ф. Я.
Криворуков И. Н.
Кристалловский.
Мусульбас.
Дубина А. В.
Павлюкевич А. И.

Тумас.	Енукидзе Л. И.
Румянцев К.	Шабанов.
Арзанян М. Т.	Моор.
Караев Асад.	Ароцкер Л. И.
Кузнецов	Павловский П. И.
Шахгельдян.	Балтаев.
Тодрия С. Я.	Максумов Б.

Калинин (председатель). Кто за принятие этого списка? Принимается.

Товарищи, мы подошли к концу нашей работы. Эта работа началась не с настоящего Съезда Советов, а около 6 месяцев тому назад — с перевыборов сельских советов, и сегодняшний день является завершением длительной избирательной кампании, главной задачей и сущностью которой было укрепление союза между рабочим классом и крестьянством как на политическом, так и на экономическом фронте.

Прежде чем закрыть заседание 3-го Съезда Советов Союза ССР, я бы хотел высказать несколько пожеланий.

Первое мое пожелание заключается в том, чтобы та кампания, которая развернулась по всему Союзу, за увеличение производительности труда, чтобы эта кампания не только не прерывалась, а чтобы развернулась еще сильнее.

Я потому говорю о дальнейшем развертывании работы по увеличению производительности труда, что потребности рабочего класса далеки еще от своего нормального удовлетворения. Хотя, с внешней стороны, как будто рабочий класс уже более или менее пришел в области заработной платы к довоенному или даже выше, чем к довоенному уровню, но все-таки существующая заработная плата есть только первая ступень. Несомненно, мы должны добиваться следующей ступени повышения заработной платы, а она целиком и полностью связана с повышением производительности труда.

Следующее мое пожелание, это — чтобы в настоящем году был хороший урожай.

Как будто вся внешняя обстановка и в области промышленности, и в области сельского хозяйства, и даже в области ожиданий (мы несколько лет терпели систематический неурожай), все как будто бы создает благоприятную конъюнктуру для действительно хорошего урожая. Я думаю, что если бы у нас был урожай хотя бы выше среднего, то, несомненно, он еще больше усилил бы тот громадный размах производительных сил республики, какой мы наблюдаем за последнее время.

И наконец, мне хотелось бы высказать последнее пожелание: это — чтобы все делегаты 3-го Съезда Советов употребили все имеющиеся в их распоряжении средства и усилия для осведомления о решениях Съезда Советов последней хаты в самых глухих деревушках. Эта задача особенно сильно ложится на делегатов нашего Съезда.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы огласить телеграмму о небольшом урожае советской республики в Грозненском районе:

«Сегодня, в день пятилетия Грознефти, забил новый мощный нефтяной фонтан из скважины № 3/18, дающий ежедневно до 120 тысяч пудов нефти. Рабочие грозненских промыслов, сообщая об этом, шлют свой привет и поздравления 3-му Всесоюзному Съезду Советов» (аплодисменты).

Товарищи, грозненские рабочие прорыли скважину и подготовили то, что силы природы помогают Союзу Советских Республик.

Когда я говорил, что мы ждем хорошего урожая, я мыслил, что крестьяне подготовят почву к этому хорошему урожаю (аплодисменты).

Разрешите 3-й Всесоюзный Съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов объявить закрытым.

(Оркестр исполняет «Интернационал»).

СОДЕРЖАНИЕ.

Заседание десятое.

Вечернее, 18 мая 1925 г.

Заседание одиннадцатое.

Утреннее, 19 мая 1925 г.

Заседание двенадцатое.

Вечернее, 19 мая 1925 г.

Заседание тринадцатое.

Вечернее, 20 мая 1925 г.